

есть. Съ тыхъ причинъ , поки ся за тую суму, отъ вряду сказаную, церкви Божой монастыра Печерского досыть не станеть , тыхъ имѣней поступити не можемо и увезаня не поступуемъ и боронимъ, поддаючыся еднакъ во всемъ на милостивую ласку и розсудокъ его кр. милости , господара нашего милостивого , пана звирхного , помазаньца Божого и обронецы церкви и добръ церквей Божіихъ , маючы тую надѣю въ милостивой ласцѣ его кр. милости , пана нашего милостивого , якъ наниз-

шіе слуги, подданные и богомольцы его кр. милости, ижъ зъ милосерд зма его кр. милости , пана нашего милостивого, при справедливости захованы будемъ.

Семень Смолянскы, енераль, власною рукою.

Марекъ Барановскій, енераль, ру. в.

Подлинникъ. Внизу приложены двѣ частныхъ мелкихъ печати. — Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (Л. 17), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АЕОНСКАГО МОНАХА

ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ,

по поводу возникшей въ Южной и Западной Руси Унии, или соединенія Восточной Православной Церкви съ Западною Римскою ⁽¹⁾.

(Конецъ XVI вѣка).

I. Посланіе ко князю Василию Острожскому и ко всемъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи.

Благочестивому господару Василию, княжати Острожскому, и всемъ православнымъ христіаномъ Малое Россіи, такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ отъ вышшого стану и до конечнаго, благодать, милость, миръ и радость Духа Святаго въ сердца ваша свышше низпослатися вамъ отъ трепостаснаго божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоаннъ мнихъ зъ Вышиѣ, отъ святыхъ Аеонскія Горы усердно желаетъ.

Проходимея мыслию, вмѣсто прохажки, въ отповѣдной книжцѣ отъ васъ православныхъ на съборъ выданую книжку противко васъ въ Берестью черезъ того помененого дѣпися, и видѣлемъ почерпало мысли разума его, отъ котораго источника или студнѣ тотъ вынальзокъ черплючи, зась въ воздухъ тцегласіе тое (мнимаючи васъ ухватити тыми словы и безсильными вымыслы) отрыгнулъ. Але чѣмъ же васъ правовѣрныхъ тою сѣтью умтати не могъ? Миѣмаю тымъ, ижъ не отъ тое

силы и хитрости премудрости Божія тая сѣть словесъ его уплетена была што Петрова. Оного бо скоро годныхъ на жизнь вѣчную хватала, а сего не могла. А то тымъ, вижу, ся такъ стало, ижъ тую сѣть отъ гнилого паздѣря или паучины помыслъ своихъ, а не отъ Духа Святаго разума на уловленіе васъ правовѣрныхъ уткалъ, для того и розодратися скоро безъ пожитку мусѣла. Если жъ и похвалятся, якъ иншихъ много половилъ или прелстивъ, — половилъ вѣмъ, але не на животь, но на погибель вѣчную годныхъ. И зась тая студия или источникъ не тотъ былъ, отъ котораго черпалъ, которій пившихъ если и мало, еднакъ велми такъ наполняетъ, ижъ мусять его въ розпущенъе рѣкъ другихъ (на утоленъе жажды иншимъ) испустити, але былъ источникъ скудный и толико ниціи, отъ котораго піющіе и своее жажды угасити не могутъ; поготову другихъ прагнене утолити силы не мають. И зась мусить быти, ижъ вы упередъ Петрова истиннаго лову мрежею словесъ Духа Святаго уловени, якъ гнилая сѣть гнилыхъ словесъ, къ вамъ моци пристати не мѣла, и

(1) Эти сочиненія, а равно и слѣдующее за ними соч. іеродіакона Леонтія, извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. Q. Отд. I, № 243), писанной Бѣлорусскимъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 4-ку, на 203 листахъ.

зась мусить быти смрадъ вонѣ тое нечистое воды, отъ студнѣ злого и прелестного мудрования испущеное, ваши чистое вѣры сумненя скоро ощутили и почули, якъ не возмогъ дышущій духови своему гнѣзда въ сердцахъ вашихъ уфундовати или основати. Але што мовити много! Благодарю Бога за твердость и сталость вашу, благодарю за статечность и учтивость, — учтивость мовлю, которую къ Богу вѣгле цноты, наненства, вѣры своея безъ всякой змазы и приганы заховуете. Што Боже дай, абyste и до конца заховали, зычу.

Въ той тогды прохажѣ мысленной тое книжки знашолъ есми яму глубокую, которая адовыхъ послѣднихъ концовъ досягаеть, — тая яма, которую духозрители пропастию вѣчною называютъ, тотъ ровъ знашолъ есми, которій изрывши его, самъ въ него ся вмѣтаеть, тую глубину знашолъ есми, съ которімъ погрязнувшій николиже вернутися не можетъ. Которій же то мененый ровъ, яма, глубина, пропасть? То есть превозлѣтающая мниманьемъ выше всѣхъ, находящая же ся искусомъ ниже всѣхъ — гордость, тая гордость, въ которой предпочиваетъ вѣка сего таинство, тая гордость, которая высокое чинитъ сердце, о которой рече Премудрый, якъ есть предъ Господемъ нечиста, тая гордость, которая истекаетъ отъ высокаго сердца и изрыгается нагло гвалтовнымъ языкомъ наявно, по Господемъ реченному, яко лукавый отъ своего съкровища износить лукавая; тая гордость, которая отъ преисполненія сердечнаго вытискаеться въ широко-нечистые уста квалтомъ и языкояднымъ гласомъ урапаетъ слышащихъ. И что много мовити? Въ томъ гласѣ видѣлемъ явного фарисея, о которомъ рече Избавитель: ей не хвалися, мовить, если бысе и былъ такій, якъ ся мнимаешъ, да не впадеши въ тотъ выше мененый ровъ; абовѣмъ: которій ся возноситъ, пониженъ будетъ, а которій ся понижаеть, возвышенъ будетъ. Тое понижене не иншее есть, толко въ тотъ ровъ упадене; тое

зась возвышене не иншее есть, толко уготование на паднене. А то чему? Для того, ижъ самъ ся возноситъ, а не Богъ; уничиженный зась, ижъ самъ ся подлѣйшимъ чинитъ, для того его Богъ возноситъ; тое възношене есть, которій самого себе быти лѣпшимъ, зацѣйшимъ и мудрѣйшимъ отъ другихъ разумѣеть и наявно тое разумѣнье о собѣ гласомъ изьявляеть; тое возношене есть, которій самъ собѣ тое привлащаетъ, чого въ моци привлащити собѣ не маеть.

Але што чуднѣйшее въ знайденю тое ямы, въ которой то пануетъ тотъ гордостный голосъ, и тотъ гласъ услышалемъ, которого изблевалъ Асирійскій умъ, мовячи, якъ нѣсть избавляй Израиля отъ Сенахерима царя Асирского; подобный гласъ услышалемъ, яко нѣсть избавляй Русь отъ невѣрія папы Римского. Видѣлемъ и Рапсака ключочого, видѣлемъ ту Исусоругателя блюзнячого. Але, о Вышній, слыши и внуши тотъ гласъ! О, праведный, покажи свою правду; о, сильный, покажи свою силу; о премудрый, объяви свою премудрость; о, богатый, покажи свое богатство; удиви милость свою въ своихъ, покажи гдѣ живеши, почиваеши и упоковиваешися, — въ тыхъ ли, которіи ся сами быти мнѣмають, или въ тыхъ, которіи ся тебѣ соромѣють и послѣдними ся чиняють? Ты же, вѣмъ, благій, тако отвѣщаеши: «Азъ непостижимый и въ судьбахъ неспытанный и неизслѣдованный, о, сыне, давно ознаймилъ, на кого призираю: призираю убо на смиренныхъ, кроткихъ, молчаливыхъ и трепещущихъ Мовхъ словесъ; нехай ся не хвалить сильный силою своею, богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростию своею, толко о томъ хвалячійся да хвалиться, жебы Мене познати могъ угожденіемъ Мнѣ и твореніемъ повеленнаго Мною ему и исполнялъ судъ и правду посредѣ землѣ, абовѣмъ Мое неразумное мудрѣйшее отъ человекъ есть и Мое недужіе моцнѣйшее отъ человекъ есть, Я бовѣмъ безумные міра избралъ, да премудрыхъ

посрамлю, и недужіе міра избралъ да премудрыхъ посрамлю, и отъ нищихъ и неславного рода и нѣ за що разумѣючихся избралъ, да великихъ, богатыхъ, славныхъ и быти велико о собѣ разумѣючихся не толко посрамлю, але и до кгрунту стлумлю и упразню; а то для того учиню, абы ся не хвалило всякое тѣло предо Мною нѣчимъ земнымъ на земли, толко Мною, и прославляючихъ Мене добрымъ житіемъ и смиреніемъ прославлю, а ганбячихъ злымъ житіемъ и гордостію до конца и въ вѣки обелжу и посоромочю.»

Придѣте жъ теперъ всѣ православніи христіане на видѣніе того Рапсака папежского гласа. Чась бовѣмъ приспѣлъ, да его на средѣ вытягнемъ и плакати надъ нимъ, якъ по нагле здохломъ, будемъ, и учинѣмъ всѣ единоголасно, елици истинными христіаны ся зовете и спасеніе всѣхъ любите, тому трупови невѣрія папежского погребѣ и плачмоя всѣ по немъ, яко погибелію вѣчною умре и въ адовыхъ пропастьхъ погребетися изволи.

Трупъ гласа папежского невѣрія и гордостіи, яко «брамы пекелные вѣру Грецку преогли, Римское же не преогли и премочи не могутъ, а то тымъ, ижъ есть папа голова и намѣстникъ святого Петра!»

Сей есть трупъ того Рапсака папежского гласа, нагле здохлый лежить. Подвигнѣте жъ всѣ милостивые утробы свое и оплате его: уже бо его въ смиренія нѣколи не узрите, уже въ благочестіе и православіе нѣколи возвратитися не можетъ, уже свѣта благовѣрія нѣколи не узритъ, уже радости Отца и Сына и Святаго Духа нѣколи ся не сподобитъ; уже небеснаго наслѣдія, правовѣрнымъ уготованнаго, въ вѣкъ отлучился есть. Плачте, боголюбци, и стогнѣте, глядячи на того трупа, и головами кивайте, ревность любви сердечной показуючи, и охтайте по немъ, поминаючи, яко красный былъ, коли здоровъ былъ, а теперъ якъ ся измѣнилъ коли отрупѣлъ, бездушень сталъ; и мовте въ собѣ, поглядаючи на него. Чи не

лѣпше было вѣрою живымъ быти, нежели невѣріемъ здохнути? Чи не лѣпше было смиреніемъ живымъ быти, нежели гордостію здохнути? Чи не лѣпше было въ едноти зъ нами быти и вѣчне жити, нежели отлучившися отъ насъ нагле здохнути и погибнути? Чи не лѣпше было свѣтъ присносущнаго разума, православной церкви дарованный, видѣти, нежели нинѣ въ тмѣ поганскихъ наукъ затворитися и умрети? Чи не лѣпше было въ простотѣ сердца, хвалячи Бога съ нами посполу здоровымъ быти, неже нинѣ, отлучившися отъ насъ, комедійскимъ и машкарскимъ набоженствомъ обомѣти и умрѣти? И зась, обшедши гласъ того трупа, плачучи, тые слова мовте: «Охъ, охъ окаянный гласе! Чи не мовили тебѣ святыя отцы, да ся не отлучаеши отъ церкви, яко левъ-діаволъ изшедшихъ вонъ хватаетъ? Чи не мовили тебѣ святіи отцы, да ся не отлучаеши дружины, да не вмѣсто Іерусалима Горняго въ долиніи адъ заблудиши? Чи не мовили тебѣ святіи отцы, да ся надъ всѣхъ не възносиши, да ся, падши, не съкрушиши? Чи не мовили тебѣ святыи отцы, да не яси много поганскихъ наукъ снѣди, да не разумомъ прелестнымъ отруився, отъ святыя Троицы отлученъ будеши и вѣчне здохнеши? Чтò явне, видимо нинѣ страждеши, мертвъ, нагъ, безобразень, убитъ и поверженъ лежиши. Отожъ тебѣ міръ зъєдналъ! Ото жъ тебѣ гордость зъєднала, ото жъ тебѣ слова свѣта сего зъєднала! Ото жъ тебѣ власть головная и началная зъєднала! Ото жъ тебѣ чого есь искалъ, то есь знашолъ! Ото жъ тебѣ чого ся ти хотѣло, тое ти ся исполнило!

Таже, погребши и оплакавши того трупа и събравшися всѣ зрители, оного видѣнія безобразнаго того гласа чудуйтесе и поминайте его яко въ дѣяхъ нѣкихъ или давно прошлыхъ часѣхъ, положивши память словесъ его предъ собою въ повѣсти: «Яко брамы пекелные вѣру Кгрецкую преогли, вѣру же папежи Римского не преогли и премочи не мо-

гутъ.» И рцѣте сами въ собѣ, дивуючися тому: О окаянный гласе, отколя тотъ духъ еси почерпль? отколя тую силу отргнути еси пріяль? отъ которого учителя тое слово еси навькъ? отъ которого хитрца, и мистра тое еси изучилъ, и отъ которого пренамудрѣйшихъ мудръцевъ того гласа слово еси слышалъ? Былъ ли еси въ томъ сховану, гдѣ жизнь человѣческая розмѣрена? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ скарбы жизни вѣчныя любящимъ Бога лежать? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Панъ свою тайну о своихъ прежде вѣкъ урядилъ? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ чести, короны, слава вѣчная въ мірѣ семъ страждущимъ лежить? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Павелъ слышалъ неизреченныя бесѣды, которыхъ тѣломъ обложеннымъ и мірски живучимъ и мудрующимъ повѣдати и объявити не могъ? Отъ которого ты, окаянный гласе, слышалъ, яко вѣру Грецкую врата адова одолѣли, а Римской не одолѣли?

Таже безбожный гласъ, если и не хочеть, отповѣдати мусить, яко нѣ отъ кого сего не слышалъ, толко отъ тѣлесного мудрованія, а наибольшей отъ гордого духа такъ мнимаю. А то тымъ, ижъ надъ Греки Турчинъ владѣеть, патриархи патриаршество у Турка купуютъ, въ неволи рукъ поганскихъ суть, волности ни единой не мають, бѣду терпятъ, страдаютъ, пургаторіумъ въ жизни сей, въ тѣлѣ проходятъ; а для того брамы пекельныя вѣру Грецкую преогли быти розумѣють. Папешскую зась для того не преогли миѣмаю(ть), ижъ папешъ есть отъ неволѣ свободенъ, власть нѣ отъ кого не купуетъ, самъ доброволне на папешство вступаетъ, никому ся не покланяеть, ни покоряеть, еще всѣ ся ему покланяють и почитаютъ якъ голову а намѣстника святого Петра; бѣдъ зась, утрапеня, недостатку, скорби и вшелякого утиску въ жизни сей не терпятъ. Оттоля вижу, ижъ брамы пекельныя вѣру папешскую не преогли. И за безскорбное

житіе учинилъ собѣ и своимъ папешъ пургаторіумъ по смерти, да ся чють и чтятъ, маючи тую владность яко голова и панъ всего свѣта.

Разсуждайте жъ, православніи христіане, на сей погребъ мыслю шедшіеся, тые выкрываня Рапсака папы Римского тыми словами:

То ли твоя вѣра, рымлянине, якъ въ мірѣ семъ славенъ и великъ еси? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко въ жизни сей чести и власти ищещи! То ли твоя вѣра, рымлянине, яко подъ всѣми врѣхкогонити хочещи? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко всѣхъ подъ собою нижшихъ и меншихъ отъ себе и убожшихъ и безчестивѣйшихъ и подлѣйшихъ имѣти прагнещи? Тое если, то вѣры брамы пекельныя не преогли. Таковая ли то вѣра надъ грѣхомъ и духами поднебесными лукавыми, къ нимже намъ брань, по Павлу, въ мірѣ семъ царствуетъ. Не видиши ли, рымлянине, яко нагло и гвалтовне тая вѣра убита есть? Не видиши ли, Рапсаку папешъ, яко и брамами пекельными того трупа невѣрія твоего проклятый діаволь, міромъ владѣющій, затворилъ, замкнулъ и на свою погибель вѣчную запечатовалъ, понеже ся ему поклонилъ, улакомившися на показане богатства свѣта сего, чимъ и нашего Владыку искушалъ и отраженъ былъ. Видиши ли, римлянине, яко ты ся улакомилъ и прелстивъ! Видиши ли, яко ты тую чячку красную отъ всего сердца, мысли и душа възлюбилъ и ухватилъ. Видиши ли, яко ты тотъ мірскій царъ любовію власти свѣта сего накормилъ, отучилъ и отруилъ, ижъ ужъ ни дыхати отъ гордости не можещи, и вижу яко нагле до конца здохлъ еси!

Тотъ теды погребъ невѣрію папы Римского, православніи христіане, учинивши, утвердѣтеса стояти въ православной вѣрѣ мощно и неподвижно, и не убойтеса Рапсака Римского папы гласа, ниже трѣвожтеса на вопль и выкриканя его, але скоро на молитву къ всецелому Богу обратѣтеса. Наша бо то истинная

вѣра, которое и брамы пекельныя не преогла и премочи не могутъ. Наша то истинная вѣра, которую блескъ свѣта сего прелстити не можетъ. Наша то истинная вѣра, которую страхъ бѣдъ и размаитыхъ утрапеній и смертей устрашити не можетъ. Нашихъ то патриархъ истинная вѣра, которіе спасеніе своея вѣры въ жизни сей собѣ купуютъ, по Павлу: испующе, рече, время, яко дніе жизни сея лукавы суть, живѣте. Нашея то вѣры брамы пекельныя не преогли и премочи не могутъ. Нашея то вѣры подвига въ жизни сей вѣнцы царства небесного уготованы суть. Нашея то вѣры пургаторіумъ отъ бѣдъ антихристово слуги папы Римского и его угодниковъ плывемо и очищаемося, да достойни будемъ по смерти съ Христомъ вѣчне царствовати, Латина же будетъ зъ діаволомъ въ геенѣ огненной по смерти вѣчне ся пурковати. Не бойтеса убо, о православніи, гласа Рапсака папы Римского, мовячого: кто избавитъ Русь отъ прелести невѣрія папы Римского? Вѣруйте крѣпко и непоколѣбимо и будѣте съгласна у вѣрѣ, — есть кто насъ избавитъ, толко къ нему истинною отъ всего сердца припадѣмъ; есть у насъ славный звитяжца, которій однимъ махнемъ 185 тысящъ войска Асирійского побилъ; есть у насъ непобѣдимая сила, непреступное божество — святая единосущная, животворящая и нераздѣлимая Троица, Отецъ и Сынъ, и Святыи Духъ, Богъ въ тріехъ ипостасехъ, отъ насъ вѣруемый, славимый и покланяемый нами благочестно, въ него же крестихомся, которій силенъ есть насъ отъ плѣненія Латинского исхитити и отъ прелести антихристовы вѣры освободити. Тому слава въ вѣки вѣкомъ. Ему же и васъ вручаю.

Буди же вамъ извѣстно, правовѣрнымъ, яко сего ради поупущени есмо въ сей искусъ, занеже поеретичѣхомъ вси обиталници Малоі Россіи, и отъ Бога устранихомся далече, къ невѣрію и зло житіе припрагше. Тѣмъ же възвратѣмся къ Богу паки, да Богъ къ намъ
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ся приблизити; Онъ бо есть всегда близъ, грѣхи же наши далече насъ отлучаютъ отъ Него. Сего ради покаймося сами въ своихъ согрѣшеніихъ, кождо судъ собѣ сотворше. Посемъ и благочестіе правовѣрія церкви нашея тако исправите, — совѣтъ истиненъ и неблаженъ даю:

Да очистите церковь отъ всякихъ прелестей и забобоновъ еретическихъ и, безъ пестроты, въ простотѣ сердца Бога хвалѣте; Латинскій смрадъ пѣсней изъ церкви изждейте, простою же нашею пѣсню Русскою поюще, Бога благодарѣте. До вѣры нашей восточной, православной, безъ всякого вонпена, всѣмъ сердцемъ, душою и съ помысломъ ся приложѣте, еретичество и невѣріе всякое отъ себе отвержѣте. Иконное поклоненіе съ учтивостію почитайте. и въ домѣхъ, идеже пребываете, образъ Матере Божіи съ предвѣчвымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ конци трапезы вашей пригвоздѣте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститесь не соромѣте. Або вѣмъ, нынѣ христіане Малыя Россіи всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своея, на немъ же намъ спасеніе съдѣяся, соромѣются. И не толко въ церкви, але и на трапезу съдаючи крестомъ знаменайте. Еслибы и Латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромѣйтеса рода прелюбодѣйнаго жизни сея, да не посрамлени будете на вселенскомъ позорищи; ибо нашея вѣры таинства увесь миръ вмѣстити не можетъ, иншіе же вѣры всѣ суть прелести. На трапезѣ безъ молитвы (свински) ясти не начинайте, якоже нынѣ оскотѣли есте; по наденіи зась благодареніе по уставу церковному творѣте. До церкви на правило съборное ходѣте и во всемъ по уставу церковному (ни прилагающе отъ своего умысла что, ни отънимающе безстудіемъ, ни раздирающе мнѣніемъ) творѣте, и по закону нашему христіанскому жизнь сію проходѣте. Еже бо Духъ Святыи уфундовалъ вмѣстившими его усты, тамо поправы гнилыхъ земныхъ помыслъ не-

потреба. Евангелія и Апостола въ церкви на литургии простымъ языкомъ не выворачайте; по литургии же, для вырозумѣнья людского, попросту толкуйте и выкладывайте. Книги церковные всѣ и уставы Словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имаеть на Словенскій языкъ, же ледво живъ отъ гнѣва; радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзить и въ огиду и ненависть приведетъ; и што нѣкоторые наши на Словенскій языкъ хулять и не любятъ — да знаешь запевно, яко того майстра дѣйствомъ и рыганіемъ, духа его поднявши, творять. А то для того діаволъ на Словенскій языкъ борбу тую маеть, занеже есть плодоносѣйшій отъ всѣхъ языковъ и Богу любимѣйшій: понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть, кграмастикъ, риторикъ, діалектикъ и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, діавола вмѣстныхъ, простымъ прилѣжнымъ читаніемъ, безъ всякаго ухищренія, къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будуетъ и Духа святого подѣмлетъ. Въ злоковарну же душу, рече премудрій, не ввійдетъ премудрость; што нынѣ Латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыченная поганскими тщеславными и гордыми догматы, страждеть, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никакже не можетъ. Тѣмже блюдѣте, православніи, отъ той трутизны дѣти свои, зане да знаете, истинно вамъ глаголю, идеже духъ любве симъ поганскимъ мечетнымъ міра сего угоднымъ догматомъ прилнетъ, то запевне въ вѣрѣ погрѣшитъ, а згола и отъ благочестія отпадетъ: што есте нынѣ вы явно пострадали. Егда есте на Латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе стражиши, въ вѣрѣ опешили и поболѣли, и ереси породили и въ Него же крестихомся прогнѣвали. Чи не лѣпше тобѣ изучити часословецъ, исалтырь, охтонхъ, апостолъ и еван-

геліе, съ иншими церкви свойственными, и быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получить, нежели постигнути Аристотеля и Платона и философомъ мудрымъ ся въ жизни сей звати, и въ геену отъйти? Разсуди! Милъ ся видить — лѣпше есть ани аза знати, толко бы до Христа ся дотиснути, которій блаженную простоту любить и въ ней обитель собѣ чинить и тамъ ся упокоеваетъ. Тако да знаете, якъ Словенскій языкъ предъ Богомъ честиѣйшій есть и отъ Еллинскаго и Латинскаго — се же не басни суть, но нынѣ о томъ доводъ широкій чинити мѣста не маю; абовѣмъ о очищеніи церкви нашей православной ся рѣчь зачала и далей точити будеть.

На священнической степени по правилу святыхъ(хъ) отецъ да въсходятъ, а не по своихъ воляхъ похоти плотскія ради, имѣнія и панства санъ да въсхищаютъ; и всякого такого, которій самъ наскакуеть, не примуйте, и отъ короля даного, безъ вашего избранія, изждениѣте и проклинѣте. Не въ папежа бо вы крестилися и не въ королеву власть, да вамъ даетъ волки и злодѣи, разбойники и атихристовы таинники. Лѣпше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранить, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и съ той ся ругаты и православіе попирати. Не попы бо насъ спасутъ или владыки или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть. Прето вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнаменайте нѣколико особъ, отъ житія и разума свѣдѣтельствованныхъ, яко суть благоговѣйныи и правовѣрны; таже узаконѣте собѣ день и постъ и сътворѣте бдѣніе, съвокупившися въ церковъ, и молѣтеся Богу, да вамъ дастъ и открыеть пастыря, егоже жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. Богъ же милостивій моленія вашего не презритъ, вамъ пастыря дастъ и объявитъ, которого

приемши за пастыря, тогда свѣтскую власть, се есть короля, да вамъ того подасть, ищѣте; которого если не схочетъ вамъ подати и не послушаетъ васъ, узрите его скоро до конца оглохнувши и онѣмѣвши: зане поставленъ судъ правъ судити, а не своей вѣры прелести фолкговати. Толко вы къ Богу истинною ся обратѣте, все тое вамъ чудотворне устройте. Сихъ проклятыхъ владыкъ никакже не примуйте, и молѣтеся, да отгнаны будутъ. Аще ли же власть свѣтская не хочеть, узаконѣте собѣ день милостивный по всѣхъ градѣхъ и помолѣтеся Богу — тогда узрите игрушку короля вѣры папы Римского, хто владѣеть надъ православными дурною Русю и въ неволи будучими Греками.

Двоженцы и церкви купленные очистѣте; монастыри, на благочестіе наданы, отъ фолварковаго имени на общее житіе пременѣте. Зане нынѣ владыкове проклятые фолварки собѣ починили зъ общихъ монастырей, и мысливства прекормлюють въ нихъ, а не душѣ спасаемые на животь вѣчный. Иноческаго чина непоругуйте, но и сами ся Богу молѣте, да въ томъ чину жизнь свою скончаеете, якоже первые продки ваши, которіе еще въ благочестіи ненарушномъ были. А нынѣ вы, отродки ихъ, егда помудрѣли, тогда и Бога отгнали, и благочестіе стратили, и зъ иноческаго чина ся смѣете, и духомъ проклятаго діавола хулите. Или не вѣдаете, бѣдницы, еслибы не было истинныхъ иноковъ и богоугодниковъ межѣ вами, ужебы давно якоже Содомъ и Гомора жупеломъ и огнемъ у Лядской земли есте опепѣли. Да что ради ся ругаетъ изъ слѣда скорбнаго къ животу вѣчному? Еда ты что добро творишь, на пути пространномъ и погубельномъ стоячи? еда Богъ на ты и на твою трапезу сребро-полмисную и на твои potravы богато-утворенные и на твое черево сластолюбивое, и на твои хорты и выжли сытые, которыми ся тѣшишь и веселишь, гледить? Вѣру ми ими, еслибы васъ иноки предъ Богомъ

не заступали, уже бысте давно съ всею своею потѣхою мірскою изчезли и погибли!

Прето молю ты, любимый мой брате, потерпи мя мало; хочю съ тобою о томъ побесѣдовати и тебе отъ тоей прелести освободити, да избѣжиши гнѣва и суда Божія за тое твое руганіе и смѣяніе. Начало же отголя чиню.

Чому ся ты, рымлянине, смѣши зъ духовнаго иноческаго чина?

Ты же ми, вѣдаю, отповѣси: для того ся смѣю, ижъ каптуръ или страшило на головѣ носить, — што мы зовемо клобукъ, и засъ смѣюся, ижъ волосе долгое носить и не подголився, и засъ простое одѣне носить, што нешталтовне, яко въ мѣхъ, оболочся, и засъ поясище нѣкчемное скураное или ремешное, черевичище — вѣмашъ на што погледѣти, или чоботища невытертіи, ажъ гадиться погледѣвши на нихъ; а до того — хлопъ простый; не знаетъ и проговорити съ чоловѣкомъ, коли его о што запитаешъ. То есть твой разумъ, мірянине, о иноческомъ чину и убирѣ!

Отповѣдь. Тую тайну иноческаго чина убирю я тобѣ открыю. Толко прошу ты, пилно послухай. Каптуръ тотъ или страшило, а по нашему клобукъ, которому хвостъ висить назадъ, праведно есть назвати страшиломъ. Чому? Абовѣмъ страшить, и много причинъ замыкаетъ въ собѣ: Первое, страшить бѣсы, для того, ижъ Крестъ Христовъ на рамо взялъ, изъ міра вызулся и печать на головѣ поставилъ, што южъ въ міръ обратитися не маеть, тымъ клобукомъ знати даючи; и якобы нѣкій голось, такъ и потрясанье того хвоста діаволу отповѣдаеть, мовячи: порожне ся трудишь, борешъ и прелщаеши мя, діаволе, да ся до макгерки тобѣ угодное обращу. Уже мя не узришь, діаволе, перекривляючи макгерку то на той, то на сей бокъ, шію напяливши, яко Индійскій куръ, да пыху свою въ моей головѣ (гдѣ образъ Божій сидитъ и пануетъ) показуеши, и на свое угодіе моею головою куда хочешъ поворочаетъ и напинаешъ. Што діаво-

вошь видячи, ижъ тотъ хвостъ клубучный отнял ему пожитокъ пыхи головное, и боится и безчестится отъ такъ никчемного, незвыклого, некрасного, нѣкому нелюбимого, мірскимъ брыдкаго, на посрамленіе мірской красоты, духовне вымышленого строю ношеня. Того клубука боится для того, абы тотъ клубукъ многихъ на животъ вѣчный отъ магероносцевъ не половилъ и въ мудрованіе небесное не ввлекъ. Посрамляется зась, ижъ южъ отмѣны частое въ купованю шапокъ и въ выбираню которая красшая и на головѣ кшталтовнѣй стоитъ, (да ся) зрителемъ приподобаетъ, косичку или пѣрце запявши, не мыслить, и о угожденіи чловѣкомъ къ приподобаню образа или головы — мысль свою о томъ не упражняетъ, але южъ мислитъ, яко міръ тотъ до конца възненавидитъ и къ будущему вѣку дѣлы добрыми ся уготовить. Се есть первая причина того клубука. Вторая причина: посромочуетъ красоту и пестроту міроугодныхъ и красоту любячихъ своею шпетностью и нѣкчемностью. Третья причина — ругаетъ и безчеститъ міръ, зане не любятъ его очи міроугодные, што нецудный кшалтъ ношеня вымышленъ. Четвертая причина — смѣется явно зъ шапокъ и магерокъ чирвоныхъ и черныхъ, кутнорованыхъ и голыхъ, а то тымъ, ижъ тыи къ приподобаню чловѣкомъ ся носятъ, а сей къ приподобаню единому Богу. То ся рекло о клубуцѣ.

О волосю зась: одно, для того инокъ головѣ зарости попустилъ, абы былъ шпетный на видѣню головномъ; другое, для того, абы женскую плоть въ огиду и мерзость на себе воздвигнулъ, для несъблаженна взроку. Обычай бо есть мірскимъ на облупленную голову носячого подголенца, выструганого, мыломъ вышарованого и вымаклеваного пилне смотрѣти и мыслию похотною (если и не самымъ тѣломъ) блудити; а на спросного, косматого и неумытаго и къ любви неприкислого, если и позреть, однакъ отъ мерзьяки некрасного обра-

за помысломъ скоро отскочить и не съгрѣшить. Третья причина, — для того оброслю голову носитъ, абы былъ розный отъ облупенца и образомъ, и одеждою, и житіемъ: онъ бо изъ міра изыйде и къ будущему вѣку мыслию пелгримуетъ, а подголенецъ въ міръ странствуетъ, и міръ мыслию въ собѣ розширяетъ и множить; овъ о Богу и животѣ вѣчномъ ся поучаетъ, а гологлавецъ — како да чловѣкомъ ся приподобаетъ; а для того яко небо отъ землѣ, такъ голая голова отъ косматой мыслию, достоинствомъ, годностию и учтивостию предъ Богомъ далече отстоить. Се есть причина косматого волоса.

А о одеждѣ, ижъ некшталтовную и якъ мѣхъвшитую инокъ носитъ, вопрошу я тебе перво о таинствѣ житія нашего въ мірѣ семъ; потомъ ти и о одеждѣ отповѣдь дамъ. Вопросъ, скажи ми, любимый ругателю, чого дѣла родился еси и пришолъ въ міръ сей? да живеша или да умреша? а если тежъ, родившись, хотѣлъ еси мертвъ быти, а не вѣчне жити, чому ся и родилъ? чему ты тая окаянная утроба и выпустила, коли на смерть, а не на животъ? Тутъ знаю, на то не вмѣешь отповѣсти, что есть смерть и что есть животъ. Але потерпимало, я тобѣ тотъ узликъ короткими словы розвяжу. Смерть есть рожденному се, ижъ міръ сей любятъ, и тому мысль свою приковали суть, и вѣдлугъ тѣла живутъ и мудруютъ, которые трупа своего боготворятъ и, яко идола, розными фарбами, такъ и сего трупа розными шатами пестрыми украшаютъ, одѣваючи, перемѣняютъ, и ненасычоную любовь къ прелести шматя того, злогоглаву или ядамашку, шарлату и иншихъ сукенъ скупостию тымъ подобныхъ привязали суть, а на томъ мечтаніи всю мысль свою истожили суть. Къ Богу же и къ будущему вѣку никакоже прозрѣти, ани позрѣти не могутъ, а то для того, ижъ въ смерти сей вѣка сего помысломъ плывати изволяютъ, а затымъ отъ тоя смерти жиз-

ни сея на будущую вѣчную смерть възвѣщаютъ. То есть роженіе на смерть.

На животъ зась родитися тако: котрїи изшедши изъ утробы въ міръ сей и, дошедши досконалого возросту, коли южъ мысль розсудити злое отъ добраго силу маеть, тогда и той розсудитъ, яко скоро отъ житія сего переходитъ и вся красная міра сего, если и не хочеть, оставить мусить и зъ собою ничтоже не понесеть; тутъ тежъ ихъ уживати и мысль свою въ нихъ погребсти — безсмертіе погубитъ и отъ живота вѣчнаго и славы Божїа отпадетъ. Таже, смысливши и розсудивши въ собѣ, тотъ гостинецъ возметъ, — міръ сей и въ немъ всѣ красоты, пестроты и прелести повержетъ и возненавидитъ, славу, честь и достоинство міра сего обезчеститъ, поплюетъ, потопчетъ и посмѣетъ съ помысломъ своимъ; якоже зъ нѣкои темниці на свѣтъ свободы къ Богу смотрѣти и о жизни вѣчнѣй поучатися и мыслити вырнетъ; одною свиткою, мѣхомъ шитою и некшталтовною ся одѣетъ, на надежду Бога живого съ той ямы мірской на равнину выскочитъ. Тогда мыслию ни о чомъ другомъ ся не фрасуетъ, ани стараетъ, толко яко славу Господа своего узритъ, ему угодить и съ нимъ въ вѣки царствовать будетъ. Таковый на животъ въ міръ сей родился и тутъ о Бозѣ жизнь живетъ, и по смерти съ Богомъ вѣчне жити будетъ. Тебе жъ, смѣшнику зъ иноческаго некшталтовной одежи, вопрошу: что ты ползуетъ красная и кшталтовная одежда, коли темница вѣчная ты съ нею покрыеть? Что ты ползуетъ злогоглавая дѣля, коли адъ ты съ нею пожретъ? Что ты ползуетъ алтембасовый копенякъ, коли геенна въ нѣдра своя ты съ нимъ приметъ? Яко зась съпротивно: что повредитъ отъ тебе посмѣянного мѣхомъ шитая и некшталтовная одежда, коли Присносущный узритъ, коли царство небесное получить, коли радость Отца и Сына и Святаго Духа ся сподобитъ? Или не вѣдаешь, смѣшнику, яко на вѣрожденныхъ женами болшомъ

тая мѣхомъ шитая и некшталтовная одежда изображена есть? Облеченъ бо былъ, рече, Иоаннъ въ одежду отъ власть велблуждѣ. То видишь, ижъ не мовигъ: убранъ, яко идолъ, красно, але просто: облеченъ, яко покаянїю проповѣдникъ; а покаянїе пестроты не требуетъ; довлѣетъ ся тѣло кающеяся толко, да ему наготу покрыешъ. Прето, хто хочеть ся покаяти, мѣхомъ шитую одежду хочеть облочити; а если ни — покаянїя не имать и царствїя Божїа не узритъ. Если бо царіе, Давидъ и иншіе, пепломъ головы свои посыповали и веретищемъ ся одѣвали, и на земли голой ся помѣтали, и постомъ внутреннюю свою мертвили и кости свои сушили, каючися предъ Богомъ, яко да получаютъ милость отъ него. А ты што розумѣешь о собѣ, выбрытивши потылицю, магерку верхъ рога головного повѣсивши, косичку или пѣрце верхъ магерки устроивши и дѣлю на собѣ перепявши, плече одно вышше отъ другого накокорѣчивши, яко полетѣти хочаши? Тобѣ ли покаянїя не треба? Вѣру ми ими, — еще болше отъ другихъ потреба, зане дворское злое житіе всѣ границы прироченя и цноты гвалтуетъ. Досыть тебѣ о одежди некшталтовной ся рекло. Уже о поясѣ речи хочу.

Ременный зась поясъ для того инокъ носить, яко да убіетъ и уморитъ подъ ременемъ тѣлесныя кожи внутрь крыночіея страсти, похоти и всякіе прагненя грѣхлюбивыя, придавляючи кожу кожею, и зась для того пряжкою замыкаетъ, черево стягнувши мощно, да въ мѣру наладуеть тую шкуту или комягу утробную; бо кгда ей переладуетъ, тогда умъ сномъ и лѣностию погружается и утопаетъ, а егда въ мѣру бремя наложить, тогда лацво плывати можетъ, то есть: молитися, читати, безъ забавы сна. А о некросотѣ пояса — туюжъ силу маеть, што и камиловка. О поясѣ досыть. Уже ступимъ до невытертыхъ черевиковъ или чоботъ.

Тые для того инокъ такъ носить, да тебе ми-

рянина отъ себе отженеть и миренъ будетъ; бо еслибы красного што на собѣ носилъ, ты бы на него миленко поглядывалъ и говорити зъ нимъ прагнулъ, и порожними бесѣдами зачепалъ; а въ томъ бы еси ему перешкоду и забаву, мысли отторгаючи отъ памяти Божія, чинилъ. А коли видишь, ижъ болото маеть на червицѣхъ, и твои очи незвыкли того смотрѣти неохендозства, тогда бѣгаешъ отъ него, мерзачи тымъ неоздобнымъ строємъ; чому онъ и радъ, яко да свободно Богу ся молитъ. И зась для того нехорошую обувь носить, яко да безпечне на змію, скорпію и всю силу вражію наступить и аспиду и василиску голову сокрушить; бо еслибы хорошую обувь любилъ, еще бы помысломъ въ міру ся находилъ, и той силы бы наступати на змію и на скорпію и всю силу вражію — не получилъ, и въ годности мудрованія мірскаго съ тобою, дворяниномъ, въ одной господѣ бы ся знашолъ. Але стой ты, кривоногій бачмажниче, и зъ своею кривоножною бачмагою! Чи можешъ нею такъ попрайти силу вражію, яко тотъ невытертый черевичище? Мнимаю, што тя омылитъ тая надѣя. А то чемъ? Для того, ижъ сила вражія внутри, въ долині пяты твоея бачмаги сидитъ, и она тотъ строй вымыслила и съ тебе ся всегды явне смѣеть, коли ты ноги въ бачмаги вволочешъ. А трафить ти ся передъ паномъ стояти, тогда сила вражія не попускаеть ти ровно ногами стояти, але подтыкаеть тя, да переплетаешъ ногами, то тую, то сюю напередъ поставляючи и на пятю зась выворочаючи; а то сила вражія, куды хочеть, ногами твоими поворочаеть, для того, ижъ власть въ ногахъ твоихъ маеть и сама подъ пятою сидитъ. А черевичище невытертое иноково не такъ: але яко стало на одномъ мѣсцю отъ вечера предъ Богомъ на молитву, тогда, яко камень неподвижный, доколь ажъ день освѣтитъ, стоитъ и бѣсы отъ той коморки, гдѣ ся молитъ, далеко отганяеть. Тую силу маеть нехорошая обувь инокова!

Еще остало о простотѣ и невмѣтности заживаня бесѣдъ мірскихъ иноку. Тое признаваю ти, што еси реклъ, яко невмѣть инокъ зъ двораны, смѣхотворци, курцыаны шкурты и блазны говорити; а то для того, ижъ онъ тые бесѣды и прожновства уморилъ, убилъ и память тую мірскихъ справъ запамитанемъ погребъ, и въ простоту отъ мірскихъ хитростій ся переселилъ, толко да съ Богомъ и къ Богу мыслію и памятію будетъ.

Ты теды, дворянине или мірянине, што знаешъ, яко онъ есть дурень и не знаетъ ничего? Албо не вѣдаешъ, ижъ твоя бесѣда и хитрость и многословіе глупствомъ есть предъ Богомъ, по Павлу? премудрость бо міра сего, рече, глупство есть предъ Богомъ, и зась если ся кто мнимаеть быти мудръ въ вѣцѣхъ семъ, нехай ся учинить глупымъ, яко ничего незнающимъ, — тогда будетъ мудръ. А ты для чого, братъ, посмѣваешъ инока? Или для того, яко онъ есть простъ въ хитрость, а ты мудрецъ въ лукавство? то гдѣ тая мудрость ся узяла, которая смѣху и руганя учить? Незнаешъ? Да ли не вѣдаешъ, ижъ то не ты ругаешся и смѣешъ зъ инока, але тотъ, которій мѣстце своей владности собѣ уфундовалъ въ тобѣ, тотъ, которій, опановавши мысль твою, тамъ сѣдитъ въ томъ начинію, владѣеть, розказуеть и оборочаеть куда хочеть волю и мысль твою, тотъ то мірскій царь тобою смѣется зъ инока, которому житіемъ своимъ ему служишь, угожаешъ и въ всемъ волю его выполняешъ; тотъ-то тобою смѣется изъ инока, которій іудейскимъ родомъ смѣялся и ругался съ простока незлобивого, инокова господина, Христа. И гдѣжъ еси тое въ писаніи знашолъ, или отъ которого учителя, писаніе читающего, то еси слышалъ, яко повелѣваетъ не толко зъ инока, Сына Божія, але и съ простого христіанина, еще ярма и креста невземашаго и въ слѣдъ Бога неизшедшаго, и не толко съ христіанина, але и зъ иновѣрца, жида и поганца, да ся смѣешъ и ругаешъ? Или не вѣдаешъ, ижъ житіе се плача

и подвига есть, а не смѣху и утѣхи: всѣ бо, рече, святые плачуще изъ міра сего изыдоша. А если святые плачуще изъ міра сего изыдоша, тобѣ ли грѣшнику не подобаеть за грѣхи плакати? Видишь ли, яко еси окраденъ отъ того злодѣя, што хитро ровы рыеть и ямы подкопываетъ, да внутрь влѣзши, скарбъ цноты и учтивости украдетъ? Видишь ли, якъ еси розбитъ отъ того розбойника, которій въ дубровѣ ся крыеть и на могилу часто взбѣгаетъ, выглядючи, да нѣкоторого купца православнаго въ вѣрѣ оружіемъ ереси безбожія розбіетъ? Видишь ли, яко еси зѣденъ отъ того волка, которій подъ оборою лежитъ, пилнючи, да нѣкоторая овца спосредъ вѣрныхъ и единоголасныхъ мнѣманемъ ея на дворъ зъ загороды выхватить, да ю поймаеть и обѣдъ собѣ еретичества зъ нею учинить? А штожъ, инокъ не вмѣеть бесѣдовати съ тобою: албо его пытаешъ о борбѣ духу съ тѣломъ, албо его пытаешъ о діаволскихъ прилогахъ и безпрестанномъ мечтаніи мыслномъ, албо его пытаешъ о скорбехъ внутреннихъ, алчи и жажди, албо его пытаешъ о войнѣ помысла съ духи лукавыми поднебесными, албо его пытаешъ о подвизѣ молитвенномъ тѣла и мысли, албо его пытаешъ о томъ, въ чомъ животь вѣчный крыется? Или не вѣдаешъ, яко въ томъ житіи, которого ты живеши, еще ни въ снѣ тобѣ о томъ приснитися можетъ; или не вѣдаешъ, ижъ въ тыхъ многихъ мисахъ, полмисахъ, приставкахъ чорныхъ и шарыхъ, чирвоныхъ и бѣлыхъ юхахъ и многихъ скляницахъ и келишкихъ и винахъ, мушкателахъ, малмазыхъ, алякантохъ, ревулахъ, медохъ и пивахъ розмантыхъ тотъ смыслъ еще мѣста не маеть? или не вѣдаешъ, яко въ статутахъ, констытуціяхъ, правахъ, практикахъ, сварахъ, прехитреняхъ умъ плывающей того помысла о животь вѣчномъ подняти и вмѣстити не можетъ; или не вѣдаешъ, яко въ смѣхахъ, руганяхъ, прожновствахъ, многомовствахъ, кунштахъ, блазенствахъ, шидерствахъ розумъ блудячій

того помысла о животь вѣчномъ видѣти николи ся не сподобить? Или не вѣдаешъ, яко зєпсы братство принявши, съ хорты, окгары, выжлы и другими кундысы и о нихъ пилность и старане чинячи, абы имъ боки полны, хребты ровны и гладки были, того помысла о животь вѣчномъ видѣти не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко на тыхъ гордыхъ бадавѣяхъ, валахахъ, дрыкгантахъ, ступакахъ, едноходникахъ, колыскахъ, лектыкахъ, брожкахъ, карытахъ, котчихъ трупъ свой премѣняючи, о животь вѣчномъ мыслити — вмѣстити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко въ замкохъ, мѣстахъ, селахъ, поляхъ, кгрунтахъ, границахъ розширеняхъ мысль блудячая о царствіи Божомъ мыслити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко много предстоящимъ гологлавымъ, трепернымъ и многопернымъ макгероносцемъ, шлыкомъ, ковпакомъ, кучмамъ, высоконогимъ и низкосытымъ слугамъ, дворяномъ, воинномъ и гайдукомъ смертоносцемъ радуячійся о царствіи Божомъ не толко мыслити, но ни помечтати не можетъ?

Тутъ ся, вѣмъ, устрашишь и речешъ: Господи! то кто можетъ спасень быти? И зась речеши, яко ученици Христу, егда имъ реклъ, яко неудобъ богатіи внійдуть въ царство небесное, отповѣдили ученици съ ужасомъ: сели такъ есть, яко мовишь, Господи, то кто можетъ спасень быти; и зась рекши: всѣ ли власти и царіе бывшии и хотячи быти погыбли и погыбнуть?

На тое ти коротко отповѣмъ и тотъ узликъ скоро розвяжу. Истинну тобѣ мовлю, што мало ся ихъ и спасло и спасеть, и всѣхъ тыхъ личною знаемо, которіе на спасеніе въ той жизни вѣкъ свой богобойне изнурили и плоды христіанства въ собѣ показали, а другіи всѣ погански, тирански, мучителски и неучтиве жили и погыбли, и память по собѣ своихъ справъ, на хулу и поруганіе вѣчное оставили; а благочестивые царіе и на небеси и на земли нынѣ отъ устъ богохвалныхъ ся прослав-

ляють. Штожь есть плодъ власти, чымъ бы ся спасти могла? Да знаеши, — то есть первое: смиреніе, разумѣючи то о собѣ, ижь не машь ся чимъ гордiti, за што пытанъ и истязанъ хочеть быти, елибы не водлугъ волѣ Божей повѣренное ему до часу добре и пристойне не устроилъ, яко добрый и вѣрный шафаръ пана своего. Второе — меншость и послѣдность, разумѣючи то о собѣ, если и высоко сѣдять и вышше всѣхъ гледить, але земля и прахъ съ низкими ровно есть и тоежь, albo и горшей, въ гробѣ отъ червей тотъ трупъ постраждеть. Третье — безхваліе, розсуждаючи въ собѣ, ижь не машь ся чимъ хвалiti, што въ вѣки не пребываетъ, и скоро ся отмѣняетъ и въ конецъ исчезаетъ и погыбаеть. Четвертое — милость, щедрость, добронравіе и добродѣтель, солнечнаго круга подобіе носячи, всѣмъ свою утробу ко змилованю отворяти и всѣхъ своимъ окомъ недостатки и потребности до свѣдчати, озаряти, дозирати и тыхъ потребности наполняти. Пятое — благоговѣйство, и то есть: учтивость, боязнь и встыдъ захвати и всегда при собѣ имѣти къ Богу и святымъ. Сеже есть христоносцевъ путь скорбный взявши, молити, просити, припадати, блажити, утѣшати, почитати, величати и хвалiti, яко въ слѣдъ Божій изшедшихъ; а то для того, яко да къ ему будутъ послѣднии до ласки Божей, которой самъ знайти не можетъ за забавою власти и ряду міру чинячого. Тымъ обычаемъ такъ вы(й) властелинъ, король или князь, спастися можетъ, приложивши до добраго житія судъ и правду, и не на свою добродѣтель мірскую, але на тьи скромахи, съ хвостами каптуровыми ходячіе и мѣхомъ шитую одежду, поясище ременное, черевича невытертые носячіе (яко да послують милость Божию молитвами простити такому господару или кпязю грѣхи, елико, яко чловѣкъ, съгрѣшитъ, зъ неосторожности мірской забавы), надѣючися и уфанье певное маючи. Такъ бовѣмъ и первые благочестивые царіе христіанскіе (въ церков-

ныхъ исторіяхъ находимо) пѣшо въ пустыню драбантовали, и тамъ о Христѣ забавляючыхся на помочь или о причину къ Богу своєю покорою собѣ еднали, и сухого хлѣба зъ ними ся причащали, и еще похвалу тому гощеню и чествованю тымъ обычаемъ чинили, мовячи: нѣколиже, рече, царская многосмышленная трапеза такъ мя не усолодила и въ любовный насытокъ не пришла, якоже твой сухой хлѣбъ и тое зелійце, честный отче. И тако благословеніе пріемши и ласку собѣ у нихъ зъелнавши, во свои полаты съ миромъ ся възвращали, и царство (Богу поспѣшествующу) мирно и добре строили и спасеніе получили.

А нынѣ межи Ляхи князіе Рускіе всѣ поеретичили и христіанства, истинныя вѣры отступили, и еще на слѣдъ Божій хулять и ропшуть, иноческій чинъ ругаютъ, посмѣвають, злословятъ, лжутъ, клеветуютъ, судятъ, мерзятъ, безчестятъ и до конца ненавидятъ, и учинивши тое плодоносіе, еще спастися сподѣвають! Ненадѣйтеся, ненадѣйте спасенія, если ся до тыхъ клубковъ зъ любовію не обратите. Я васъ упевняю и тую тайну вамъ открываю: если бы тые каптуроносци межи вами не были, уже бы есте давно погыбли, уже бы есте тые власти давно потратили, уже бы есте тотъ декретъ, на Юдея Христомъ реченый (се оставляется домъ вашъ пустъ), давно отнесли. Але тые клубучники васъ передъ Богомъ заступають, ижь милость Божія терпять безбожію вашему, ожидаючи васъ, да ся възвратите на покаяніе и въ первый чинъ благочестія устроите. А елибы тые межи вами не были или не будутъ, разумѣючи разумѣйте, ижь яко слина исчезнете и запустѣете. А если не вѣришь моему реченію, глядячи напередъ, обозришь назадъ за себе: въ недавно прошлыхъ часѣхъ што ся стало, и вѣруй! Не пусть ли ся сталь Слуцкихъ домъ, егда въ папежа хитрого увѣрили, а простоту Рускую отбѣгли? Въ истинну пусть, и поко-

лѣне благочестиваго рода уже тамъ не обладаетъ.

Але речени другій, тое слово отъ несмыслства мовячи: а то ли ся Латинѣ щастить и тапцуетъ въ славѣ, въ возможности, въ розширеню машкарского и комедійского набоженства, четверо-рогатыми Иусо-ругателми розстягнутого и умноженого!

Признаваю ти тое, ижь такъ есть, але потерпи, — тотъ узликъ хитро связанны радюю Божео тебѣ розвяжу. Не буди (одно) лакомъ, скоро узрѣвши чячку, попрагнути ей, бо ты зрадитъ якъ Адама; но разсуди первое, если на пожитокъ ти есть и животъ, а не на пакость и смерть. Щаститься папежеви, але ци не умереть, или папежъ не умираеть для щастя? Якъ разумѣешь? Але вѣмъ, же тое знаешь, якъ папежъ умираеть также, яко и той, которой щастя не маеть, и горше. А горше чѣмъ? Для того, по Давиду, ижь смерть есть грѣшникомъ люта, а грѣшникъ есть, которой мірского щастя ся наѣлъ, отъ которого распукнутися и нагле здохнути мусить. Для того есть тая смерть люта! А егда щасливый люто умираеть, гдѣжь его щастя? Пошло ли зъ нимъ, или ту другимъ на прелестъ остало? Знаемо всѣ, ижь тутъ у насъ живыхъ остало; а егда зъ нимъ не пошло, окаянное жъ то щастя и недостойно есть, да его тымъ именемъ зовемо, але пристойнѣ его мордыремъ называти. А то для чого? Для того ижь смертію лютою чловѣкъ убиваетъ и въ смерть вѣчную на муку отсылаеть. Што ся показало на ономъ щасливомъ богатомъ, которой бѣдника Лазаря передъ ворота лежачого пребачалъ; а коли отъ того веселя и триумфу радости мірской порванъ, тогда заразъ въ адъ ся знашолъ; тогда заразъ въ огнь ввержень былъ, тогда заразъ въ препаленя утробы, сытой. сластолюбной, винолюбной, многопитной на прагненье капли воды достигъ. Чого не получилъ тымъ, ижь щастя зъ собою отъ міра не уволокъ, але его радъ-нерадъ въ міру оставилъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

вити мусѣлъ. Щастилося и Стефану кролю Полскому, але чи не умеръ, albo зъ собою кролевство Полское затягль? Невидимо ли всѣ, якъ тутъ все цѣло зоставилъ, толко самъ въ зеленые нѣдра впроважонъ. Щаститься и нынѣ Латинѣ, але чи не помрутъ? А егда помрутъ, гдѣжь ихъ щастя, гдѣ ихъ слава, гдѣ ихъ память? Не съ шумомъ ли погыбнетъ и погыбла? И чимже прославилъ Константинъ Острозскій, которой простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папежской вѣры яко чячку прелестную ухватилъ? Не скоро ли исчезъ и пропавъ? А чѣмъ плола по собѣ не оставилъ? Для того, ижь христіанство страгилъ. Потерпи теды конецъ и другихъ, потерпи, а не лакомся на початокъ того щастя! Терпитъ Богъ Латину—тоетаемници не знаешь? Але Руси не терпитъ, але змѣнниковъ Рускихъ искореняеть! Чему ся лакомишь на щастя убивающее? Лакомся на благословеніе Божіе живячее. Не мовлю ти, да не имаеши ничого отъ житейскихъ. Имѣй, але отъ благословенія Божія, якоже Авраамъ, не отъ лжи и хитрости, матлярства и прокурацый, яко папежники, зане благословеніе Божіе на домѣхъ православныхъ христіанскихъ почиваетъ, а на прелестныхъ вѣрахъ міра сего щастя папуетъ, которого отъ христіанского рода прагнути зъ домомъ ся искореняеть. Для чого? Для того, ижь благословенія Божія отстпаеть, вѣру къ Богу погубляетъ и надежды въ Бога отбѣгаетъ, на мірское щастя очи вытрѣщаетъ, и видѣвши тую чячку прелестную, лакомится, и обѣма руками сердца и помысла хватаетъ и оную трутизну, яко Адамъ красно въ видѣніе и добро въ сиѣдъ овице, того щастя зѣдаеть и по насыченю ся отруваетъ, нагле здыхаетъ и отъ ласки Божія и нынѣ и вѣчне отпадаетъ. Чи не лѣпше жъ отъ благословенія Божія если и мало што мѣти и съ Богомъ всѣгды быти, нежели мірскимъ щастемъ ся обогатити и Бога тутъ въ мірѣ и по смерти вѣчне ся отлучити? Авраамъ благословенный

подъ дубомъ жилъ, а царства щастя мірскаго околичные, богатые въ скарбы, въ войска и въ тумултъ людскій, въ замкахъ, въ палацахъ золотомъ угафтованыхъ были, але Авраамъ отъ всѣхъ лѣпшій, цнотлившій и своимъ малымъ отъ Бога ему данымъ надъ царскимъ незличоними скарбы богатшій былъ. А то чему? Для того, ижъ Богу угодилъ. Тые щастя царствъ или уживаючіе ихъ исчезли, пропали, а онъ и нынѣ съ памятію живеть. Чѣмъ ся лакомишь на щасте панежово, а не лакомишься на благословеніе Божіе? Не много ли было въ странѣ Авсигидстей богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго, але чловѣка не было толко Ювъ; але Богу угодника Божія не было толко онъ. Чѣмъ ся лакомишь на щасте не отъ Бога даное, а не лакомишься на благословеніе отъ Бога исходящее на достойныхъ? Не много ли было богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго въ Ниневгій градѣ; але угодника не было, толко Товій одинъ, але Богу угодника не было, толко онъ. И штожъ ты устрашаютъ царства, слава и можность околичныхъ, коли суть безбожни? Чѣмъ ся ужасаешь, коли Богъ съ тобою? Чѣмъ ся тръвожишь, коли Господь силъ съ нами?

Съ нами Богъ восточными — разумѣйте, языци, и ты, прегордая Латино, и покорайся, яко съ нами Богъ! Если бо гордостію преможете, отъ тресущаго Божества побѣждени будете, яко съ нами Богъ; и иже аще свѣтъ свѣщаєте, разоритъ ѿ Господь, яко съ нами Богъ; и слово еже аще възглаголете, не имать пребыти въ васъ, яко съ нами Богъ!

Зась оборочаючися къ тебѣ, ругателеви иноческаго чину, и чудуюся тому твоему незноному осѣдланю тымъ тяжкимъ и бремениоснымъ сѣдломъ кглупства! Чѣмъ ся смѣешь зъ инока, ижъ онъ не умѣеть съ тобою говорити и трактовати, якъ пустое коло млынное кругачи а выворочаючи безпожиточный тотъ языкъ? А штожъ ты здорового знаешь, да говориши? А штожъ за пожитокъ иноку отъ

твоей бесѣды, а отъ когожъ ся ты научилъ, да бесѣдуешь доброе? Албо есть у сатаны правда? Албо есть у Велиара смиреніе? Албо есть у князя тмы свѣтъ? Албо есть у діавола скруха и убозство? Да ли не знаешь, ижъ тые въ міру владѣють; да ли не знаешь, ижъ тые мірскихъ учать; да ли не знаешь, ижъ тые дворлянъ упремудряють? Албо не знаешь, ижъ инокъ ся отъ тыхъ вырвалъ; албо не знаешь, иже инокъ отъ тыхъ утекъ; албо не знаешь, ижъ инокъ предъ тыми бѣгаетъ; албо не знаешь, ижъ тые инока всегда гонять? Чѣмъ же ся ты, любимый брате, ругаешь зъ инока, ижъ съ тобою не умѣеть бесѣдовати? Албо мнимаешь, ижъся ты чого пожиточного въ замтузѣ научилъ? албо мнимаешь, ижъ ты што цнотливого у курвы слышалъ? албо мнимаешь, ижъ ты што богобойного отъ шинкарки навикъ? албо мнимаешь, ижъ ты што розсудного отъ дудки и скрипки и фрюярника разобралъ? албо мнимаешь, ижъ ты отъ трубача, сурмача, пицалиника, шамайника, органисты, рекгалисты, иньструментысты и бубенисты што о дуся и духовныхъ рѣчахъ коли слышалъ? албо мнимаешь, ижъ ты отъ всѣхъ пастыревъ, мысливцовъ или возовозовъ, возницъ или скачомудрецъ, кухаровъ или пирогахитръцевъ — пекаровъ што о богословіи навикъ? Чѣмъ ся ругаешь, брате дворянине, зъ инока, ижъ не умѣеть съ тобою говорити? А штожъ ты маешь за скарбъ разуму, да инокъ съ тобою говоритъ? А штожъ за пожитокъ говорки или бесѣды иноковы съ тобою? А чо-гожъ ся инокъ отъ тебѣ научить? Ты зась инока послухати не хочешь, если тебѣ инокъ о своемъ каптурѣ или страшилѣ-клобуцѣ сказовати начнетъ, прагнуци тебе, по любви христіанской братской, въ тотъ клобукъ оболочи, да и ты сынъ Божій будеши и слѣдъ Христовъ возмеши, бѣсы страшиши и въ мірѣ отъ міра поруганъ будеши, и вѣнецъ нетлѣнный въ царствѣ небесномъ пріяти хочеши. Ты тое отъ инока слышавши, яко отъ змія бѣжиши.

Штожъ хочешь, да инокъ говорить съ тобою? Или которой мудрости, премудрѣйшой отъ инока слышати хочеши, толко то, чимъ и како да ся спасеши и князя тмы вѣка сего да избѣгнеши и въ пристанище спокойное и затишное Христово уллучиши? Чогожъ ся тебѣ, брате милый, хочеть отъ инока? Штожъ лѣпшее тебѣ на свѣтѣ хочеть даровати инокъ, яко бесѣду о томъ каптурѣ ише страшилѣ хвостатомъ, которой и царство Божіе находить? Не ругайже ся брате милый, зъ инока, да не поруганъ въ вѣки будеши и лица инокова Господина не узриши и, яко ругатель и смѣхотворецъ, въ геенну отъидеши. Штожъ инокъ не умѣеть говорити съ тобою, коли ты иноковы бесѣды не пріимаеши, и яко песь встеклый отъ своего пожитку и спасенія бѣгаеши? Если зась ты што иноку сказовати хочеши, не маешь ничего такового въ скарбѣ сердца своего, чимъ бы еси инока ползовати могъ, але еще бы еси его своимъ повѣстми и до конца отрулъ. Уже бо инокъ отъ твоего смрада твоей премудрости свѣтской своею начиня душеносное очистилъ; твой разумъ, которой ты носишь, изблюевалъ, извращалъ и сплювалъ, и тотъ сосудъ душевный слезами помылъ, постомъ, молитвою, скорбми, бѣдами, трудомъ и подвигомъ выжегъ, выпѣкъ и выполеровалъ, и новое чистое насѣнье богословія посѣялъ. И того ли ради, брате милый, ругаеши инока, и того ради дурнымъ зовеши и посмѣваеши инока? Не видиши ли, яко отъ того ругателя проклятого поруганъ еси? не видиши ли, яко отъ того смѣхообрѣтателя посмѣянъ еси? Или не вѣдаеши, еслибы не вмѣлъ инокъ съ тобою говорити, — болше его невмѣное молчаніе, нежели твоя изученая философія! Не видиши ли, ижъ тотъ простынею на пути живота вѣчнаго стоитъ, а ты зъ мудростію мірскою еще на пути погыбелномъ стоиши! Не видиши ли, яко той есть херувимъ и серафимъ, на немже почиваетъ Вышній царь, а на тебѣ еще почиваетъ мірскій князь, пагубникъ

и любовникъ свѣта сего и утѣха его? Яко ся не ужаснеши, посмѣвателю инока, Христа! въ которомъ сѣдять Христосъ. А коли начинье посмѣваеши, то и съкровище въ немъ лежащее безчестиши, то есть самого Христа! И которой чести достоинъ будеши за тую твою смѣлость и вшетечный обычай? Вѣру ми ими, если ся того руганя, смѣху и хулы не останешъ и покаянія за то не учиниши, по смерти не съ христіаны, але зъ Содомляны въ одной обители и кгдаху ся знайдеши. Не ругайся, да не поруганъ будеши, не смѣйся, да не посмѣянъ будеши, не безчести, да необезчещенъ будеши.

Але зась речеши, яко зло житіе мають иноки, по корчмахъ ходять и упиваются, и по годахъ обѣды чинять, и пріятельство собѣ зъ мірскими еднають, и до того грошѣ збирають и на лихву дають?

О, если грошѣ збирають и на лихву дають, и если бы и на лихву не давали, але при собѣ ховали и купа до купы привязовали, грошъ до гроша для розмноженя прикладали, такowychъ кромѣ общаго житія поединковыхъ иноковъ грошолоубителей нѣсть достойно иноки едними называти, бо будетъ ложъ крытися въ имени. Ты его еднымъ зовешъ, а онъ не самъ, але зъ діаволомъ грошовладельцемъ и будетъ хула на иноческое имя. Але его смѣле можешь назвати тымъ именемъ: Юла, рабъ и лестецъ, другъ и предатель, образомъ въ Апостолѣхъ, а дѣломъ въ зрадпахъ, образомъ въ спасаемыхъ, а дѣломъ въ пропадаемыхъ, образомъ въ ученикохъ, а дѣломъ въ продаемыхъ. Продамъ бо, рече, Христа и пріобрещу имѣнія. Подобный бо и сей грошолоубивый инокъ чинить гласъ: отвергнуся, рече, обѣтницы своего пострига и съберу грошѣ. А о обѣдахъ и напитю, если того грошового грѣха инокъ не чинить и не имаетъ ничего въ своемъ схованію, а трафитъся ему отъ того чрева и отъ того горла звытяжитися, тому ни мало не чюдуйся, и я тому вѣрую, што трафляеться и то въ вашей земли иноку, ижъ часомъ и переню-

чувать въ корчмѣ. Не все бо пшеница въ посьвану ся знаходитъ, але знайдешъ другую ниву, которая болшей куколю нежели пшеницы пародитъ. Также и межи иноки въ доспѣяно па звѣтяжство того чрева мало ихъ есть; тому не дивуйся, абовѣмъ подвигъ и борба есть жизнь тая, которое ты не знаешь; бо еще еси на войну не выбрався, еще еси доматуръ, еще еси кровоѣдъ, мясоѣдъ, волоѣдъ, скотоѣдъ, звѣроѣдъ, свиноѣдъ, куроѣдъ, гускоѣдъ, птахоѣдъ, сытоѣдъ, сластноѣдъ, маслоѣдъ, пироѣдъ, еще еси периноспалъ, мяккоспалъ, подушкоспалъ; еще еси тѣлу угодникъ, еще еси тѣлолюбитель, еще еси кровопрагнитель, еще еси перцолубецъ, шафранолубецъ, имберолубецъ, кгвоздиколубецъ, кмниолубецъ, цукролюбецъ и другихъ брѣдень горко-и-сладко-любецъ; еще еси конфактолюбецъ, еще еси чревобѣсникъ, еще еси гортановстекъ, еще еси гортанокгратель, еще еси гортаномудрецъ, еще еси дѣтина, еще еси младенецъ, еще еси млекопій. Якъ же ты хочешь бѣду военника, буючогося и боручогося, у щипки матернее дома силачи, розозпати, розсудити? Не видишь ли, што рече Павелъ Кѣринопомъ: молокомъ васъ, рече, напоилемъ, а не цѣлымъ и твердымъ кусомъ стравы. А то чему? Для того рече, ижъ еще не могли есте сравити, и нынѣ еще не можете, бо злый дѣтинный разумъ маете. Овъ бо зовется папезникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ — евангелиста, овъ зась недавно выкрещеный, овъ зась — суботникъ. Не плотети ли есте? Штожъ вамъ поможе сивизна и красная борода, колижъ разумъ дѣтиноигралскій маете? А Павелъ не такъ радитъ, мовячи: не дѣти (рече) бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же съвершени бывайте!

Не то ли ты дѣтинное мудрованіе страждежи, Русине, бывшийъ благочестивый христіанинъ прежде и цѣломудрецъ, Малое Русіи, мовлю, съ Ляхи живуцій и нынѣ одѣтинѣлъ еси и раздѣлився, отступивши отъ Христа, на Ку-

фу, Павла и Аполлоса, раздѣлився нынѣ на папезника, евангелиста, нововыкрещенца и суботника? Не видите ли, ижъ подѣтинѣли есте? а не толко подѣтинѣли, але смѣле мовлю, што и побѣснѣли, понеже въ прелестъ заблудили. Албо не видишь, иже въ православной вѣрѣ не машъ нишихъ вымышленыхъ, тщеславныхъ нововынайденыхъ титуловъ и назвискъ всего востока и круга мірскаго сторонахъ събору, тылко одно имя, во Антиохіи апостолы поданое, — христіанинъ. Не зовется вси языки, крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нишимъ именемъ, наченши отъ вѣсходнихъ сторонъ и до западныхъ, не доходячи, гдѣ православнии съ папезники смѣшуются, яко у Венеціи, Криѣ и другихъ нащыхъ и на полудне и съ полночи; каждый отмѣнный своимъ голосомъ зовомый языкъ, а именовите: Кгреци, Арапи, Сѣвераны, Сербы, Болгаре, Словяне, Арабанаши, Мулгяне, Богданци, Москва и наша Русь не зовутся инако, толко христіанинъ. А чемъ не зовутся: патриаршникъ, царогородецъ, ани Іерусалимецъ, ани Александріецъ, ани Антиохіецъ, гдѣ головныи столы патриарховъ нашихъ мѣсто съдержитъ? А то чемъ не зовутся тымъ именемъ? Для того, ижъ Павелъ очистилъ тую прелестъ, мовячи (якъ и Коринопомъ мовилъ) «Албо, мовить, роздѣлився Христосъ, или Павелъ распялся по васъ, или Петръ, или Аполлосъ?» Подобное и сему: або въ патриархи мы крещени есмо, или во имя червосиѣдна челоѣвка, тлѣнію и смраду подлежаща якого, якъ нынѣ Латина: здерши хвалу зъ Бога, и на папежа вкладають, мовячи: папезское вѣры, Римское вѣры, деснокралци діаволскіе! евангелское вѣры, нововыкрещеное вѣры, суботское вѣры! Или не вѣдаете, рече Павелъ, яко мы недостойни того титулу собѣ накладати. А то чемъ? Для того, ижъ мы толко слуги и приводци до того цело, то есть вѣры, а сами мы, и Петръ и другіе, ничтоже есмо, толко заплату водлугъ своей праці и стараня кож-

дый приметъ. Тое теды видѣвши и зрозумѣвши постановеніе апостолское, патриархи наши не смѣють своя овца, послѣдующихъ имъ, въ свое имя и въ свой титулъ приволокати и на тягати, але еще ихъ отъ тое прелести (якъ апостолъ Коринопяны) остерегають и, себе смиряючи, о собѣ овцамъ своимъ сказовають, мовячи, ижъ «мы, рече, ничего есть, есмы толко приводци васъ крещеныхъ на збавеніе и водлугъ своей пилности и стараня нашего о васъ овцахъ нашихъ заплату приимемо; а еслибы и мы погрѣшили въ чомъ и не заховалися водлугъ пристойности стану нашего, и узаконное намъ зквалтили и не выполнили, горше нежели вы простаки осуждени и въ геену ввержени будемо.»

Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскоши колышучійся, ижъ ты не знаешь, якъ ся инокъ зъ черевомъ бѣеть, товчетъ, мучитъ и бореть! А ты его хулишь и клеветешъ, напившася разъ видѣвши; а тое войны, дома ротягаючися, не знаешь; а тое борбы, достатками всякими обставлевавнися, не вѣдаешъ. Слыхалъ ли еси нѣколи, въ той колысцѣ роскошной колышучася, отъ мамы, или отъ тата, или паки отъ попа о томъ словѣ Павломъ реченномъ, яко «духъ, мовить, воюетъ на тѣло, а тѣло на духъ, тые другъ другу противятся и борются одинъ зъ однимъ доты, ажъ которое зъ тыхъ звѣтяжство надъ которымъ приметъ, или тѣло надъ духомъ, или духъ надъ тѣломъ?» Яко жъ ты хочешь познати тое и разумѣти, коли ты увесь тѣло, коли ты увесь кровь; а тѣло и кровь, по Павлу, царствія Божія не наслѣдять! Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскошій колышучійся, якъ не знаешь тое войны черевное иноковы, которого хулишь и ругаешъ, а самъ въ пелюхахъ смраду несътства всѣгды ся валяешъ? Не чудуйжеса, дѣтино Рускій, видѣвши напившагося инока, абовѣмъ въ борьбѣ стоитъ и за насы ходитъ. И много ся трафляетъ, якъ двомъ борцемъ боручимся, то тому, то сему наверхъ вы-

скочити, а того подъ себе подбгати, то тому зась зысподу вымкнутися и верховного навсподъ перевернути, — такъ и наше тѣло отъ землѣ земля, земельного тяжару и покарму прагнетъ; духъ зась горѣ витягнутися съ того мяса ищеть, але его тотъ гной и сласти тѣлесные связали и не пуцаеть, и еще болшей прагнути придавляеть; діаволь зась тѣлу пособляеть и на душу бореть; и многокромъ отъ похотей тѣлесныхъ розыгравшійся борецъ съ помочникомъ діаволомъ, на погыбель душевную, изъ вѣры выбѣгаеть и въ Турское обрѣзанство впадаетъ. А то чинитъ одно для мясочревохотного, а другое для Туркиѣ красной, да на мяккихъ постеляхъ спитъ и безфрансуливую жизнь живеть. И залижъ для тыхъ отпалыхъ вѣры слѣдъ Христовъ и путь живота вѣчного упразднися и погыбе? Никакоже. Безсловесно есть тако разумѣти, — путь бо Христовъ цѣль стоитъ, а тые на погыбель отъ своей похоти и несталости, вѣкъ сей дочасный възлюбивши, отпадаютъ.

Што и вы въ своей земли недавно пострадали. Тые епископы ваши зъ сытыми трибухами и зъ много наполненными скринокъ и шкатулъ червоныхъ, албо розумѣешъ на покупку, убозство, крестоношеніе и совлеченіе міра и похотей его къ папезови отбѣгли? Вѣру ми ими, и самъ видишь, ижъ не для того. Але для чого? Абы оный гласъ богатсго, до себе самого мовячій, угонили, и они тую раду въ собѣ также урадили. Якъ же? Ото такъ: «разоремъ благочестивыя вѣры житници, наши скринки и шкатулы наполненные, а съзидлемъ болшіе скриниска, поклонившися папѣ. Вѣмы бо, коли мы толко вѣры своей отступимо, тотъ князь мірскій, папа, наши скриниска наполнить, тотъ наше прагнене ненасычоное утолитъ, тотъ наши похоти безирестани кипячіе установитъ и загамуеть, тогда будемо волность мѣти по своей воли жити, тогда будемо што хотѣти творити, коли насъ нѣхто не будетъ глядѣти. Теперъ въ насъ тая дурная

Русь житія чистого ищетъ; теперь въ насъ цноты, учтивости и доброго сумненя видѣти прагнеть, чого мы не маемо, и для того всѣгда ся оныхъ соромѣмо; але якъ учинѣмо? — Къ папѣ Рымскѣму бѣжемо, и съ того сорома ся выкрутимо и на Русь, да ся поклонять папѣ. бѣду навалимо, и свое желаніе исполнимо и речемо души нашей: душе, имани много блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися, не бойся никого, скачи, играй!..» Добре есте урадили, добре вынашли! А коли васъ тое добре зрадить, а коли васъ што васъ спротивного въ томъ постановеню вашомъ стрѣтитъ; а коли вамъ тую раду оный голосъ (безумне! въ сію ночь душу твою исторгнуть отъ тебе, а яже еси угодовалъ, кому будетъ?) посѣчетъ? Такъ бо, рече, всякому трафиться, которій въ міръ богатѣтъ, а не въ Бога! И зали жъ для тыхъ отпалыхъ епископовъ христіанская вѣра оскудѣла или нарушилася? И зали ущербокъ нѣкій вслѣдъ спасеное дороги приняла? Никакоже. Тые сами, изъ вѣры выбѣгши, въ яму безвѣрія впали и отъ себе собѣ смерть зъеднали, а наша вѣра чистая цѣла и здорова стоитъ. Тако теда и ты отъ инока не погоршайся, еслибы еси его и напившася видѣлъ. Толок изъ вѣры къ папежу да не бѣжить; и доколя тотъ хвостъ на головѣ носить, — покаяться можетъ. А што ты, брате милій, знаешь, и ужъ ты его піюща и едуща видѣлъ и осудилъ? А онъ засъ, отшедши съ корчмы въ свою келію, тотъ кусъ смачный и кувель оплакавъ и отжаловавъ и прощеніе отъ Бога пріялъ. Якожъ ты смѣешь прежде суди судъ на Божія раба чинити? Не суди жъ, брате, да не осужденъ будеши, и обрати свои очи, помысли на себе самого, якъ ся усprawедливишь Богу съ того карчмарства, которое всѣгда во адѣ чрева своего носиши, и которое смачнѣйшее пиво, медъ или вино, коштуючи тое, горломъ глытаеши, а которое ти нелюбо, тое подлѣйшимъ черевомъ возникимъ, мыслискимъ травишь и давати повелѣваеши, и

своего бревена въ очахъ сумнѣня лежачого видѣти не хочеши, а порохоно братнее видѣти его широко очи продралъ еси! Видишь ли, што страждеши, а болѣзни оцупати не можеши. Тому неборакови въ мѣсяць разъ трафиться напиться, и то безъ браку: што знайдесть, горкое ли, или квасное, пиво албо медъ, — тое глотать, толок бы тукъ поганку утробу насытити могъ, а по насыченю засъ терпѣть, въ келію влѣзши доколя ся ему другій такий праздникъ трафункомъ намѣрять. А въ тебе што середа, то Рожество череву, а што пятница, то Великъ день веселя празнованя жидовского, кромѣ другихъ разрѣшенныхъ дній, мовлю. А предя себе видѣти не хочеши, але на бѣдника хулный языкъ вывернулъ еси. А еслибы и такъ было, жебы отъ бѣсовъ зманеного инока въ корчмѣ піючи видѣлъ еси, однакъ день або два забавившися, засъ на покуту и плачь въ келію бѣжить и за злые два дни 40 дній добрыхъ намѣщаесть, постить, алчетъ и страждеть, за долгъ грѣховный покутою платитъ и отмщаесть. А ты всегда въ корчмѣ живеши и самъ шинкаремъ еси корчмы запроедаеши, людскіе сумнѣня опиваеши скупостию корчемного торгу, зъ Афраимами жидовскими людское чрево опѣневаеши, а предя тое поганство видѣти не хочеши, и очи суда, себе не видѣти, зажмурилъ еси! — Видиши ли, въ какой пивниці Содомской седиши, и руки и ноги отпилъ еси, и до конца обезумѣлъ еси! а того засъ не видиши, ижъ за твоимъ черевомъ бочки съ пивами, барила зъ медами, барилка зъ винами, шкатулы зъ фляшами наполнеными виномъ, малмазыею, зъ горѣлкою горко-дорогою волочатъ, а предя тое качмарство свое видѣти не хочеши, але на бѣдника зубы наострилъ еси! А штожъ ты, болшей надъ другихъ чоловѣкъ о собѣ розумѣши, или что ты болшей отъ другихъ въ собѣ вѣмѣстити мниаеши? Не земля ли ты отъ землѣ, яко и сирамахъ убогій и голый? Не духъ ли въ тобѣ, оживляючій того трупа яко и убогого? Не го-

лова ли въ тебе на томъ же мѣсцю стоитъ, што и убогого? Не очи ли, слухъ, вкусъ, ноздри, руки, ноги въ томъ же порядку розсажены, што и убогого? не губа ли, зубы, языкъ, горло въ тыхъ границахъ стримить што и убогого? не сердце ли, чрево, утроба, слезень, кишки и проходъ въ тобѣ ся знаходитъ также якъ и въ убогого? не смерть ли тебе поглотеть также (якъ) и убогого? не въ земленые ли нѣдра тебе уволукуть также яко убогого? не судомъ ли испытанъ будеши за житіе вѣка сего также яко и убогій? Что о собѣ велемудруеши, что ся возносиши, что ся хвалиши, что ся якъ порхавка надымаеши? Або для того, што нынѣ тымъ гноемъ тѣла пануеши? О, горкое твое панство! О, окаянная твоя роскошь! О, бѣдное жъ твое веселіе! Умри толок — узришь того панства пожитки, узришь темницю не свѣтиму и тму кромѣшную, узришь червь неусыпающій, узришь адъ съ пропастію глубокою, узришь рѣку огненную и конечную геену и скрежетъ зубный, которіе твоему панству ся угодили, если ихъ тутъ въ тѣлѣ покаяніемъ и покорою зъ добрымъ житіемъ отъ себе не отженеши и не освободишися, противные, христіанскіе учинки чинячи и цѣломудренную вѣка сего живучи.

Не ругайжеса, бѣланиче пане, иноческому чину, сыномъ царства небесного не ругай, бо далеко хлопъ отъ шляхтича розность маеъ. Хтожъ есть хлопъ и неволникъ? Толок тотъ, которій міру сему яко мужикъ, якъ хлопъ, якъ пойманецъ, якъ неволникъ служитъ. Которій образъ и кшталтъ вы, панове, носите для того, ижъ міра сего хлопи и неволници есте и ему вѣкъ свой въ службѣ ажъ до смерти изгубяете и сами съ нимъ погибаеъ. Хтожъ есть шляхтичъ? Тотъ, которій зъ неволѣ мірской къ Богу вырнетъ и съвышше ся отъ Духа Святаго породитъ, по Іоанну: елициже, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни

отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Видиши ли шляхетство вѣры нашея? Которій отъ Бога ся породитъ, тотъ есть шляхтичъ! А вы съпротивно перевернули всѣ писма въ той безбожной земли, и отъ крови, отъ похоти, отъ смрада родячіеся, пошляхтѣли и погордѣли есте и Божіихъ рабовъ поругаеае. Молю теда васъ, того обычая остане, и покаяніе за зле пожитое время учинѣте, а Богъ міра да вамъ посвѣтитъ и поможетъ. Аминь.

О иноческомъ чину реклося досыть, засъ о очищенію церкви докончаючи, речемъ.

Празничные ярмарки, што вы зовете соборами, очистѣте, якъ въ Жидичинѣ и въ Горахъ святаго Спаса, и занеже есть мерзко Богу, ижъ діаволъ вмѣсто его чести и хвалы подѣ титуломъ Божіимъ собѣ чинитъ вшетенствы и панствы и торгами купецства. Ибо рече: домъ мой — домъ есть молитвы, а не вертепу и корчмы и ярмарку. Праздникъ бо есть твой таковой не христіанскій, але діаволскій.

Коляды зъ мѣстъ и зъ сель ученіемъ выжеңте; не хочеть бо Христось, да при его Рожествѣ діаволскіе коляды мѣсце маюгъ, але нехай собѣ ихъ въ пропасть свою занесеть.

Щедри вечеръ изъ мѣстъ изъ сель въ болога заженѣте, нехай зъ діаволомъ сѣдитъ, а не съ христіанъ ся ругаеъ.

Волочѣное по Вѣскресеніи зъ мѣстъ и зъ сель выволокиши, утоңте. Не хочеть бо Христось при своемъ славномъ Вѣскресеніи того смѣху и руганя діаволскаго имѣти.

На Георгія мученика праздникъ діаволскій на поле изшедшихъ сатанѣ офѣру танцами и скоками чинити разорѣте; гиѣваеъ бо ся на землю вашу Георгій мученикъ, што не машъ христіанина православного, которій бы ругаеъ тое діаволское очистити и изгнати могъ.

Пирогы и яйца надгробные въ Остроѣ и гдѣ бы ся находило уразиѣте, да ся въ христіанствѣ тотъ квасъ поганскій не находить.

Купала на Крестителя утоңте, и огненное

скаканя отсѣчете; гнѣваетъ бо ся Креститель на землю вашу, што ся на день памяти его попускаете діаволу ругатися вами зъ васъ же ся самыхъ.

Петръ и Павелъ молятъ васъ, если хотите отъ нихъ ласку мѣти, да потребите и попалите колыски и шибеницѣ, на день ихъ чиненыя по Волюню и Подолою, и гдѣ бы ся только тое находили мѣло; мерзко бо имъ на землю съ небеси смотрѣти на тое діавольское позорище, христіанскимъ людемъ збираючися.

И другіе прелести, которіе бы были, очистѣте, и тое писаніе всѣмъ до ушей пропустѣте. Не бойтеса для того Ляха, але убойтеса Ляхова творца, которій и Ляхову и насъ всѣхъ души въ своей горсти держитъ, и доколя Онъ хочеть, дотоля намъ дыхати, жити и дѣяти што мы хочемъ или изволяемъ, на добро или на зло, попускаетъ, а потомъ съвершивши таинство житія нашего, зла или добра, отъ жизни сея въсхищаетъ и на будущее позорище и обличеніе суда приносить. И тотъ бо страхъ Ляховъ за безвѣріе ваше на васъ поупущенъ, да ся познаете, если есте христіане или еретики. Прето узнаю вамъ, если послушаете въ томъ не мене, але Бога: пошлетъ вамъ Богъ миръ и лѣта блага и прохладна; пошлетъ вамъ Богъ нѣкую утѣху къ утѣшенію вашему душевному и тѣлесному отъ-свыше скоро. А если не послушаете, чистъ азъ отъ крови вашей. Вѣдаючи теды вѣдайте, яко погыбнете и дочасне и вѣчне! Отъ чого васъ Христе Царю рачъ заховати, на покаяніе же привести рачъ. Аминь.

II. Посланіе Афонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всѣмъ православнымъ жителямъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства.

Тобѣ, въ земли зовемой Полской мешкающему всякаго возраста, стану и преложества народу Рускому, Литовскому и Лядскому, въ

роздѣленныхъ сектахъ и вѣрахъ rozmaityхъ сей гласъ въ слухъ да достиже.

Узнаю вамъ, якъ земля, по которой погами вашими ходите и въ ней же въ жизнь сію рожденіемъ произведени есте и нынѣ обитаете, на васъ передъ Господемъ Богомъ плачетъ, стогнетъ и въиетъ, просячи Сътворителя, яко да пошлетъ серпъ смертнѣй, серпъ казни погубелной, якоже древле на Содомляны и всемірнаго потопу, которій бы часъ выгубити и искоренити (яко да не скверниче болшей оную антихристовымъ безбожнымъ невѣріемъ и поганскимъ нечистымъ и несправедливымъ житіемъ вашимъ) моглъ, изволяючи лѣпше пуста въ чистотѣ стояти, нежели вашимъ безбожествомъ населена и незаконными дѣлы осквернена и запустошена, отъ хвалы всемогущаго Бога, Создателя и Творца небеси и земли, оставлена быти. Гдѣ бо нынѣ въ Лядской земли вѣра? гдѣ надежда, гдѣ любовь? Гдѣ правда и справедливость суда? гдѣ покура? Гдѣ евангелскіе заповѣди, гдѣ апостолская проповѣдь, гдѣ святыхъ законы, гдѣ храненіе заповѣдей Божіихъ? Гдѣ непорочное священство, гдѣ крестonosное житіе иноческое? Гдѣ простое благоговѣнное и благочестивое христіанство? Не все ли превратися въ паче всѣхъ языкъ нечистыхъ нечестивѣйшее житіе и безвѣріе? И почто и именемъ христіанскимъ себе гласити безстуднѣ дерзаете, егда силы того имени не храните, ниже дѣльнымъ постиженіемъ съхранити того имени свойство учтився не хотите? О окаянная утроба, которая таковыхъ сыновъ на погыбель вѣчную породила и на съблазнь прелестнаго свѣта сего выпустила! Днесъ бо въ Лядской землѣ священники всѣ, якоже древле нѣкогда Елизавелины (а не небснаго Бога) жерцы, черевомъ, а не духомъ офѣрують. Панове зась надъ Бога богами вышшими надъ своими подручными полдаными ся починили и надъ Творца, равнымъ зданіемъ образа своего всѣхъ почтившаго, судомъ незаконнымъ вознеслися, безсловесныхъ естество вышшею цѣ-

ною (въ своихъ антихристового закона правахъ надъ людъ Божій, имъ до часу подъ власть злецоный) оцѣнили! Въмѣсто зась евангелской проповѣди, апостолской науки и святыхъ закона и ограниченья цноты и учтивости сумненя христіанского, нивѣ поганскіе учителя, Аристотели, Платоны и другіе тымъ подобныя машкарники а комидійники въ дворехъ Христа Бога владѣють! Въмѣсто зась смиренныя простоты и нищеты — гордость, хитрость, матлярство и лихоимство владѣть. Въмѣсто зась суду и правды — несправедливость, ложь, кривда, прехитренье, препренье, потварь, лицемѣрие, лесь и квалтъ антихристовъ владѣть. Въмѣсто зась вѣры и надежды и любви — безвѣрство, отчаяніе, ненависть, зависть и мерзость владѣть. Въмѣсто зась цѣломудрнаго житія — конечное вшетенство, плюгавство и нечистота сверная владѣть!...

Покайтеса убо, всѣ жители тоя земли, покайте, да не погыбнете двоякою погыбелію, и вѣчною и дочасною, отъ скорога гнѣва Божія нагло. Аще ли же не хотите, тогды къ вамъ, стаду православному христіанскому мовлю: будѣте готовы отлучитися отъ того погыбелного антихристова и содомскаго рода, да есте истинною Новыи Израиль, а не съ поганцы погане. Гдѣ бо въ поганѣхъ таковой плодъ нечистый, якоже нынѣ въ Лядской земли видиться? Стосугубнѣй не крещеные въ имя Отца и Сына и Святого Духа, прелщенные отъ діавольскаго слуги и лжепророка Махомета Турки честиѣйшіе суть предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ якой-такой, нежели крещеные Ляхи, которые на евангелскую науку съпротивно борють и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристового духа пожерши попирають.

Прето, вѣдаючи вы о семъ, православни христіане, не скорбѣте. Господь бо есть съ нами; имѣйте убо вѣру и надежду въ Бога жива крѣпку и непоколебиму. На пановъ же вашихъ Рускаго рода, на сыны человѣчскія, не

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

падѣйтеся, — въ нихъ же нѣсть спасенія! всѣ бо живаго Бога и вѣры яже въ него отступили, прелести же еретической, любви духа тщеславнаго, жизнелюбовію и лихоимству ся поклонили; въ нихъ же не благоволятъ Господь, по реченному: а егда обвинеться, не благоволятъ душа моя о немъ. Тѣмже да отступить отъ неправды всякъ именууй имя Господне! Будите убо готови на пріятіе Исуса, которій нынѣ у вашей земли не маеть гдѣ главу подклонити; духи бо нечисти поднебесни вездѣ въ естествѣ зовемыхъ христіанъ гнѣздятся и царствуютъ; прелести, прехитрили и отъ Бога различными ересми десно и шуе естество человѣческое открали и въ слѣдъ себе отволокли суть. Якъ нынѣ нѣсть хвалы Богу нимало въ Лядской землѣ, и христіанство вконецъ исчезе и погыбе; всѣ бо настоящаго вѣка гонять, да ся его благими удовлятъ и насытятъ, о будущаго же вѣчное наслажденіе мыслити и искати въ жизни сей и память тую уморили, и якоже камень къ одной жизни онечувствѣли суть. Обачь, гдѣся только отъ васъ обрѣтаетъ истинный священникъ, инокъ цѣломудръ и мірскаго житія христіанинъ православный, которій отъ труда своего житіе свое богобойне живучи, а не отъ лихоимства языческаго окормляетъ и правду видѣти алчетъ и жаждетъ? Дастъ вамъ Богъ по желанію вашему, не скорбѣте убо, но потерпѣте мало, грядый бо придегъ и не закоснитъ!...

Да прокляти будутъ владыки, архимандрити и игумени, которіе монастырѣ позапустѣвали и фольварки собѣ зъ мѣсть святыхъ починили, и сами только зъ слуговинами и пріятелми ся въ нихъ тѣлесне и скотски переховываютъ; на мѣстохъ святыхъ лежачи, гроши збирають; съ тыхъ доходовъ, на богомолци Христовы наданыхъ, дѣвкамъ своимъ вѣно готують, сыны одѣваютъ, жоны украшаютъ, слугы умножаютъ, барвы справують, пріятель обогачують, карити зиждуть, возники сытые и единообразные спрягаютъ, роскошь

свою поганскіи исполняю(ть). А въ монастырѣ рѣкъ и потоковъ, въ молитвѣ къ небесному кругу текущихъ, иноческаго чина, по закону церковному, видѣти нѣсть, и мѣсто бдѣнія, пѣсни и молитвы и торжества духовнаго — пси выютъ, гласятъ и ликують! Гдѣ нынѣ правило по уставу святыхъ въ Лядской земли въ церкви видѣти и слышати хочещи, то есть вечерню, павечерницу, полунощницу, завтредню, 1-й часть, 3-й часть, 6-й часть, 9-й часть, книжное поученіе закона день и ночь? Не все ли превратися въ поганское безвѣріе, — и слѣдъ христіанскаго житія исчезе и погыбе? Владыки бо безбожныя, вмѣсто правила и книжного чтенія и поученія въ заковѣ Господни день и ночь, надъ статутами и лжею увесъ вѣкъ свой упражняютъ и погубляютъ, и, вмѣсто богословія и вниманія настоящаго житія, прелести, хитрости человѣчскія, лжи щекарства и прокураціи діаволевскаго празнословія и угожденія ся учать!

О земле запусѣлая и зарослая терніемъ безвѣрія и безбожія! О образе Божій по подобію зданный, како погребесе отъ славы нетлѣнной вѣчной жизни небеснаго царства, въ жизни сей скороисчезающей! О человѣче окаинный, како чести своей отбѣгши и къ безсловесныхъ скотохъ несмыслѣству приприсяши и усвоитися изволилъ еси! О христіанине реченный, како помазаніе крещенія въ божество божествомъ Духа, міролюбіемъ симъ посмрадилъ еси! О сыне вѣроу небеснаго Бога, како сыномъ діаволевскимъ плоды дѣлъ своихъ преименоватися изволилъ еси! О царское священіе, языку святыи, людіе обновленія, како въ поганское и еретическое безвѣріе превратился еси!

Къ тебѣ же, земле Лядская, съ плачемъ гласъ Ісавнъ мовлю: и како бысть блудница градъ вѣрній Сіонъ, полнъ суда, въ немже правда успе, въ немже нынѣ убійцы! Сребро ваше непотребно. Корчемници твои смѣшаютъ вино съ водою! Еже есть образъ Лядскаго священства: священници бо твои смѣшаютъ

истинное слово Божіе съ лжею, съ похлебствомъ, ласканіемъ, лицемѣріемъ, лестью и человѣкоугожденіемъ, оводнѣвающе винную истинну водою лицемѣрія и лести, чесаніемъ слуховъ, а не боденіемъ и убіеніемъ грѣха, внутрь сердца крѣмага, истинною обличенія. Князи твои закону Божію не покоряются, обещници таемъ, любяще мзду, гоняще за посулами, сиротамъ не судяще и суду вдовицъ не внемлюще. Сего ради, се глаголетъ Владыка Господь Саввоу, о горе мощнымъ и преложонымъ въ Лядской земли! не престанетъ бо ярость моя на противность ихъ, и судъ лукавства ихъ и противленія надъ ними учиню, и наведу руку мою на нихъ, и распалю бѣдами и искусомъ въ чистоту. Не хотящихъ же покаятися и отъ того злонравія преложитися, и до конца погублю, и память имени ихъ въ вѣки затрачу, и отъиму у всѣхъ незаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смиру, и будетъ крѣпость ихъ яко паздеріе згребное и дѣла ихъ яко искры огненны, и съжегутся законници и грѣшници вкупѣ, и не будетъ угашаяй! О люте страна грѣшна, людіе полни грѣховъ, племя злое, сынове законіи! остависте Господа и разгнѣвасте святого Израилева, отвратистесь въспять! Что и еще уязвляетея, прилагающе беззаконіе къ беззаконію? Отъ главы и до ногъ острупѣли есте, отъ начальникъ, отъ священникъ и до простыхъ онечистѣли есте, осмраднѣли есте гноемъ міролюбія; образъ Божій огноили есте; нѣсть мѣста цѣлого отъ грѣховнаго недуга, — все струпъ, все рана, все пухлина, все гнильство, все огонь пекельный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство, все кознь, все лжа, все мечтаніе, все сѣнь, все пара, все дымъ, все суета, все тщета, все привидѣніе; сущее же нѣсть ничтоже, нѣсть гдѣ плястра приложить на исцѣленіе нѣкоея части, — все смертоносный грѣхъ, все пекломъ, адомъ и гееною вѣчною смердитъ!

Покайтесь убо, Бога ради, покайте, донелѣже покаінію время имате; по смерти бо сего обрѣсти не можете! Что толико онечюствѣли, одебелѣли и окаменѣли сердцемъ и помысломъ есте? Еда не вѣруете, яко помрете? Аще украдаетъ вамъ діаволъ тую память и ослѣпляетъ васъ міролюбіемъ, а вы приобѣгнѣте съ памятію народившихъ васъ и продковъ вашихъ, гдѣ ся подѣли и въ которую сторону отшли? Не померли ли, не и вамъ же ли тамъ подобаетъ отъйти и также помрети? А егда и вы мусите, хочъ и не хочете, также якъ и родители ваши помрети, готовте жъ ся на исходъ къ будущему вѣку, готовѣте дѣла, готовѣте чистое житіе, готовѣте богоугожденіе; да егда повелитъ вамъ маятель отъ сея жизни преходити, да имате тое готово зъ собою, да будетъ тое сокровище при васъ на смертной постели, да видите тое събраніе свое. Егда душа съ тымъ окаиннымъ тяжаромъ тѣла розстатися хочеть, и утѣшится: нехай будетъ тое сокровище ваше вамъ посломъ до вѣдръ Авраамлихъ, яко да готуетъ покой и мѣсто отпочиненія, мѣсто прохладное, мѣсто покойное, мѣсто затишное, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и въздыханіе, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Троичнаго Божества, идѣже жизнь безконечная, радость неизреченная, веселіе непостижимое, идѣже лица святыхъ, лица патріархъ, лица древле Богу угодившихъ, лица пророкъ, лица апостолъ, лица мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ, въ постѣ, молитвѣ и подвизѣ просіявшихъ. Пустынное въспитаніе, честное въскормленіе и оживотвореніе Духа Святаго дѣйствомъ и благодатію, ихже подражатели въ подвизѣ быти и наслѣдниками части и жребія ихъ получитьи васъ сподоби, Христе Царю, которому ти приносится отъ всея твари честь и поклоненіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Іоанъ инокъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, прочюхъ отъ Лядской землѣ, сирѣчь Малой Русіи, како напали на васъ зло —

ереси, того ради послахомъ отца нашего Сава проигумена отъ святыхъ Павелъ. А вы же, Христовы христіяне, примѣте его съ радостію и милостыня сътворѣте, того ради молимъ вашей милости.

III. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Русіи, принявшимъ унию.

Велможнымъ ихъ милости паномъ архиепископу Михаилу, бискупомъ: Потѣю, Кирилу, Леонтію, Деонисію и Григорку, съвышше память покаінія, страхъ геенны и будущаго суда низпослатися отъ всевидящаго ока Троичнаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоанъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, усердно вамъ зычитъ.

Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ достигло мя вашего подвига (труда, ревности и тщанія) писаніе, зовемое «Оборона згоды зъ Латинскимъ костеломъ и вѣроу Рыму служаачю», вами, ходатаими и будовными той мененой згоды, отъ Руского народа клѣченое. И видѣвши тое, велми почюдихся (не) простымъ малымъ чудомъ, але съ удивленіемъ великимъ и ужасомъ разсуждаючи въ собѣ самъ, въ затворѣтеницѣ безмолвія сѣдячи: яко како и откуда бы ваши милости такой ласки, дару блаженства и святости доспѣти могли, — чого и я частію свѣдомъ, якъ есте таковыхъ почестій и благодати отъгорѣ николи не искали, ани просили, и слѣда Христова скорбнаго не топтали и пелгримацый къ горнему Іерусалиму забавою молитвы умное не творили; а такъ знагла, безъ заслуги жадной отъ Бога, тую гордость, зацность и достоинство дару привлащати (якъ бы запевне отъ небеснаго откровенія) собѣ смѣте и оную згду вѣры таинство съ безвѣрствомъ тосуочи, мѣшаете и споеваете. Если бо земного закона обычай таковой власти господскіе, царіе или кролеве обыходити и зажи-

вати звыкли, вжъ кромѣ заслуги, чести и дигнитарства или преложества, въ подвышенію титулу даровнымъ обычаемъ никому дармо не даютъ, ани возвышаютъ, ажъ то добре угодникъ ихъ имъ заслужить: то колми о небесныхъ дарехъ, отъ божества исходящихъ, не безъ заслугъ и порядку законного дарованы бывають, разумѣти маемо. Почюдившися теды тому достаточне, и абымъ и на Бога хульного мнимаця не поднесъ и вамъ, въ простотѣ своей, правду мовячи, не сѣгрѣшилъ, поидохъ искати слѣда евангелского, приводячого до познанія явного, которымъ таковыя sprawy живота вѣчного таемници отъ Бога поручены и отправованы бытися даруютъ; а еслибы иначе, а не тымъ способомъ, хто того дару доспѣтися хвалилъ и вѣрою шафовати хотѣлъ, такового антихристово слугою и тавникомъ его божественное евангеліе называетъ. Которій же есть слѣдъ до того дару цѣля приводящій, пилюе прошу послушайте, показати вамъ не прокурацкое фантазіи выкрутами, але самими усты Христа Бога нашего рекшими отъ святаго евангелія хошу! Не для похвалы выиграня препирательного (якъ же мірская мудрость звыкла проходити) то чиню, але для спасенія моего и вашего, о которомъ, Богъ вѣсть, якожъ и о своемъ ревную. Вѣдомость тую вамъ короткими словы открываю.

Начало же: вслѣдъ Бога изъ міра изшедшихъ и того дару доспѣти хотящихъ тыхъ ступневъ пять: первое — вѣра крещеная въ имя Отца и Сына и Святаго Духа; второе — при вѣрѣ узаконенные заповѣди исполнити, по реченому отъ Господа, егда пославъ на проповѣдь учениковъ по въскресеніи, глаголя: шедше, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, тажъ паки: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; третее — крестъ Христовъ на рамо взяти и душа своя въ мірѣ семъ отрещися, по реченому отъ Господа: аще кто хочетъ въ слѣдъ Мене ити, да отвержется себе и възметъ

крестъ свой и послѣдуетъ Ми; и паки: аще кто не возненавидитъ душа своя, не можетъ быти Мої ученикъ. Четвертое — домъ, села, имѣнія, сродство и мірское дружество оставити, по реченому отъ Господа: Всякъ, иже оставитъ домъ, села и имѣнія, отца и матеръ, братію и сестры имени Моего ради, сторицею възспрїметъ и животь вѣчный наслѣдитъ; и паки: любліи отца, матеръ, сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоинъ. Пятое — конечная нищета, по реченому отъ Господа: аще хочещи съвершенъ быти, иди, продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаша съкровище на небеси, и воземъ крестъ, послѣдуй Ми. Въ томъ конечномъ обнищеніи ученици, послѣдующи Христу, еще не могли таинства вѣры навикнути и притчей Христовыхъ зрозумѣти, для чого и приходять, пытаючи Господа: чему, рече, въ притчахъ глаголеши народомъ? якобы рекучи: которыхъ то мы постигнути съкровенный разумъ не можемо. Отвѣща Исусъ, рече имъ: вамъ есть дано вѣдати тайны царства небеснаго; то есть, обнажившимъ мысль свою отъ мірскихъ справъ и въ слѣдъ Мене изшедшихъ; а мірскихъ еще притчами и завѣсою, то есть, покрытыми повѣстиями. А то чему? Для того, ижъ не вмѣстятъ духовного разума; але не только мірскіе не вмѣстятъ, але и вы, о ученици, еслижъ и во слѣдъ Мене изишли есте, нищету конечную понести изволили есте, и къ страстемъ Моимъ Миѣ послѣдующи приспѣваете, вѣры таинства вмѣстити не можете. Много бо, рече, имамъ глаголати вамъ, по не можете носити. Егда же приидеть утѣшитель, его же Азъ отъ Отца вамъ послати хошу, тотъ вамъ отверзетъ вѣдомость всю Моихъ справъ. Таже по въскресеніи отверзаетъ имъ умъ разумѣти писаніе закона пророкъ и псалмовъ реченныхъ о немъ, и еще таинства вѣры вмѣстити не могутъ. Таже паки рече имъ: сядте вы здѣ, въ градъ Іерусалимскѣмъ, дондеже облечетесь силою съвышше; и убо самъ на небеса отхо-

дитъ, Духа же Святаго въ уреченный часъ на апостолы посылаетъ. По принятію же Духа Святаго уже все вѣдають и безпечне вѣры таинство проповѣдуютъ и спасеніемъ людскимъ (зъ невѣрства до вѣры приводячи) шафуютъ. Которій слѣдъ нашея вѣры православной пастири и учителяе вселенскіе святии отцы, ошупавши сами, тымъ способомъ на станъ священнической возшедши, и вишимъ такожде восходити узаконили, — о чемъ Деонисій Ареопагитъ достаточне пише, знати даючи, якъ не досытъ на томъ, еслибы и тые пять степеней въ слѣдъ Бога изшедшіе, которыхъ вышше поменялъ есмъ, исполнилъ, а свышше отъ Духа Святаго ся не посветилъ, истиннымъ законнымъ священникомъ и знателемъ достаточнымъ таинства вѣры быти не можетъ. А понеже того таинства вмѣстити не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати важитися смѣетъ? Явно есть, яко такая вѣра дерзость богопротивна и духа антихристово плода овозъ, воля и дѣло! Таже и порядокъ Деонисій Ареопагитъ описалъ: по томъ пятомъ ступню, то есть, конечной нищетѣ, хотящому священство постигнути и таинство вѣры разумѣти иначе, рече, не можно, только прежде подобаетъ ему ся очистити; очистившижеса, просвѣтитися; просвѣтившижеса, съвершится, — о чемъ читай Деонисія Ареопагита «о священноначаліи» и узриши, ижъ правду мовлю.

Тутъ теды ставши, въпросилъ быхъ васъ, згуду вѣры вяжучихъ, что есть степень съвершенія, о которомъ Деонисій реклъ? Але вѣмъ, ижъ не только отвѣдити ми силы съвершенія мѣры не можете, але не знаю, самыя голые слова Деонисіемъ реченные если коли въ книзѣ его проходили есте. Въпросилъ быхъ васъ, что есть просвѣщеніе, але вѣмъ, ижъ ни макнути отвѣди ми дати о немъ не знаете. Въпросилъ быхъ васъ, что есть трудъ очищенія, але вѣмъ, ижъ вамъ ни снилося о томъ. Якожъ вы явные въ образѣ быти звыкые ступни къ

приближенію небеснаго Бога знати маете, а не только вы не знаете, але и ваши папы Исусоругатели, зовемые езуиты, о томъ ни писнути ни справы дати не могутъ! А то чемъ? Для того, ижъ поганскіе еще догматы Аристотелевъ, Платоновъ и прочіе кусаючіе, Исусовы простоты, Петровы вѣры, Іоанновы чистоты, Іаковового беззлобія и прочіихъ апостолъ безхитрства вмѣстити, ниже помыслити не могутъ. А не только къ благодати Духа Святаго приводячихъ порядкахъ мѣры, если васъ вопрошу, отвѣдити ми не можете, але и отъ тыхъ пять телесе узаконенныхъ степеней, о невыполненіи ихъ егда васъ вопрошу, соромѣтися будете. Еднакъ я васъ въпрошу, хочъ вы ся за правду на мене фрасовати схочете; лѣпше Богу и правдѣ его, нежели ласцѣ вашей смертной въ томъ догодити хотячи.

Покажите ми убо, о згуду вяжучи, гдѣ которой зъ васъ первый степень самъ собою исполнилъ и въ вѣрѣ, основанной въ непорученомъ фундаментѣ, съ исполненными заповѣдми ся знашолъ? Не ваши милости ли вѣру дѣлы злыми напередъ еще разорили? не ваши милости ли прагненія лихоимства пѣнежного и достатку мірского жерело похотіи въ собѣ распустили и насытитися никакоже не можете, и еще болшею алчбою и жаждою достатковъ прагнучи, оболѣли есте? Покажѣте ми, о згуду вяжучи, гдѣ которой зъ васъ, въ мірскомъ житіи будучи, оныхъ шесть заповѣдей, отъ Христа узаконенныхъ, самъ собою исполнилъ, то есть: алчныхъ прекормилъ, жаждныхъ напоилъ, странныхъ упокоилъ, нагихъ одѣялъ, болнымъ послужилъ, въ темницахъ навѣжалъ? Не ваши милости ли тыхъ шесть заповѣдей не только въ мірскомъ чину разорили есте, але нынѣ въ мнѣмаючемся духовномъ не престанно разоряете? Не ваши милости ли алчныхъ оголодишете и жаждными чините бѣдныхъ подланныхъ, той же образъ Божій, што и вы, носячихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христїанъ

наданныхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своими слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ крѣвавый, лежачи и сѣдючи, смѣючися и граючи, пожираете, горѣлки препущаные курите, пиво тройкое превыборное варите и въ пропасть несытнаго чрева вливаете; сами и зъ гостями своими пресыщаете; а сироты церковные алчуть и жаждуть, а подданные бѣдныя въ своей неволи рочного обходу удовлѣти не могутъ, зъ дѣтми ся стискають, оброку собѣ уймають, боячися, да имъ хлѣба до пришого урожая дотягнеть!.. Гдѣ которій зъ васъ странныхъ въ домъ увель, упокоилъ, ублажилъ, ноги Авраамски страннику умыль? Не ваши милости ли сами нынѣ у мнимаючимся духовномъ чину и зъ странныхъ ся ругаете, хулите, поносите, ненавидите, злословите, клеветаете, штося показано съ тыхъ усть, смродливую згоду вяжучихъ, которіе тымъ духомъ ругали, мовячи: «а штожь суть патріархи или Грецькіе владыки? Жебраки, волоцуги, змаенники!» Видите ли вашего мудровація страннопріемство, гдѣ есте нагихъ одѣвали? Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборои копѣ, волы, овцы, у бѣдныхъ подданныхъ волочите дани пѣняжныя, дани пота и труда отъ нихъ вытгааете, отъ нихъ живо лупите, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкутъ безвременно зимою и лѣтомъ въ непогодное время гоните; а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдате, или если и трафится того трупа оидолотвореннаго на другое мѣстце перенести, на кольыскахъ, якъбы и дома сѣдючи, безскорбно препосите; а бѣдныя подданные и день и ночь на васъ трудягъ и мучагъ; которыхъ кровь, силы и пращи и подвига выссавши и нагихъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, вырванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утрѣфинами и каразіями одѣваете, да красногядствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдныя подданные и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не мають! Вы ихъ пота

мѣшки полны грошми золотыми, таларми, полталарки, орты, четвертаки и потройники напыхаете, сумы докладаете; въ шкатулахъ мѣстца, гдѣ бы которой особѣ съ тыхъ помененыхъ годное было почивати, расправуете; а тые бѣдныя шелюга, за што соли купити, не мають!

Гдѣ есте болнымъ послужили? Не ваши милости ли болныхъ еще сами отъ здоровыхъ чините, біете, мучите и убиваете? Пощупайся толко въ лысую головку, ксевже бискупе Луцкій, колко еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ, одныхъ сѣканюю, другихъ водотопленюю, третихъ огнепалною смертію отъ сея жизни изгналъ? Такъ разумѣю, ижъ памятаешъ ваша милость всѣхъ тыхъ, если схочешъ покаятельное исповѣди правду отринуть. Вспомяни и Филипа маляра многопѣняжного. Камо тые румяныя золотые, по его неводномъ отходѣ, остались и въ чѣмъ нынѣ везеню сядятъ?

Гдѣ есте въ темницахъ посѣщали? Не ваши милости ли въ темницахъ за правду затворяете, и бѣды людемъ хрстіянскимъ терпѣти еднаете? Не ваши милости ли и Никифора добре посѣтили и въ темницю затворити исхода таили есте, — яко да со лжею безпечне пакуете и обличенія на свое отступленіе съ папою своимъ отъ оногъ усть не относите? Але такъ вѣдайте, если и языкъ челоуѣчскій умолкнетъ, але зритель видитъ отъ горѣ долинхъ, и узрите все свое нынѣшнее тогда, егда таинство жизни сея выполнивши, въ страну будущаго вѣка отидете; тогда все ся вамъ тое открыеть, чога нынѣ ошупати и видѣти (за окраденіемъ слѣпоты міра сего и славы его) не можете.

Але теперъ забаву о томъ чинити мѣстца не маю, толко путемъ повѣсти идый, о степеняхъ евангельскихъ рѣчь съвершити и наявно показати, яко есте ихъ сами собою попрали и потоптали, хочю. Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ кой зъ васъ міра ся отреклъ, крестъ

Христовъ на ramo взялъ и душу свою въ жизни сей възненавидѣлъ? Не ваши милости ли болшую помпу и таинство своволнаго житія вѣка сего въ себѣ нынѣ изобразуете, болшее достатки въ мниманомъ духовномъ, нежели въ мірскомъ чину, угонили есте, славы и богатства дотиснулись есте, чога въ мірскомъ чину не имѣли есте, тучнитесь, кормите, питаете, насыщаете чрево роскошными сѣдми, кгласкараете гортань смачѣйшими кусы, услаждаете, смакуете, мажете, собѣ угаждаете, волю похотную во всемъ исполняете? Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ которій зъ васъ оставилъ домъ, села, имѣнія, маетность, сродство и мірское житіе Господа ради? Не ваши милости ли того ради и бискупства ся докопали, яко да сокровище болшее имѣней, маетность, скарбовъ пѣняжныхъ и прибытковъ въ церкви Божой знайдете, слугъ личною двояко и тройко, нежели перво есте мѣли, умножаете; славою вѣка сего корунуетесь, въ достаткахъ, безпечальныхъ и роскошныхъ якъ въ маслѣ плаваете, дочки богатымъ вѣномъ бискупскимъ обвинуете, зятей панами пышно-гордѣйшими починили есте, и своихъ повинныхъ церковнымъ сиротскимъ убозскимъ и слѣла Христова держачихся добромъ обогатили есте, титулы имъ славиѣйшіе у свѣта сего починили есте, отъ войскихъ на подкоморихъ, отъ подкоморихъ на судій, отъ судей на кашталяны, отъ кашталяновъ на старосты, отъ старость на воеводы переворочаете?

Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ которій зъ васъ тотъ конечный степенъ Петрова гласа исполнилъ? «Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ, — что убо будетъ намъ», слышавше отъ учителя, яко неудобъ богатіи ввійдутъ въ царство небесное? Не ваши милости ли болшей нынѣ маете, нежели перве есте имѣли, и богатными и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? А если неправду мовлю, отвалѣмъ тотъ надгробный камень и узримъ явно все житіе ваше першее въ мір-

скомъ стану и нынѣ рекомо въ духовномъ, хто што перво былъ и что имѣлъ, и хто теперъ есть и што имаетъ.

Начну жъ отъ мірославиѣйшихъ. Перво, его милость кашталянъ Патѣй, если и кашталянства титулъ догонилъ, але толко по четыре слуговины и въ одежди, якая барва възмѣстится могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ zostалъ, перебѣжитъ личба и десятковая и барва скупо дорожшая и славиѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Rogozиною былъ, не знаю, если и два слуговины переховати на службу свою могла, а нынѣ личною переважить и десяткъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, толко дячка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чинилъ, а нынѣ, коли бискупомъ zostалъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также Холмскій, коли въ Луцку жилъ, Сексономъ и Майдебурскимъ правомъ свое черво кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, муситъ быти и слуговинъ собѣ набылъ. Также и Григорко коли дворяниномъ Rogozинымъ былъ, и хлопчина не имѣлъ, а нынѣ муситъ быти и тотъ теперъ, коли бискупомъ zostалъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбѣйшій, въ помыслѣ высочайшій, въ достатку богатшій и въ слуговинахъ доволнѣйшій. А Пинского въ первомъ житію не зналемъ, але по нынѣшнемъ показуется, што и тотъ, якъ и другіе, также единою, бо вижу, якъ не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелкгримацію всѣ вышъ реченные трудягъ.

Тутъ теды васъ въпрошу, въ докончено тыхъ пяти степеней, покажѣте ми, о згоду вяжучіи, откуда есте тое годности вѣрою шафовати доспѣли, коли плоды вѣры сами собою есте разорили, и самую вѣру обезчестили и поругали? Не видите ли, нежданые мудрѣце, што рече Христосъ: если кто не отречется себе и своя душа, не можетъ быти Мой ученикъ? А коли не можетъ быти Его ученикъ.

якъже тотъ вѣры познати таинство можетъ? А коли вѣры таинство познати не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати смѣетъ? Видите ли, згону вяжучіе, вашу самыхъ вѣру, якъ въскресенію мертвыхъ не вѣруете! видите ли вашу смѣлость, яко во отчаяніе въверглися есте; видите ли вашу слѣпоту, яко въ погыбель міролюбія угязли есте, видите ли вашу премудрость, яко въ прелести вѣка сего утонули есте; видите ли вашъ подвигъ, трудъ, ревность и тщаніе, яко до настоящаго вѣка благая погоните, о будущаго же память, теплоту, страхъ и боязнь уморили есте!

Но, о възлюбенніи, вѣруйте, вѣруйте, якъ будетъ судъ, и страшный судъ, и такъ страшный, яко и нынѣ егда бы ся вамъ очи сердечныя отворили, устрашившися судіи страшнаго видѣніемъ, бѣгали бы есте голы, якъ мати народила, отъ тыхъ бискупствъ и отъ титулу того, и сановъ тыхъ, которыхъ есте въ Римѣ наздобывали, за шматину или вѣхотъ бы есте не вмѣнили! Але штожь, коли вмѣстити міръ и его любовь и державца оного вамъ не попустить. Прето я, съ повинности своей христіанской, васъ остерегаю, наминаю, молю, прошу и погамъ ся вашимъ кланію, — бѣгайте въ Сигоръ отъ Содомы, да не жупель и огонь геенскій въ томъ невѣрію васъ постигнетъ, бѣгайте на покаяніе, донелиже время вѣка вашего продолжиса вамъ; по смерти бо покаянія не обряцете! Аще не можете великое подвига покаяніе показати, поне а духъ свой въ православной вѣрѣ испустѣте, яко аще не покаетесь и въ православіе истиннымъ помысломъ, сердцемъ и душою не възвратитесь, въ огни геенскомъ вѣчною купно и съ панами вашими клокотати и кипѣти будете! Которога да васъ освободитъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти. Амѣнь.

О възлюбленніи, еслибы есте видѣли и вѣдали того діавола, умного борителя, которому подъ царство подпали есте, вѣдаю, якъ о честь папишу и королевскую недбали бы есте,

и ни единого рода любодѣйнаго въ вѣцѣхъ семъ не сѣромѣючися, засъ къ благочестію скоро, яко добрыя и мужественныя воины, возвратили бы ся есте. Се бо есть храбраго воина и поползнутися, и засъ укрѣпитися и на мѣстци своемъ стати. Але не видите и не вѣдаете, яко въ сѣтъ тотъ діаволъ и якъ уловляетъ, прелщаецъ, прехитряетъ и отъ пути спасительнаго отвлачитъ; для чого вы, не вѣдаючи, соромѣетесь възвратитися въ свое достоинство благочестивыя вѣры. Чи не болшей же будетъ соромъ на вселенскомъ позорищи, предъ тмы тмами аггелъ, архаггелъ, началъ, властій, силъ, господствъ, серафимъ, херувимъ и престолъ; также и естества человѣческаго — патриархъ, пророкъ, апостолъ, мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ Богу добре уголившихъ, предъ которыми всѣми наша вся сѣдѣнная и тайная открыются и соромъ чинити будутъ вѣчнаго безчестія? Тамъ — того бы ся намъ соромъ убояти потреба, а нынѣ покаются, да не поставлени будемъ зъ нашего нынѣшняго житія бесплодіемъ предъ онымъ страшнымъ и велицемѣрнымъ судіею, тамо бо не только вамъ, але ани собѣ папа и король помочи не могутъ, и ровно зъ иншими всѣми и найубожшими голо предстануть и отъ дѣлъ своихъ или славу, или безчестіе вѣчно примутъ. А чѣмъ же ся ихъ соромѣете, или для ихъ встыду царствія Божія отпасти (и лица Господа нашего не видѣти) хотите? «Аще бо, рече, кой постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣчскій постыдится его въ предстоаніи тмамъ аггелскихъ силъ предъ Отцемъ Небеснымъ.»

Я только съ повинности своей и любви христіанской, што знаю, то вамъ открываю, и утантати отъ васъ не хочу. Вамъ же послухати и сотворити волю, — якъ хотите, тако творѣте, волю и самовластіе имате. Сіе же реченіе мое только о имени «згоды» тое наше книжки ксендзове бискупы реклося, показуючи, якъ

басномудрцами мірскими, статутного, прокурацкаго, кашталанского, надутаго, сварливого и тѣлеснаго мудрованія разуму вѣра шафована быти не маеть, не можетъ и не будетъ; и если бы помощію Велиара отъ таковыхъ ходатаевъ въ таковыхъ речахъ въ малю времени што и шиватися начало, еднакъ скоро ся засъ розрываетъ и въ конецъ исчезаетъ, не только тая самая згода, але и едначеве згоды съ памятію своею въ вѣки пропадаютъ и погыбають. Што ся трафило и тому баламутуви Исидору мудрому (суетно гонцеви славы мірской) ему же ваши милости подражатели естеса стали, которого въ книжкахъ своихъ залацаете, якъ и того згода, нимъ клѣченая розвалитися поневоли мусѣла. А то чему? Для того, понеже основанія Духа Святаго премудрости не мѣла, безъ котораго фундаменту клѣтка отъ леда-вѣтрѣца розвалитися муситъ. И тотъ бовѣмъ Исидоръ, муситъ быти, по сакъ, якъ и ваши милости, до Риму бѣгалъ. Но о томъ много и забаву чинити не хочу. Единую бовѣмъ того Исидора таяжь мудрость плотская, которую и ваши милости, въ тую славицу міра сего възбудила, въ гору высокомысіія двинула и възнесла, и тоежь чести и достоинства былъ, которого и ваши милости, и также своихъ си и вѣка сего, а не яже Христа Иисуса искалъ и гонилъ, якоже и ваши милости, и туюжь заплату за свой подвигъ въ пеклѣ припалъ, якъже и ваши милости приняти хотите, если ся не покаете и зъ вывалаго благочестія засъ скорымъ обращеніемъ не вшрубуете; а о прочіихъ басняхъ прокурацкихъ въ вашихъ книжкахъ оголошенихъ, княжата бискупы, ни упражнитися на басни вамъ отповѣдати не хочу. Скоро бо углянцъ есми у тое ваше писаніе, заразъ позналъ есми мудрость вашихъ милостей рѣчищную, а не Божію, заразъ позналъ есми учителя фантазиі вашихъ милостей свѣтолюбца, а не міропенавистника Христа, заразъ позналъ есми мистра вашихъ милостей славолюбца, а не обезчеще-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ного Христа, заразъ позналъ есми ректора вашихъ милостей: саколюбца, селюлюбца, злато и сребролюбца, а не ницаго сирамаха, бездомника, неимуцаго гдѣ главу подклонити Христа; а для того видѣвши ижъ тую игру ваши милости скачете, которое ноту лудка діаволъ в. м. заигралъ, отповѣдати на басни не хочу, видѣти танцоводца змію прелести вслѣдъ котораго ваши милости поступаете и крочите, духа чистаго мудрованія въ забавѣ смрода свѣцкаго препиранія упражнити не хочу. Еднакже выбравши нѣкоторые артикулы отъ вашихъ милостей на православныхъ съпротивоборно и хулно реченые и на Бога гордымъ духомъ рыгненые, поставивши ихъ рядомъ на своемъ мѣстцу каждаго стиха зособна пытати в. м. буду, и показати хочу вамъ, якъ тотъ духъ заразливый вами реченый съ пекелной отхланѣ вылетѣлъ и пекломъ смердитъ и въ пеклѣ гнѣздо маеть, и тамъ почиваетъ и живеть, и въ вѣки жити будетъ, если ся не покаеть.

Имена стихомъ згону вѣры клѣбачихъ. 1) Яко въ костелѣ Римскомъ не пытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслахъ своихъ, которыхъ въ костелъ вносятъ, але што постановять, то кажутъ своимъ овечкамъ держати, а они тежь слушаютъ пастыревъ своихъ, — такжебы и въ Руси быти мѣло. 2) Якъ дурные и безчестные патриархи ничого славнаго и пожиточнаго приѣжджаючи въ земли сей нечинять, якъ Іеремѣя учинилъ, только хлоповъ простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесъ порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое ублаженіе власти епископской учинилъ. 3) Яко отъ неволникъ до пана, яко отъ страдалцевъ патриарховъ оторвавшихся до свободнаго и некимъ невладомого папы пристати волѣли. 4) Яко то не чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ згодной мши Римской вѣры попа на православной вѣры престолѣ отправоаной, але такъ омылкою и трафуномъ ся тое при-

лучило. На тые четыре артикулы духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явно всѣмъ показати хочу, яко тая хула есть курва и вшетечница, а не цнотливая дѣвица и панна; а другіе басни блюзнѣрства тѣлеснаго и мірскаго мудрованія въ той книжцѣ блекотаныя претерплю, и ни зашто поличю и вмѣню, для того, ижъ языкъ тое брѣдивъ, што ему духъ лукавый шептаетъ, а не што его мысль разсужденія чистаго отъ умнаго существа образа Божія плынуція наставляла. Того дѣля, другіе самохвалства, возношенія и напиная себе и зъ панною своимъ князей бискуповъ на рамѣ терпенія безъ отповѣди перенесу, не чюдуючися ихъ самохвалю, по простой приповѣдце нашей братіи Росси, яко мовятъ: каждая, рече, лишка свой хвостъ хвалить и зась тое мовить, говорить, што и любить и радъ видить, и зась о томъ ся и поучаетъ, за чимъ гонити хочетъ, якъ бы тое прагненное ухватити могъ, и зась нѣкоторый отъ святыхъ рече: о немже бокой внутрь поучается, рече, о семъ и языкъ движимъ иматъ. Также и в. м., ксензове бискупи, тое славите, въ своемъ писанію, што есте възлюбилы, и тому ся поклонили, тое зась хулите, отъ чого есте утекли и възненавидѣли, тое износите отъ своего съкровища, што есте въ сховане сердца вложили и вмѣстили, тую пѣснь возгласуете, которой ноту есте ся изучили и нынѣ учите. Прето, я ся тому писанію хульному на православной вѣры вѣрныхъ отъ васъ змышленому ни мало не чюдую, згажаючися зъ нѣкоторымъ отъ святыхъ, до которого прииде нѣкій братъ и рече съ удивленіемъ: слышалъ ли еси, честный отче, якъ онсица братъ въ таковъ и таковъ грѣхъ впадеса? Отповѣдѣлъ ему отецъ святой: не чудуйся, рече, друже милый, падежи не чудуй, але радий и барзій тому чудуйся, кто можетъ отъ грѣха повстати, чудуйся, мовить, великимъ чудомъ, кто можетъ изъ сѣтей сидла и уплетенія грѣ-

ховнаго выплестися и вымотати. Также и я не чюдуюся, в. м. ксензове бискупи клеветѣ, хулѣ, безчестію и лжи, глаголемой вами на благочестіе, але бымса болшей чюдиль, да быхъ могъ щирость, правду и судъ отъ васъ мовлений слышати, которыхъ догматъ естеса не учили, слѣду бразды истинны мыслию есте не прочертали, скорбный путь оное стопами трудными разсужденія есте не трудили и не ступали, тѣснотою же истинного житія и безмолвія до разума Христова естеса не тиснули. Тѣмже и чюдуюся тому, яко истинну хулите, а ложъ, чого ся есте изучили, славите. Такъ бо Спасъ къ Юдеомъ рече, мовячи: како вы можете добро глаголати, зли суще? Также и азъ в. м., подобно Спасовому реченію, мовлю: како вы можете истинну глаголати въ сопротивоборной школѣ на истинну учившися! А если неправду мовлю, разсуди любимиче, дай мѣсто праведному судови а не діаволу и гнѣву, оттвори книгу свѣсти, и узришь явно все тое што я мовлю, а если самъ не хочешъ тое книги оттворити и мною мовленому вѣрити, пытаю васъ, гдѣ въ законѣ и правдѣ учили естеса день и ночь, которого Давидъ блаженный зоветъ, гдѣ мовить: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоємъ. Псалма 14. Плоды дѣломъ пролѣзли есте. Прочтѣте пилне въ той книжѣ сумнения своего и видите, не съпротивное ли школы ученія тымъ плодомъ истиннымъ проходили есте, не въ сварахъ ли, препираніяхъ, прехитреніяхъ, пребореніяхъ прокурацкихъ и велерѣчницкихъ лжею истинну пребороти всегда учачися увесь вѣкъ свой изнурили есте. Не днесъ ли каштеляны, дворяны, жолнѣрми, воины, кровопроліяцами, купцами, медвѣдниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнемъ арцибискупами починилися есте. Како вы можеге истинну глаголати, о школѣ истинну учащей не слыхавши? Еще ли речеши, яко неправду мовлю, яко въ сопротивоборной школѣ на истинну училися есте и днесъ тоежъ мудрости ученіемъ дышете; а не

только съпротивнымъ ученіемъ дышете, але и явственно на истинну борете, а не только на истинну борете, але уже и граници истинны и ограды законныя истинною оточеные сами собою поламали, попреворочали и погвалтовали есте. А то якъ? Понеже дѣрами презъ ограды силою, посулами, выльганемъ, челоуѣкоугожденіемъ и другими козньми въ церковь Христову (а не слѣдомъ законнымъ) удрали естеса и началствуете, а если сами не видите, зась отворити книги свѣсти вашей на показаніе вамъ мною реченого мушу, яко да правда въ тмѣ лжи вашей не сѣдитъ, але на свѣтъ, на явно всѣмъ вырнетъ. Покажѣте ми, о бискупи, гдѣ которій зъ васъ иноческаго житія степень къ Христу и духовному разуму скорбнымъ путемъ ведущій самъ собою пролѣзъ, безъ которого искуса, законъ мовить, епископъ быти не можетъ. Тотъ законъ есте попрали и вивечъ обернули. А то чему? Для того, ижъ не только искуса иноческаго не знаете, але ни того самого голого имени, што есть инокъ не слыхали есте, и якъ перво въ мірскомъ стану, такъ и нынѣ рекомо въ духовномъ албо и двояко горше а мірскими есте и мірско живете и мудруете. Гдѣ которій зъ васъ діаконскій степень многлѣтнымъ искусомъ священнодѣйства служебнаго по законѣ прошолъ, тому и сами признаете, ижъ ся отъ васъ кгвалтъ сталь, въ которомъ забавы не только не чинили есте, але не знаю епископствомъ если не попередили есте его. Гдѣ которій зъ васъ священство по закону узаконенному постигъ? Тое и сами признаете, ижъ отъ васъ зквалчено есть. Гдѣ которій зъ васъ епископство отъ вышнего званія дарованія и освященія и отъ всенароднаго избранія гласа въсприалъ? Тое и сами признати мусите, яко зквалтили есте. А коли кгвалтъ закону церковному отъ всѣхъ сторонъ починили есте, признайтеся сами, не съпротивно ли на истинну лжею вашею борете; мусите хочъ и не хочете, бо ся съ лжею предъ истинною укрыти ани утанты не

можете, а коли въ такой школѣ лживой учили естеса и нынѣ учитеса. Паки Спасовъ гласъ къ вамъ мовлю, како вы можете добро глаголати, зли суще? Смотрите пилне и розчтѣте книги сумнения своего, не на васъ ли нынѣ, якоже древле на Юдеевъ за зквалчена закона Божія Исаниъ гласъ кличетъ, мовячи: слыши небо и внуши земле, яко сыны родихъ и вознесохъ, сіи же отвергошася Мене. Видите ли, якъ вы Бога отверглися есте. Видите ли яко вы добро глаголати, зли суще, не можете. Видите ли, яко вы изъ вѣры благочестія, въ невѣріе нечестія и своволного житія выбѣгши, и для того покрыти свою ганбу и соромоту вѣчную хотячи, лжею на истинну борете, истинну топчете и попираете, благочестіе православныя вѣры хулите, по убо того не достигнете, на што усадилися есте, истинны лжею пребороти не возможете, и сами исчезнете и погибнете, а истинна живетъ и жити будетъ въ вѣки. Прето, не чюдуюся вамъ ксендзы бискупи, якъ того ради православныхъ хулите, которыхъ отбѣгли есте, иначе бо быти не можетъ, и повеволи хулити мусите, бо хулникови и служити приказалися есте. Время приспѣло уже на тые артикулы отъ васъ реченные васъ вопросити и показати, правду ли есте то рекли или ложъ, добрымъ ли духомъ или злымъ. Начало же отуду чиню. Вопрошаю убо васъ ксендзы бискупи, изъ благочестивыя вѣры избѣгшіе, дадѣте ми свѣдѣтельство отъ писанія евангелскаго, апостолскаго и святыхъ богоносныхъ отецъ, гдѣ естеса того допускали и дочитали, яко да стадо словесное, крещеное во имя Отца и Сына и Святаго Духа, познавши вѣру, законъ своєю вѣры, благочестія таинство въ предѣлахъ непреложныхъ ограды законное стоячее, въ слѣдъ волковъ на розшарпанье сумнения ихъ чистого послѣдуютъ и зедатися новыми вымыслами въ церковь вносити хотячихъ, яко въ римскомъ костелѣ (которого есте похвалили, чинятъ) поустатъ. Не самъ ли Владыка Христосъ рекъ: внимѣте себѣ отъ

лжепророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и хищницы; и пакы: отъ плодъ ихъ познати ихъ. До кого реклъ Христосъ, внемлите собѣ? До стада словеснаго. Что есть, внемлите собѣ? то есть стережѣтсѣя. Отъ кого? отъ лжепророкъ. Кто суть лжепророци? то есть пастыри и наставники, якоже ихъ велишь устеречи. Ототакъ. Если и въ одежди овчей и смиренной приходятъ, але отъ зубовъ волчихъ познаете ихъ, отъ мудрованія правого или противного зроумѣете ихъ, отъ новинъ и вымысловъ, отъ себе а не отъ закона изнесеныхъ явны будутъ вамъ, а то для того и отъ житія нехристіански проходячого ошупаете ихъ. Добре Господи остерегѣ еси насъ, а коли ихъ познаемо, што намъ подобаетъ учинити? Тое внимати собѣ отъ нихъ, не слухати ихъ, ниже послѣдовати имъ. Пытаю васъ на тое, ксендзове бискупы, вѣруете ли Христу, яко законъ осторожности отъ лживыхъ пастырей стаду овцамъ даде, или не вѣруете? А если вѣруете, чемже вы на стадо хулите якъ за спробованными и досвѣдочными волками вслѣдъ ходити не хотятъ и марне и нагло потратити душъ своихъ не попускають? Видите ли якъ Христу и евангелію его не вѣруете, понеже на стадо, евангелію послѣдующее, хулите? Пытаю васъ зась ксендзове бискупы, гдѣ пастыремъ тая власть назначена и узаконена, яко да вслѣдъ блуду и новыхъ вымыслъ, собою набытыхъ, изъ обороу законное вѣчне уфундованое овца вытѣгаютъ и въ свою погыбель (если сами въ ней утонуты злымъ мудрованіемъ и нечистымъ житіемъ изволивши) и тыхъ вѣвлячатъ, и зась гдѣ узаконено якъ если видитъ овца пастыра отъ окраденія душегубца въ ровъ невѣрія впадша или въ огнь ереси вскочивша, или въ воду прелести утонуты умысливша, яко да и овца вслѣдъ пастыра въ тые погыбельные мѣста за онымъ вскакуеть и явственно погыбаетъ. Не самъ ли рече Христосъ, аще око десное и началѣйшее облажняется изверзи е. А то чему? Для того, ижъ

лѣпше тобѣ и зъ однимъ окомъ въ рай или царство небесное, нежели съ двѣма въ геену отити. Ктожъ есть око въ тѣлѣ церковномъ? то есть вождь и наставникъ. Чему жъ вы на тѣло церковное хулите, яко око гнилое гноемъ міролюбія засмердѣлое съ посредку собѣ тѣла злорового измѣтуютъ и въ слѣдъ его не послѣдуютъ, лѣпше хотячи безславнымъ члонкомъ сами о собѣ въ царство небесное, нежели съ очима слѣпыми или наставниками прелестными въ геену внѣйти. Видите ли яко евангелію Христову не вѣруете, понеже на тѣло — церковъ судомъ зависти и неправды хулите. Пытаю васъ зась, годитлиса стулъ всякого пастыря слухати, который имя собѣ пастырства угонилъ, а до овчарнѣ не пастырски дверми отъ Бога званіемъ и народнымъ избраніемъ въ овчарню стада входитъ, але тайно дѣрою, и черезъ законный плотъ злодѣйски лжею купленною и заслугою мірекою, для згубы, а не для спасенія овецъ влзати. Не самъ ли рече Христосъ: не входяй дверми въ дворъ овчій, но прелазай инудѣ, татъ есть и разбойникъ. Чемже вы на стадо Христово хулите, яко овчарню законную отъ злодѣевъ и разбойниковъ пилне стерегутъ, яко да душъ своихъ марне не потратятъ, и егда не дверми вшедшихъ, але дѣрою влѣзшихъ ошупаютъ, таковыхъ за пастыревъ не примутъ, гласа ихъ яко чуждаго слухати не хошутъ и вонъ зганяють. Видите ли якъ евангелію не вѣруете, понеже на овца право мудрующіе хулите. Пытаю васъ зась, гдѣ пастыремъ власть дана, болшей што мудровати надъ овца вѣрныя и крещеные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, того ни единымъ писаніемъ не покажете, толко тоежъ якъ и пастыремъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте, а не любий мя, заповѣдей моихъ не соблюдаетъ. Пытаю васъ зась, имають ли пастыре власть што нового въ церковъ законную, вѣчнымъ фундаментомъ писанія, чина и благообразія угрунтованую, уставы неподвижными огороженую, отъ своего вы-

мыслу мірекого вносити и столпы основы закона неподвижного преправовати, или на негрунтовное и пронастное мѣсто препосити и увесь фундаментъ законный потрясати або отмѣняти, того ни единымъ писаніемъ не толко не покажете, але еще и проклятство на смѣющихся того важите. Услышите! Божественный Павелъ рече, аще кто благовѣститъ вамъ инако, якоже благовѣстихомъ, анаѣема, или и аггелъ съ небесе, анаѣема. Такожде и святые, Павлу послѣдующи и церковъ закономъ ограничавши, яко да проповѣдь евангельская внутрь цѣло пребудеть, рекоша, иже приложитъ и отиметь — проклятъ; и зась: не прелазай предѣла, иже Духъ Святой усты богоносными отцы помѣрилъ, ограничилъ, заповѣдалъ, утвердилъ и непреложны въ вѣкы быти ознаймилъ. Видите ли якъ предѣла тые сами собою поламали, закону, евангелію и ученію святыхъ гвалтъ явно всему свѣту учинили и по апостолу Павлу съпротивно и ново благовѣтуете, треклати отъ церкви и закона церковнаго будучи; а предъя стадо въ оборѣ правовѣрія цѣло и здорово стоячее хулите. Видите ли, яко съвершенныя слуги антихристовы есте?

Пытаю васъ зась, чѣмъ бы и для которое причины словесное стадо пастыре (еслижъ неправо ходитъ и трутизноу ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочеть) глядѣти и обличити не мѣло? А чему жъ Павелъ стадо наупоминаетъ, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не носячихъ, прозрѣвше, не примали и съ таковыми ся никакоже не общими; къ Филиппсеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и сматрайте не тако ходячихъ якоже имате образъ насъ; мнози бо ходятъ, иже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врагы креста Христова, иже кончина погыбель, иже Богъ чрево и слава въ стулъ ихъ, иже земная мудретвуютъ. Видите ли, яко овца добре чинятъ, Павла въ томъ слушаючи, таковыя,

каторіе не суть подобны Павлу и которымъ Богъ чрево и каторіе мірекое мудрствуютъ, и каторіе славы внетечное свѣта сего ищутъ, проглядуютъ, а познавши ихъ, не пріймуютъ, изганяють, и общатися съ ними, яко съ враги креста Христова (для которыхъ и самъ плакалъ) не хотятъ. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порошно ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запорошити хочачихъ ошупаютъ, заразъ очищаютъ и вонъ измѣтуютъ, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервенкомъ вымысловъ новыхъ зѣнцу спасенія людского завалили, а прописнути и промовити за истинну немашь кому. А то чему? Для того, ижъ якъ мертви всѣ овцы въ той долині костелного безсловесного послушенства ока бервенкомъ власти пастырское привалены суть и въ нечюствѣ и безгласіи сѣдять и о спасеніи своемъ, збавени будутъ или ни, не вѣдаютъ, толко якъ ся кому трафитъ, безмыслно и скотски умирають. Пытаю васъ зась, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинятъ, ижъ пастырей если и неправо холячихъ видятъ и съпротивно закону Божію и евангельскому мудрующіхъ знаютъ и въ блудѣ прелести валяющихся явно видятъ, оныхъ не толко не остерегаютъ и не обличаютъ и смрада ихъ ся не гнушаютъ, але еще во всемъ ся имъ повинуютъ и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне вѣдаючи идуть, за ними безрозмыслне послѣдуютъ и туюжъ погыбель, што и пастыре, душамъ своимъ относятъ. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ дождаючи, добре чинятъ, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и зась того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будутъ ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдуютъ; а если добре чинятъ, ижъ вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдуютъ, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шущей страны на страшномъ судици не освобож-

даютъ, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хошутъ, по Павлу, — кождо бо, рече, о собѣ отвѣтъ дати предъ Богомъ. А егда истязанъ и пытанъ кождый за свое житіе будетъ, штожь за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые вслѣдъ пастырей своихъ, въ погыбель ведущихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впадаютъ и погыбають; штожь за пожитокъ молчаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ идуци, въ геену огня вѣчною трафляють и погыбають; штожь за пожитокъ сповинованя пастырского тыхъ овецъ, которые если дѣла добраго житія и правое вѣры не мають, пастыри отъ опого страшнаго гласа, судіею реченнаго (отидѣте отъ мене проклятій въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его) освободитися не могутъ. Видите ли, ижъ Римскіе овца недобре чинять, што о своемъ спасеніи недбають. Видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинять, што куревникомъ и дворяномъ безвстыднымъ надъ собою владѣти допущають; видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинять, што повиннами трутизнь, закону противныхъ, день по день пасучися, пастыремъ своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Видите ли, ижъ тые пастыре овцамъ на страшномъ судѣ ничого помочи не могутъ, а не толко овцамъ своимъ, але и собѣ самымъ могутъ ли што помочи, скажѣте ми и научите мя, о томъ молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, ижъ бѣднѣйшій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, пастыре услышать, и за ходотайство погыбшихъ душъ съ своею погыбелію отвѣтъ невыможный дати хотять и сугубое сторуцею приложене муки примуть и срожшее каране праведнымъ судомъ Божиимъ отнесутъ, але овцамъ пастырская великая бѣда и мука ихъ малой бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-намвѣй не принесетъ. Довольно овцамъ свое страданіе и мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ самыхъ скорбь и горестъ тую слышати; а пастыре если и вѣрами срого и бѣдно за себе и за

овца своя мучитися будутъ, штожь за пожитокъ овцамъ отъ ихъ великобѣднаго мученія, коли ихъ меншому помочи не могутъ, и отрады и прохладженіе ни едино дати силы не мають. Видите ли, ксендзове бискупы, ижъ неслушне того прагнете, яко да звычайемъ Римскимъ надъ Рускими овцами владете; видите ли, яко слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вымысломъ отъ мистра діавола вами изученыхъ словеснымъ, образъ Божій и подобіе носящимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣдовати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и добраго сумненя въ облюбенни церкви Христа Бога показати мѣлъ, прелюбодѣйцами, вшетечниками и куревниками стали есте, и отъ жоны законное вѣнчалное вѣры Восточное украдшися до зантуза вшетеченства Римского отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мовлю. Томъ вамъ першую баснь вашу, ижъ хотѣли есте порымски надъ Русю владѣти, отправилъ. Ступѣмъ зась до второго стиха, котораго червоными словы для того повторяю, абы судеве и чителници добре присмотровалися образу, ижъ соромѣтися и румянѣти тотъ щекунъ будетъ, коли его солнце праведное своею истинною освѣтитъ и пригрѣетъ; имя же тому стиху тое:

«Яко дурный, неславный и непожиточный былъ пріѣздъ Іеремея патріархи, а тымъ, ижъ хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближене власти епископской учинилъ.»

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове бискупы, показуетеся еще быти поганы, а не христіаны, а понеже христіане нѣсте, ижже ся духовными звати или славити смѣете? Албо не вѣдаете, что есть духъ и духовный? Духовный есть, иже духовное дѣетъ, мудрствуетъ и

глаголетъ, да знаете. Чѣмъ же ся вы духовными зовете, а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божія, Царя надъ цари небснаго, науку и образъ смиренномудрія показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то ижъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злоголавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ ролять, блажить, але которіе ся убого въ земли богатства, но небсны богатства отъ Бога свыше родять, сихъ вѣрными и зацными быти разумѣте, мовячи: елицы же, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Ижъ же ся вы духовными, а не толко духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати ровню зъ собою породившаго, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаете и ни за што быти вмѣняете, хлопаете, кожемякаете, сѣделникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будетъ хлопъ, кожемяка, сѣделникъ и швецъ, але въспомните, ижъ братъ вамъ ровный въ всемъ есть. Для чего? Для того, ижъ въ едно преипостасное Божество и однимъ способомъ зъ вами ся крестилъ и одною благодатию и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатию Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можетъ быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цотлившій. Откуда то познаемо? Отсюда: два сынове были у одного отца Ісаака и матере Ревеки, Іаковъ и Ісавъ, и Іаковъ же былъ лѣпшій и цотлившій, хочъ молодшій, а Ісавъ зась горшій и подлѣйшій, хочъ же старшій. А то чему? Для того, ижъ Іаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріялъ, а Ісавъ чрево и по-

хоть надъ благословеніе Божіе предпочтилъ и от Бога отверженъ былъ. Пытаю теды тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлоцъ такій же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровь, албо ты не таяжъ желчь хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не маешъ кишокъ и слюзу хлопского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; зась пытаю тебе и не оставлю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулу и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи. А егда показати не можеш, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такій же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ чловѣкъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеш надъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ чловѣки, а предъ всевидящимъ окомъ окаянтѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ чловѣцѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеш, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордостію чиниши, ижъ же ты духовнымъ или наветъ и христіанномъ простымъ зватися можеш? Видите ли ижъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дыхаеть и рыгаетъ. Видите ли яко не толко духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достоить. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастыри быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не толко подлѣйшими, але и ни зашто ихъ предъ своею гордостію быти разумѣете. Того ради показати то не хитростію рѣчництва, але божественнымъ писаніемъ хошу, ижъ не есте не толко духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хотѣлъ, и тотъ не есть христіанинъ.

Начало отсюда. Христосъ Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свидѣлствуютъ евангелисты и богословии Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящіе, всхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межи земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителейъ собѣ избираеть, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуеть, въ вертепѣ, а не въ замку, или палацахъ ся родитъ, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ коштовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скуныхъ ся покладаетъ, пелюшницами простыми, а не тонко дорогими ся повиываетъ. То толко о рожденію небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣнія родившагося показалъ есмь. А то для чого такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родить? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могущество тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до конца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родитъ, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и коштовныхъ дворѣхъ родячіеся на тыхъ, которіе ся въ хлѣвѣ родятъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветь, абы тые, которые суть кролевскіе и княжацкіе сынове надъ кожемячичныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гнои, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ пелюшницахъ ся родитъ, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и коштовныхъ кмахахъ при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ флямскихъ ся родятъ надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку великого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковый самъ собою показалъ тому смиренію переть

земленую, яко да ся гноемъ тѣла не возноситъ научилъ, тое киченіе и падуость пыхи мірской отсѣклъ, чимжеся вы ксендзове бискупии надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлапаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіане нѣсть есте, якожь вы пастырни и духовными зватися можете, то есть щирый фалшь, зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на всесилаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елицы бо, рече, во Христа креститесь, въ Христа облекостесь. Тако ли естесь въ Христа облекли, покажьте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будетъ, или антихристова? Да гдѣжъ Христосъ на своихъ учениковъ хлапавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрый, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмь; и зась: хотай быти великъ, да будетъ мній, тогда будетъ великъ. Видите ли, яко еще поганци есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чемъ? Для того, ижъ поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кланеть, волаеть, вопіеть и зоветь, мовячи: о то суть нашего кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане нѣсте.

Теперь зась о пріѣздѣ патріаршиномъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупии, для которое причины патріархи нашего пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые край мешкава нашего? Албо для того бысте разумѣли непожиточне пріѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковь Христову заплюгавленную нечистыми пастырни чревопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганую, властію мірекою и мучительствомъ поганскимъ зневолюю, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихонмства крѣпко сѣдять и заюшилися суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерти звѣролотства оныхъ избѣгнути бы не могъ.

Штожь чинить? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣльники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовить къ нимъ тыми словы: спасайтесь братія моя сами, а пастырни спастися не можете! Чему? Для того, ижъ они о спасеніи не толко о нашемъ, але и о своемъ нимало не мыслятъ, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримують, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животъ и вашъ и свой ничого недбають, уже пастыре нынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтесь братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святой, царское священіе, людіе обновленіе, рускій благочестивый народе, сами; спасайтесь вѣрою, спасайтесь заповѣдми евангельскими; спасайтесь закономъ отеческимъ; спасайтесь честнымъ и цѣломудреннымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ сѣгласіи, едности и любви! Повѣдтежъ ми тое, о клеветници, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваете, яко овца своя союзомъ любве, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, которій, видѣвши архіерее и пастырѣ бесплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ позасѣданные, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнующіе, по торжищахъ славно ходящіе, вскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду зодравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ; то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редкою пекелною дышетъ; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно пріѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ пріѣздѣ собѣ поступовалъ. Пытаю васъ о томъ, которій може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славнѣйшій, яко тотъ, которій, да не убита будетъ нагло душа, отъ разбойниковъ устережетъ? Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій и славнѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, которій о злодѣяхъ, да не украдено будетъ душевное богатство, ознаятъ. Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій, славнѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, которій отъ волчегу душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научить? Видите ли, яко патріаршій пріѣздъ славный и пожиточный былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показалъ о славномъ пожиточномъ и мудромъ пріѣздѣ патріаршиномъ. Поступѣмъ зась, для чого патріарха рядъ церковный на хлопы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтскіе вложилъ; а бискупы въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показалъ и обелженіемъ власти ихъ конечное учинилъ. Пытаю васъ бискупии, скажьте ми тое. Христосъ Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати вселеннѣй послати хотѣлъ, архіерее ли Іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ, и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, ижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тое, ижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, ижъ тые да убіють скоро и безчестно будетъ на него инъстиговали; албо не читали есте о томъ, ижъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсити узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдь выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлюбныхъ рыболововъ, кожемякъ,

и тымъ церковь свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе человѣческое, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властне и патриарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не развратниками благочестія досвѣдчивши, церковь Христову и своего пастырства мощъ строенія злецилъ и якъ еи хранити отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Кайафы оставилъ архіерее широко реверендныя и на лектыхахъ колышучіеся пренебрегль, а бискупы саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и разумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патриарха слушне и пристойне учинилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, православныхъ христіанъ церковь Христову вложилъ и строеніе въ ней поручилъ; але вы бискупы по тому вашему обличенію што учините, вержетеся, вѣмъ зась, до того надымана, мовячи: тые хлопы простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдять, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопы зъ одное мисочки поливку albo борщикъ хлебчють, а мы предся по колко десять полмисковъ розмаитыми смаками уфарбованыхъ пожираемъ; тые хлопы бѣтцкимъ albo муравскимъ кгермачкомъ ся покрывають, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопы сами и панове и слуги собѣ суть; а мы предся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопы нѣхто славный шапки не здойметъ, а передъ нами и воеводы здымають и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупы, вамъ отповѣмъ такъ: архіерее ѓни, Христа убившіе, подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ седѣли также яко и вы, але хлопы Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якожъ и вы, але хлопы Христовы, алчюшіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые трупы не также ли мякко и коштовне убирали, якоже и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ

были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якожъ и вы, але хлопы Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними укліякали, якоже и передъ вами, але хлопы Христовы гоненые и оплюваные, обезчещенные, поруганые, посмѣяные, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупы сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствѣ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволъ владѣетъ; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте прокляти, епископами ся именуете, але есте мучители, духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычници; хвалитеся, Павловымъ словомъ борячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископы, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святыи поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши, буду васъ пытати силы того слова. Придѣте, придѣте вси позорищници на видѣніе духа антихристова гласа и узрите его, якъ ся будетъ румянѣти и соромѣти, коли его солнце праведное пригрѣетъ и обличитъ. Пытаю васъ лживыи бискупы, чимъ ся вы хвалите? Скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть «внимайте себѣ,» и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманію не толко вы богочревцы, але и всѣ философы мірскіе посполу зъ вашими машкарники, Исусоругателми, то есть зовемыми езуиты, сложившися, силы того слова «внимайте себѣ», ознаямити ми не можете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусь безмолвнымъ претерпѣвшаго, ѓбсы мыслѣно преборовшаго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ такового

толко силу того «внимайте себѣ» услышати могу, а отъ богочреченика и мудреца въ міру пресловутого никакоже. А коли того первого слова не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и станомъ епископскимъ славити смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святыи васъ поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего велиара духъ васъ поставилъ и его жертвенное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытнѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не толко отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меньшими и послѣднѣйшими есте, яко изъ Іерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитеся тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ, мовячи, яко не мають власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудъ отбѣгати хочете и оную вишеченицу, наблудившеся тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбеницы церкви Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не толко очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-началника изверечи, осудити и прокляти власть имають, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную внійдутъ; а священники православной вѣры, поборники благочестія, въ своемъ степени неподозрѣные, таковую силу, власть и началство имають правду евангелскую бо-

ронити и о ней ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшныи мнихъ Іоаннъ первой васъ навпоминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хочете, проклиною васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупы, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплеть до общаго всѣхъ въскресенія, тогда узрять тые глядѣчіи пробовници, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупы, яко потварь, клевету, ложь и хулу на Святаго Духа наносите, славячися отъ одного станъ епископскій приняти, о чомъ Духъ Святыи николи не мыслилъ, да васъ его хульниковъ епископами становить. Не явно ли есть всему позору аггельскому и человѣкомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своими безплодного и нехристіанского житія быти васъ епископами благословившаго показуете, а не Святаго Духа, не одного первого реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковь Господа и Бога, але послѣднего, еже не щадѣти стада. Присмотритеся толко пилно, отворивши зеркало сумнения своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту пекелному пристроеное Павелъ ознаямилъ, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко внійдутъ волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть внійдутъ? То есть силою, помощію, хитростію, человѣкоугожденіемъ и лихоимствомъ влезуть, вдерутся, вкрадутъ и устигнутъ гвалтомъ въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежници, лихоимцы, идолопоклонници, сребролюбия и невѣріемъ еретицы. Что есть

нещадніе стада? То есть — погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе вълну овечую лупать, деруть и молоко кровавого ихъ поту пьютъ, и всегда ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелской проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасутъ, и отъ глада словесныя овци Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зеркалѣ, панове бискупни, не о васъ ли то Павелъ поставленныхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то влѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте разумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тѣ плоды къ поставленю приготованые, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимоѳею, тыми словы мовячи: подобаеъ, рече, того степеня епископскаго прагнучему первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу, трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не піаници, не убійци, не сварливу, не мшелоимцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добрѣ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божій прилежати възможеетъ? не новокрещенну, да неразгордѣвся въ грѣхъ впадетъ и въ сѣтъ диаволу. Подобаетъ же ему и свѣдѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣтъ непріязнену. Если теды васъ Духъ Святой поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овоційце отъ того выличеного и реченого Павломъ епископу сѣтворити и выконати должного. Не толко не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхочу, на каждый плодъ вашого житія спротивные дѣла обличати, оскверню воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ всѣ плоды въ серединѣ сѣдячіе, которыхъ вѣмъ ижъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ питати буду. Покажѣте ми убо, о бис-

купи, были ли есте коли, хотячи стану епископскаго, непорочни, знаете ли силу того слова, што есть непороченъ? Не толко не были есте небожата непорочными нѣколи, але есте еще и нынѣшняго житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запамятанемъ погребли, и не што другое, толко порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ зась о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупни, кто давалъ за вами свѣдѣтельство отъ внѣшнихъ, якъ есте на той степень достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ тые добродѣтели Павломъ реченные? Подобаетъ бо, рече, ему и свѣдѣтельство имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣтъ непріязнену. Кто жъ давалъ за вами свѣдѣтельство отъ православныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хотите, тогда я вамъ показати хошу, хто давалъ за вами свѣдѣтельство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоныя золотые зъ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцямъ и тайнымъ лгаромъ его королевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человекъ на панствованя бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и своволного и вше-течноты мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрець сто, или якъ ся трафитъ, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцовъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцовъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особъ, тымъ зась ворочки понаполнявши овымъ великихъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошами берутъ и деруть. Тые ходатае, панове

бискупни, за вами свѣдчили, якъ есте годни на своволное житіе селъ епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тысяча чирвоныхъ въ кишению королевскую; а до того свѣдчило вамъ ваше злое сумнѣня, ижъ есте общали вѣрѣ отрещися и антихристу поклонитися, што и skutкомъ есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко не мають власти православные епископы, священники и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волно вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришь если лгу или правду мовлю. Видите ли нендзно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли, яко на глубокой вирѣ, римскую прелесть натрафили есте, въ которой вѣчне утонуты мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святой васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихоимство; показемъ пожиточный приѣздъ патріаршинъ; показемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковь Христову патріарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досыть, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патріарху отбѣгши, папежу поклонились есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашей мудрости дѣло и отрыганіе хулное намъ сопротивно не потреба, але и сами посвѣдчити, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патріарху отбѣгли и до папежа пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковой подобный образъ носитъ, яко отъ убогихъ до богатого, якъ отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного, яко отъ неволникъ до самого своволного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничего немаючихъ до міромъ пануючого, яко отъ поточевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ униженныхъ въ

мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властїю свѣта сего пресычонного, яко отъ членковъ Христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонились есте, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще остало о чюдѣ вина въ воду претворенаго отъ ксендза латинской вѣры на православной вѣры престолѣ мшу служачого, которое чудо не чюдомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупни своею прокураціею, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мниманя выкрути и вывернути и выгати хочють. На тое вамъ, панове бискупни, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложь другими подпорами неправдъ боронѣте, предся истинну премахлевати и превратити не можете и што ся стало истинною, то чудо ся стало. А то откуда вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсмъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорскаго чюда, што ся отъ Латины также попущеніемъ Божиимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе исторію пришта Латинскаго до Святой Горы, дѣевъ и плодовъ ихъ, которіе овде починили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая оттуду ся начинается. Въ время царства Михаила Матеолга Греческаго, рать зѣло обдержна бяше между Греки и Латиною, якоже и воспріяти Грекомъ многу державу градовъ и весій случися. Царство тежъ Византійское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарскаго, обаче въ нужды сей смиряется и проситъ о помощь на Италяны, еже есть Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ

устремися Грекомъ въ помощь и попираеть Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаеть и радость побѣдную сугубу створяють царіе. По семъ царь Михаилъ мало утишившися, паки вражду въздвизаеть на царя Болгарского Колой Яна, хотяще нѣкако завистию діаволскою верхъ надъ онымъ постигнути, и абіе устремися нанъ, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковь на главу его, и на верхъ его неправда его снйде, отъ всѣхъ бо ухищреній Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своей съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семъ мало отдохнуль отъ навѣта Греческаго царя Болгарскій, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростию зѣлною на Греческое царство, яко даже и до основанія градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонію, Феталію, Елладу, Ахайю и даже до Пеллопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческій Михаилъ Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаетъ и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанія сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чесомъ же боязнъ тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебаніи и немирѣ, обаче приидѣте намъ на помощь скоро, хоцемъ едино мудрствовати сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзскихъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощь, хоцеть имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрвіи потщащася отъ всей Италиі и Рима приити въ Константиновъ градъ къ единомуд-

ному предреченному суетослову; въ мимоходеніи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣй, нареченнѣй Святае. Сице внійдоша они беззаконніи владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасія, и призываютъ сущихъ въ обители, повелѣвающе, съ запрещеніемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенію. Мниси же каменносѣянніи, страхомъ побѣждени суще и злѣ толкующе апостолское слово: «дадѣте мѣсто гнѣву», попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличилася великимъ обличеніемъ отъ Бога, яко и поднесъ въ той соборной церкви олтару никакоже не проскомидисають, но творять проскомидію въ друзѣмъ предѣлѣ, точію на Херувику на соборное церкви престолѣ отъ предѣла таинства жертвоперенесеніе творять священники; но сія убо сице, се же не у чудо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точію дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чудо, путемъ повѣсти идуще, доспѣемъ, точію мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сице бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнѣсную мшу, по семъ доспѣвають рекомыя Иверскія обители храма Успенія пресвятыя Богородица, искаша убо согласія сицевого, якоже и съ первыми, нудяще да ся соединять съ ними. Сіи же на блазѣй земли сѣянній не дадоша ниже слова имъ на то произволенія, но паче еретическимъ и прелестнымъ мудрованіемъ вѣру и вся ихъ мнящаяся законная нарекоша, писаніемъ обличилася и анаоемѣ по апостолу, якъ новосмысленныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предавають. Нечестивіи же владыки и священники, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ извождають отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскій тѣхъ съвлекають и въ море съ корабля мечуще погружаютъ и тако, неповинутія ради, восприяша вѣнецъ исповѣ-

данія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраниемъ въ плѣнъ въ Италію отсылають и тамо обнажша ипоческаго чина, продавати повелѣвають. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря зась до Ватопеда монастыря приспѣвають и, вшедши въ оны, обрѣтають его тща, кромѣ точію недужныхъ и престарѣлыхъ, въпрошають убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овии же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и чящи бѣгаемъ сохранити вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремилася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша, всѣхъ избодоша, изстрѣляша, пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много кознествовавшие словесы лестными, да ся присвоить ихъ единомудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овии убо рѣша: нѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святой рече: ей. Овии же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляійся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣшатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухіи, не принашають ни вводять себе приклонити къ православнои вѣрѣ, но простирають рудѣ беззаконніи на иже закона хранителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житія лишаютъ; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ именовася фуковуни, сиречь вѣшалу брѣдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ переходять презъ оныполъ и достизають обители святаго великомученика Георгія, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляеми бяху отъ Оомы вожда, оны же крѣпце дерзають и учить стадо свое, глаголя: отци и братія, елици бо духомъ Божиимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не прияте бо духъ работѣ паки въ боязнъ, но прияте усыненія и себе глаголемъ чада Бо-

жія, аще ли чада и наслѣдники, наслѣдники же Богу сънаслѣдники Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, нещюю бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящой славѣ явитися намъ, и се по апостолу глаголю вамъ: елици есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители; елици же сему боязнию носяще уклонѣтеся въ малѣ съсуды церковными, дондеже перейдетъ гнѣвъ еретическій, да не впадете въ похуленія грѣхъ: елици же сему боязненно имуще, скрышася въ дебрехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченіи чащи. Святой же съ прочіими входитъ въ пиргъ, не боязни ради, но да обличитъ на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер... Мучителіе же отвсюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопіяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуда есте; овии же Христовы раби себе рекоша и приидоста возвратити прелестныхъ на путь правый. Святой же паки рече: отступѣте отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостолъ убо благовѣститъ намъ, глаголя: аще человекъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже прияте — анаоема да будетъ; кто другого учителя възскуеть, токмо аще явѣ бѣснуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будетъ отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, пенную и въ утверженіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѳея, Марка, Луку, Іоанна, кто пятого евангелиста прилагаеть, анаоема да будетъ, и иже соблажняетъ единого отъ братій — достоинъ есть мучѣ, колми паче вселенную, которій подобенъ отвѣтъ обращеть убѣжати достойныи муки, обаче и которій отъ седми богонзбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святой, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ опрѣснци и бранные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плювотинны на небо возсылаете и на безобразна

лица ваша паки падають; оле языка нечести- ваго и пїянство помрачено очі имяще и злымъ помизающе ихъ другыя седмъ лука- выхъ духи насыщенны. Коему Христу глаго- леша себе вѣрна и евангеліе кое учишь? Ток- мо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинскаго, по- грузителя и предтечу антихристово, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашей губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ ва- шихъ жертвахъ іудейско, се есть Іудей без- умнѣйше. Христосъ первѣе страсти мимошед- шихъ время стояще съснѣдаше фаску опоя- санъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и упразни, яко и обрѣзаніе и про- чая сѣнная; нынѣ же приспѣвъ къ своей стра- сти, сѣдши съ 12-ми и ядуци возьмъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ учени- комъ, рече: примѣте и ядѣте, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино отъ 12 вніде сатана въ Іуду Искариотскаго, въземъ бо хлѣбъ изыде каза Іудеомъ: зри истинное таинство, яко возьмъ хлѣбъ квасный, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Аполинаріево бездушіе и безуміе съдержите, и яже огрѣхотворимыя власы брад- ныя не научисмо писанми древними отъ пер- возданнаго челоука и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Исуса Христа, паки и въ новѣ завѣтѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостоль Его, ни паки отъ святыхъ соборъ кто узакони сіе и въ пра- вила святая положи, да не будетъ еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣп- лены усѣкни и утн и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеша хулы и прелщенія, да не и другихъ съ собою въ ровъ въвержеша, обаче да изгнѣтъ золь удъ, да не благыхъ вредитъ окаянный духо- борче, не задеваются сіе, но иже отъ внут- реняго и лукаваго сокровища мерзская исходя- щая, иже суть скверная, сіе священника тво-

рацая убійство, прелюбодѣйство, блудъ, тат- ба, лжесвѣдѣтельство и хула иже съдержаша вашего помраченнаго безумія; а убо женихъ единъ есть, а не многи, ибо грядетъ въ полу- ноци судія живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молим- ся вамъ возлюбленніи, познавшѣ убо истинное православіе, еже есть животь и просвѣщеніе душамъ нашимъ, якоже святіи отци и свяще- ннѣи събори намъ предадоша, тако приѣмше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узакониша святое знаменіе, иже есть Вѣрую въ единого Бога. Сиче рѣша и запрѣтиша, аще кто при- ложитъ или отложитъ посему еще, да есть ана- оема, и никто же можетъ сего грѣха раздрѣ- шити, кромѣ мука уготованная, иже на сіе хулящимъ. Послушайте, возлюбленніи, послу- шайте и приклонѣтеся отъ зла въ благое, а не восхощете волю свою составить и душамъ муки исходатаити. — И се слышавше беззаконніи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не принашають метанія словеса ихъ, якъ волкъ пращю, и не могуще терпѣти угожденія ихъ, но покушахуся побѣдити ихъ смертію, иже и устремилася и зажигаша пиргъ отвсюду, якоже древле безза- конный и мерзкій царь Навходоносоръ, сиче и сему подобный Матеологъ безбожными свя- щенники сотворяетъ на преподобныхъ и бо- гоносныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они трие отроци Вседержителю молбу воспѣваху, сиче и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, дави Сына своего единород- наго на заколеніе яко агнца за родъ челоуече- скій, Ты, Господи, соблюди церковь свою отъ волкъ тлѣющихъ, иже сее ради кровь свою честную проліялъ и иже, рече, врата адо- ва не одолѣють ей; свое достояніе умножи, Владыко, во всей вселеннѣи отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сію низложи силою Духа Твоего Святаго и жребій пречистыя Ти Матере соблюди непоручимо быти въ вѣки,

иже и съпробывающихъ съпрослави и освати и питающихъ милостынями помилуй, крови святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ приими, якоже приялъ еси жертву Авраамлю и призи на ны, якоже на всеоужженіе Еф- фаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, вос- приими е яко кадило благоуханія и спаси ду- шу яко благъ и челоуколюбець. — По скон- чаніи же молитвы отъ свѣшше гласъ бысть си- цевый: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помолит- ся и гласа сего слышавше, томителие ужа- сошася внезапно и паки кровь и мракъ помеж- ду очеса ихъ вніде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святой хуляху, како имѣяше приити на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блажен- ннѣи же отци наши предадоша душа своя въ рущѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца окто- врія 10 день. Пароеніе же еклісіархъ снесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но пребысть днѣи 30 и скончася о Го- сподѣ въ 8 ноемврія и достиже вскорѣ своихъ предстрадалцевъ и вѣчася съ прочими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святые Латинскіе устремилася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни ке- лія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и внѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, руководѣна же орудія съ прочими въ плѣнъ взяша, Прота . . . не абіе же воз- могоша побѣдити, не подающимся внутрь за- твора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодо- лѣша, кровопролитыя потоки теши отъ закла- нія внутрь сущихъ сотвориша, обители поже- гоша и Прота всепреподобнѣйшаго по мно- зѣмъ мученіи обѣсиша прямо и Прота . . . на гметѣ Халко глаголемѣ. По семъ привиташа святые кровопроліици Латинскіе на онъполь югу къ Керопотамской обители. — Здѣ приспѣли есмо до чуда Берестейскаго, и для того

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

предварю васъ, нижли приидеть до присмотрѣ- ваня тое правды, ложь ли то была въ Бере- стію тому чюду или истинна, толко молю пил- не присмотрѣтеся отъ овдешнего чюда и Бе- рестейскаго узрите въ овдешней згодѣ и Бере- стейскую згону, узрите зъ овдешнее любви- тую любовь поганскую, которую бискупи за- лецають, въ началѣ згодное кпижки мовячи, ижъ бы ей непотреба залецати, боронити и оправдати, кгдажъ есть любовь, притягаючи и Христа на свидѣтельство, ижъ отъ той учин- ковъ своихъ познавати знакъ певннѣи давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупи, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное люб- ви, што есть любовь; о такой ли то любви Спасъ реклъ, которая вѣру трагитъ, или ко- торая вѣру цѣло заховаетъ. Скажѣте ми, о та- кой ли любви Спасъ реклъ, которая гоненіе и мучительство на ближнихъ своихъ еднаетъ, или которая душу другъ за друга положити узаконяетъ, ознаймѣте ми. О такой ли то любви Спасъ реклъ, которая въ трапезахъ многополь мисныхъ и питіяхъ розмаитыхъ съ музыками ся еднаетъ, или которая правды и спасенія людскаго алчетъ и жаждетъ, открийте ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу дати, бо есте еи и не слышали, не толкожъ бы есте зъ нею коли находитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣ- чи вернемся, ведущей къ присмотрѣнію того чюда овдешнего противъ чюду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, разсуждайте. Узри- те мовлю увесь поступокъ Берестейскій зъ ов- дешнего поступку въ той мененой згодѣ, сое- диненнн и любви; узрите триумфы телеум- лядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хо- женіе, которое ксендзове бискупи на кермашъ съ церкви идучи залецають; узрите подоб- ныхъ и миролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ мниховъ того монастыра, въ которомъ ся тое чюдо на обличеніе нечестія ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, вла-

дыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оногo монастыра стрѣтають ихъ съ вѣемъ и вѣтви, глаголюще: добръ придосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ. — и абіе купно въ обители вѣйдоста и дары великіе отъ плѣнна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенію и ухищренію діаволу, купно соединеніе съ ними сотворяють, и по оглашеніихъ о архіепископѣ нашемъ, иже въ Римѣ, и о благочестивѣмъ цари. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростію своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойнии стояху, абіе стѣны градскіе съ прочими иже въ нихъ распалошася, якоже древле Иерихонъ при Исусѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшия една часть стѣны и сія преклонена въ знаменіе родъ и родъ. Придѣте жъ овде въ Святую Гору, панове бискупы, и узрите тую стѣну тогдѣшнее мши Латинское розодранную отъ прочихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличеніе еретическое мерзости и скверненія престола церкви Божіа. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истину. Сіе убо богознаменное чюдо видѣвши Латина, мнози отъ нихъ раздѣлшася, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусни иноци быша, прочи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣнія и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленія иноци въ себе придоша и свое незаконно преступленіе познаша, рыданіе неутолимо имѣяху, скитающася по горамъ яко птица, не имуща гдѣ главы полклонити, вся бо раздрушишася, преступленія ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатныя чудодѣйства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ четьредесять мученикомъ, и то тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латинию принесоша съединеніе. Чюдо же то сиче быше. Егда убо создася храмъ святой отъ приснопоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романъ и по немъ достоѣпно украшеніе по-

стиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освящается по подобію. Егда же изречеса отъ архіерея въ имя 40 мученикомъ, тогда, о чюдеси, отъ въподножій святыхъ трапезы прозябаеть манитаръ и стебло и гранеси и по вершіемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣніемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чюдеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужни въ обители обрѣтошася, вси исцѣленіе получиша отъ вкушенія святаго манитара. Пронесежеса сіе чюдо по всей вселеннѣй и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравіе почерпаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижимы и пріити не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приносаху благодарованаго манитара, и по вкушеніи исцѣленія получаху, и убо отъ многогo народа весь до крупницъ вимашеся, и паки въ честный въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяеть Божія церкви; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и кождо и гдѣ же обрѣташеся, тамо исцѣленіе воспримаше; сиче бо чюдо дѣйственно быше всѣмъ и сипеву силу имѣяше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сичевомъ чюдеси бореть, дондеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаянныя иноки и съ духоборци соединишася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножій чюдо пресѣче, якъ святая псомъ ладоша и чюдотворное дѣяніе позобаша духоборнии вепрове; сиче еже Богъ любитъ, сіе незаконнии духоборци и опрѣснци яко да знаменіе святая отъ сихъ богомерзскихъ пресѣкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзка есть предъ Богомъ, аще и себе въ благую часть чтутъ, но явѣ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаються незаконнии, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православнии же

убо, аще и страждутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но уповають и дерзають уготованная благая воспріяти отъ мздовоздателя Христа Бога нашего; и сиче о семъ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Мателогъ аще и потчася на Святые Горы и иже на тое православіе низложити, ничтоже бо возможно, ни успѣ, но паче самъ низпадаше и домъ его прехождаше, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаше; и о семъ послѣди явимъ, здѣ же въ совершеніе повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенныя отъ духоборець, исхождаху отъ вертепъ и отъ чащей и всякъ въ свои прихождаше, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единокители избіены; и кто о сичевѣмъ не восплака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдая отцевъ, иноци же сугубъ плачь и вопль возношаху и вопіяху: Боже, придоша языци въ жребій Твоя Матере, оскверниша церковь святую Твою (положиша Аѳона яко овоцное хранилище), положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаяй, проліи гиѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, яже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищомъ зѣло, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца пажити Твоя исповѣмся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачь утолиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коеждо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвѣтетъ и плодъ жизни вѣчныя многимъ ходоатайствуетъ. Нечестивый же царь съ своими

согласники, яко сосхлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристовъ въ вѣкъ погипе и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксендзове бискупы, тому чюду овдешпелу, што ся стало за ради оскверненія мши лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившися тому достаточне, вѣруйте жъ, што и въ Берестію истинною тое чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся показала, на обличеніе нечестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурацкими у вѣры истинного мниманя православныхъ, яко омылкою тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и веліе чюдо! Але вижу, толико антихристъ васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко ни тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственно показаннымъ, уцѣломудритися и въ чюство и страхъ пріити не хотите, и еще сопротивно на истинну ложъ матлярскую улѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжѣте якъ хотите; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безецная роскошь, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутрь себе крыетъ, есть вамъ, служить и вами владѣть и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сея жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею бороти, оную тлумити и попирати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ которого есте ся тымъ розумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сея, отъ которого есте ся въ вѣнцѣ семъ вѣнчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ которого есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дѣбелствомъ плотскимъ привалено на смерти ся вамъ открыеть. А нынѣ творѣте якъ хотите; а што посылаете православныхъ до Скаржинныхъ книгъ, а правила Русскіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничего

антихристовы вымыслы не найдеть, а въ Скаржинныхъ и презобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чуднѣйшая, ижъ тые маленькіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чуднѣйшая, ижъ для тыхъ маленькыхъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чуднѣйшая, иже тые маленькіе правилца Русскіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чему? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковь Христову есте вѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленькыхъ правилецъ при правдѣ дома сѣдятъ. Нехай дома у маленькыхъ правилецъ истинны пилвуютъ, нехай дома маленькими правилцами ся спасаютъ, которыми, безъ вопеня всякого спастися чають, и запевне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржинными, яко хотите, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ ся дѣйте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносите и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Богомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дасть Богъ, запевне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А еслибы зась хто не вмѣстивши Духа Святаго разума, который ложь, безъ всякаго гласканія и лицемерства, обличати звыклъ, и на мене отъ зависти потварь вложити хотѣлъ, мовячи: яко доразливѣ и ущипливѣ въ томъ писаню мовить, — на тое вамъ такъ отповѣмъ: научилася отъ Христа истинны безъ похлебства, ложъ лжею, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ, разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода еврейскаго видѣлъ, реклъ имъ: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ?

Для того, ижъ въ истиннѣ не стоите и убійства прагнете, которому кореню діаволь отецъ, якъ въ истиннѣ не стоитъ и человекуюбійца есть. Научилася зась отъ Иоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской мудрующаго антихристомъ и его предидущимъ лжепророкомъ звати; научилася прелщеными отвнѣ благочестивой вѣры мудрующихъ отъ Петра, Иуды и Павла звати; научилася и псомъ безстыднымъ насакающаго на благочестіе хулою безрозмыслне отъ Павла звати. Онъ богатъ гласъ изнесе, мовячи: блюдется отъ псовъ и злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей, которіе у виноградѣ Христовѣ робити ся подняли, а онога самижъ запустили и терніемъ беззаконного житія заростили. Нехай же теды Духъ Святой тые уста затворить и онѣмѣти дасть, которіе бы тое писаніе мое завистию хумити хотѣли, которіе отъ источника истиннаго начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ ваши предѣла пушонъ есть; але хочъ же ся видить малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаждущихъ правду видѣти достаточне напоить, насытитъ и удовлетить. О семъ доздѣ. Будеть зась и тая похвалка у противныхъ — волно ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси тутъ былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ, яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволяю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтеся Богу, да васъ сподобитъ и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ насакавати безстыднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хошу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ онога повелѣнія ожидать, аще и братская любовь православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаетъ, яко и анаема,

молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православии пострадати мѣли, желая съ ними всегда ся находити и если бо аще и неплотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обачетѣлеснымъ совокупленіемъ не уволя Божія быти приснѣ, будетъ же и скоро дасть Богъ, точію да очистятъ и изметутъ церковь Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послуханемъ правды не хвалите, але кривою и звитяжствомъ правду хелпите, хвалитесь затворами темничными, битіемъ и убитіемъ, хвалитесь обелженемъ мірскимъ, яко Юдее, мнимаючи обелжити Христа, але Христосъ Христомъ и Богомъ ся зоветь предся и есть, а Юдеи погибелными сынама зовутъ, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божиимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемо и отъ вашего мучительства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверженію царства небснаго Христосъ оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣцѣ семъ страждемо, мовячи: аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще Мене обезчестиша и васъ обезчестятъ, аще Мене убиша и васъ убіютъ, яко нѣсть ученикъ надъ учителя, ниже рабъ надъ Владыку; довлѣетъ бо вамъ тоежъ страдати, што и Я страдалъ, рече. Присмотрѣтеся, не тое жъ ли апостоли, мученицы и вси благочестно живуции страдали суть, страждутъ и страдати хочютъ, а волхвы, чародѣе и мудреци свѣта сего превознесени суть, по Павлу, успѣвающе на горшее. Не страште жъ теды и мене, панове бискупы, антихристомъ и его мукою, бо ся его зъ ласки Божей, не бою и ради вашего антихриста страха, Святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу, и дасть Богъ, тою жъ силою укрѣпляемъ свышше, не отступлю. Але бо мнимаете и Никифоровъ языкъ, которого затворили есте и не слышите его, вашу неправду обличающій, яко нынѣ мовчить и безгласенъ есть? Такъ вѣдайте, ижъ болшей те-

перъ на васъ крычить и обличаетъ, нижли перво, коли въ затворѣ не былъ. Затворили есте его въ Малбурку, да не видить Кракова, Лвова и Варшавы и прочіихъ мѣсть, але отъ презацинѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли. Тамо ему ходити и палацы небесные оглядовати чистою молитвою всегда волно. Затворили есте его отъ лица кролевского, воеводского и васъ всѣхъ роскошниковъ свѣта сего, яко да васъ не видить, але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли, тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегда волно; не затворенъ ли былъ Іоаннъ въ Патмѣ островѣ, але въ томъ затворѣ Сына въ нядрѣхъ Отчихъ узрѣлъ и отголь болшей благословити и обличати ложъ началъ? Такожъ и вы мнимали есте затворомъ утолити языкъ Никифоровъ, а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязанемъ вашихъ пановъ бѣсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучить, сѣчетъ, уморяетъ и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, привикнувши, у престола святаго Троицы опираетъ и ваше мучительство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едину машкару и курву штетечную всему свѣту на земли и на небеси явну чинить, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и предѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницу затвора уверженъ есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правдѣ сопротивници, гонители и мучители есте ся стали, лжи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и таинники, секретарѣ и заступники быти ся показали, онога правды слышати не претерпѣвши, у вязане поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христіяны

зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не преносите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъгубиѣ и злымъ восплачуете, мучите, томите и убиваете, а предся христіяны именоватися смѣте. Не явная ли то ложь, прелесть и хула на христіанское имя? Видите ли, якъ христіяны нѣсте; не хопитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кгда жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терпѣнія нашего не можете, вѣры нашее православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всеу и прожне мыслите, мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але власные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое дмухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное росказанье и толстое отрыгане того вашего выкрыканя (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не увеняетъ, нехай вамъ надѣи и отгухи (яко не дочекаете того николи по Руси) не чипить. Хиба кто, по Павлу, смертнующую мудрость вѣка сего возлюбивши и вшечеченствомъ паче честнаго ложа бражитіе вѣка сего приходитъ изволивши, къ вамъ отбѣжитъ и согласитися схочетъ. О такомомъ не мовимо. Волно есть и самовластіе чловѣку, кой хочетъ спастися или погибнути, умрети или живъ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти, — сіе на произволеніи чловѣкомъ лежитъ, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Церкви послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, архиепископы, епископы и всякое живое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, король и всякое преложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ

ся соглашати православные не хочутъ и папѣ поклонитися не изволятъ; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ приидущее время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

IV. — Сочиненіе монаха Аѳонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры.

Іоанна мниха извѣщеніе краткое о Латинскихъ прелестехъ, о заблужденіи отъ пути истиннаго и болезнехъ смертоноснаго мудрованія.

Вопросъ: что есть прелесть? Отвѣтъ. Прелесть есть вмѣсто истинны ложь содержати и сію нудитися не сый сущую, яко сущую показати, аще и нѣсть мощно никакоже, ибо, еже есть не сый всегда и нынѣ было, како есть мощно сіе осуществити и вмѣсто истинны утвердити и узаконити; аще бо и мнитися показовати или твердити въ лжи и прелести стояй, яко мнѣніе его или законъ самосмышленный паучиннаго тканія чловѣческихъ умышленийъ есть добръ или правъ, но убо егда истинна яко сущая на мѣсто сіе идѣже ложь утверждается и крѣпитъ, тогда ложь и мнѣніе прелестнаго узаконенія или державы, якоже паучина, разтерзается и исчезаетъ; истинна же сущая и непремѣнная неподвижно пребываетъ и явственно всѣмъ себе творитъ, яко есть не временна, но вѣчно пребываетъ и не отъ долнихъ ползаящихъ по земли скоро исчезающихъ помыслъ созданна и согражденна, но отъ совышше пресущественное силы троичнаго божества суще быти и никогда же не измѣнятся сотворена и основана и въ любящихъ Бога и желающихъ жизни вѣчныя изліяна; правда бо, рече премудрый, безсмертна есть, неправда же смерти сънабдѣнія; нечестивіи же призваша ю и другиню вмѣниша себѣ быти. Явственно же отсюду, яко иже не любитъ истинну, сей отъ Бога далече отстоитъ и въ лжи и прелести обрѣтается. Тако бо и Спасъ рече къ вѣровавшимъ въ оны Іудеомъ: аще вы пребудете въ словеси Моемъ, въ истинну ученици Мои буде-

те и разумѣете истинну, и истинна свободитъ вы. Къ невѣровавшимъ же сице отвѣща: вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити. Онъ чловѣкоубійца бѣ искони и въ истиннѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ, и егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи. Азъ же зане истинну глаголю, не вѣруете мнѣ. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Аще ли истинну глаголю, почто вы не вѣруете мнѣ. Иже есть отъ Бога глаголы Божія послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте. — Аще убо и Латина, занеже не стоитъ въ истиннѣ, не повинуется и не вѣруетъ истиннѣ, ниже послушаетъ истинны, иѣсть ученици Христовы, основателя истинны. Сего ради на ихъ паучинное и ложное мудрованіе, егда ся случитъ въ бесѣды къ нимъ входити или отъ нихъ въпрашаемомъ быти кратко-словною истинною, якоже шершенемъ на ихъ сѣти некрѣпкіе нападати, раздирати и обличати ложь и нетвердость ихъ основы, о ней же мнитися стояти и крѣпити, яко есть добра и сущая не сый же, православнымъ подобаетъ. И первое убо погуби Латина главу, еже есть вѣру, о ней же рече Спасъ, яко да цѣло сохранена будетъ, змѣной хитрости приуподобляя, сице: будете мудри якъ змія, и прочая.

Вопросъ. Что есть мудрость змѣина? Отвѣтъ. Се есть, еже главу цѣлу соблюсти, аще бо и плоть на части раздроблена будетъ, цѣлая же глава сію паки оживитъ. Сего ради и намъ подобіе змѣинаго опастства и премудрости Христоръ показаль, въ раздробленіе и сожженіе во время искушеній, отъ діавола нанесенныхъ, плотию предати себе повелѣлъ, главу же, еже есть исповѣданіе истинное (въ Отца и Сына и Святаго Духа) вѣры, цѣло сохранить узаконилъ, ибо сія здрава глава, еже есть вѣра, на воскресеніе паки и плоть оживитъ и болшую славу и нетлѣніе вѣчнаго живота симъ малымъ страданіемъ сходотай-

ствуетъ; погубивыхъ иже здравую главу, еже есть вѣру, аще и плотию здраво обносимъ есть, ни единого искушенія не терпятъ, и жизнию сею, якоже оный богатый, въ доволствахъ гобзуетъ, обаче мертвъ есть. Что бо ползуетъ чловѣку, аще и увесь міръ приобрящеть, душу же свою отщетитъ, или что дастъ измѣну на души своей. Явѣ, яко ничтоже. Аще бо питающуюся вдову апостоль Павелъ, къ Тимоѳею пиша, живу умершу нарече, колми болшей погубивый вѣру мертвъ уже есть, аще и мнитися живъ быти плотскимъ симъ животомъ. Шедше бо, рече Господь Исусъ, въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ осужденъ будетъ. Вѣру же, глаголетъ, не голое исповѣданіе, но дѣйственну заповѣдми, по Матѳею, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; а иже разоритъ едину отъ заповѣдей или соблазнитъ единого отъ малыхъ разоренными заповѣдми, унесть ему, да жерновскій камень на выно возложъ, погрузится и погибнетъ самъ въ мори, неже да соблазнитъ кого отъ малыхъ сихъ. Тѣмъ же умревший въ началномъ здраваго исповѣданія и разсужденія смыслѣнѣ о богословіи вѣры, что хочещи, да не блудитъ въ прочіихъ преданіяхъ и узаконеніяхъ духовныхъ; аще отъ Святаго Духа отторжеса и сопротиви ему дышетъ, како хочещи да цѣломудрно жизнь сію правитъ и духовная мудрствуетъ. Нѣсть мощно никакоже, о вѣрѣ заповѣдъ разоривше, духовная мудрствовати, но мудрствуетъ уже тамо плоть, ея же мудрованіе апостоль Павелъ смерть нарече. Мудрованіе бо плотское, рече, смерть есть. Сего же смертнаго мудрованія плодове суть сія: вѣкъ настоящій, гордость, богатство, властолюбіе, началство, слава и богъ чрево, по Павлу, имъ же, рече, богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Потечи же убо мыслию разсудною во всѣ страны латино-жители-

лей, или позри чювственнымъ окомъ и самъ зраковидне испытай латинумудрствующихъ, — не сіе ли мудрованіе плотское и смертное отъ усть ихъ исходящее услышиши. Се же есть: яко наша вѣра отъ соборное апостолское простое вѣры претворена мудростію лучше, наша церковь Римская главнѣйшая и старѣйшая, нашъ пастырь началнѣйшій и славнѣйшій, нашему пастырю всемъ подобаеъ повиноватися и покарятъ, ибо пріять власть отъ апостола Петра вязати и раздрѣшати; нашъ пастырь иматъ власть, законъ Христовыхъ заповѣдей, преданія апостолскіе и уставы святыхъ богоносныхъ отецъ претворяти и отмѣняти, по своему премудрѣйшему обрѣтенію и разсужденію, еже и сотвори, въ вѣру богословія апостолскаго, на первомъ соборѣ Никейскомъ изображенную и утвержденную, претвори, отъ Отца и отъ Сына Духу Святому исходити узакони; сакраментъ таинственное вечери съ хлѣба на приснокъ преложи; пургаторіумъ, ради очищенія беззаконнаго и нечистаго житія, по смерти умысли и утвори; синаксаръ обиходу славословія рочного праздниковъ, святъ и дня спасителнаго Пасхи, по своему мудрѣйшему обрѣтенію, премѣни, посты четверообразные евангелской проповѣди отверже, литургію священнодѣйства таинственное вечери преправи; знаменіе креста, въ еже знаменатися, сопротивообразно отъ деснаго на шуе преврати; прочая же вся церковная пѣнія и священнодѣйствія, апостолы предана и святыми отцы утвержденная и запечатлѣнная писаніемъ узаконенія, яко: крещеніе, вѣнчаніе, погребѣ, возведеніе на священнической степени, все тое по Римскому мудрому художеству престрои и претвори. Сій гласъ похвалы латинумудрствующихъ есть. Видиши ли, боголюбче и странниче мысленный, что гной, земля и персть сія, глаголю плотская, творить, како мудрствуютъ, како ся возносятъ, егда духъ преодолѣетъ. О семъ бо апостолъ рече, яко бореніе иматъ съ духомъ плоть; плоть,

рече, на духъ, духъ же на плоть воюетъ. Сія бо другъ другу противистася, но окаяненъ, иже хуждшему nokopитъ лучшее, тлѣнному и смертному безсмертное, еже есть плоти душевное существо, на ню же самъ той Павелъ лворевностне возопи, глаголюще: о окаяненъ, рече, азъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея, и прочая. Но мы, оставивше всякое мудрованіе плотское и смертное, духовнаго и безсмертнаго ся держимъ и въ время случая прелестъ и ложь Латинскую краткими глаголы не многословствуя, по изображенію сему ниже реченному, обличѣмъ, да и ихъ ложь и прелестъ познаемъ и сами въ истиннѣй вѣры пребыти и не поколебатися себе укрѣпимъ и утвердимъ.

О претвореной вѣрѣ отъ папъ Латинскихъ. Вопросы Латинника папу или кардынала, или архиепискупа, бискупа и коего либо Латинскаго рода челоуѣка, егда ся случитъ кому отъ православныхъ съ нимъ въ бесѣду ввійти, да дасть исповѣданіе своея вѣры, како вѣрять. Егда же изречетъ и дойдетъ до того слова «и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго и съ Сыномъ съпокланяема», онъ же, вѣмъ, приложитъ «и отъ Сына»; ты же пропустивши его къ тому слову «и въ едину святую соборную и апостолскую церковь» и егда довершитъ все, вопросы его о семъ сиче: како исповѣдаешъ вѣровати соборную и апостолскую церковь, вѣру, юже богословія соборной и апостолской церкви законы вси и уставы превратилъ еси и премѣнилъ, извнѣ преданія и благочинія церковнаго ходиши и мудрствуеши, како смѣши ложь на истинну налагати и вмѣсто истинны сію славити и показовати? Или не вѣруеши глаголющу Христу, яко лжи отецъ діаволъ, ученици же его и лжи послѣдуютъ и въ истиннѣ не стоятъ. Тажъ Латинникъ, аще не дерзнетъ да біетъ, но съ яростію отвѣщаетъ: мы тако держимъ по соборной апостолской церкви, яко Духъ Святыи отъ Отца и Сына исходитъ. Ты же кротко отвѣщай ему дати ми свѣдѣтельство отъ

евангелскаго и апостолскаго писанія, или отъ вселенскаго перваго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ утвержденія православныя вѣры, гдѣ рекоша кои отъ нихъ отъ двонхъ началъ отъ Отца и Сына Духу Святому исходити? аще сіе покажешъ, азъ тебѣ метаніе сотвору и по твоему исповѣданію вѣрять буду; аще ли же не покажешъ, Церкви Соборной Восточной поклонися, исповѣдуй и вѣруй, она же по писанію непремѣнно держитъ, вѣруетъ и исповѣдуетъ. Тажъ Латинникъ свѣдѣтельства отъ писанія о семъ дати не можетъ никакоже, покорити же ся истиннѣ гордостный духъ его ему не попуститъ; но что сотворитъ? на баснотолкованіе Іоановыхъ словесъ востечетъ, како Христосъ Духа Святаго послати обѣща, и паки: Онъ Мя прославитъ яко отъ Моего пріиметь; и паки мудростію аристотелскую мѣрити и образовати пресущественное и неопостижимое божество будетъ, истинною не довлѣетъ, мечтаніемъ же и лжею языческое хитрости истинну тебѣ или у тебе украсти хошетъ да тебе образованми и многословіи измамить и ослѣпитъ. Ты же сиче отвѣщай ему: остави сіе образование мечтательное и толкованіе, отъ художества и ученія силогизмъ поганскихъ изобрѣтенное, но дай ми простую вѣру соборное и апостолское церкви, голымъ и сущимъ писаніемъ апостолъ преданую и отъ перваго собора изображенную, купно съ папою вашимъ благочестивымъ единомудрне и единоголасне отринутую и исповѣданую. Се бо есть соборная вѣра, зане отъ всего круга земли стекшіеся богоносные отцы единымъ духомъ отъ усть слово исповѣданія вѣры о Святой Троицы отрыгнули, утвердили и запечатлѣли, въ еже не приложити, ниже отяти; дерзаяй же раздырати рызу богословія съвышше отъ Духа Святаго истканную, или прилагати къ основѣ челоуѣческими умышленіи, или отимати что отъ лѣпноты художествомъ земныхъ помыслъ, ползających по земли, проклиали и огню вѣчному осудили, вѣдающе извѣстно отъ Духа Святаго,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

яко сичеви дерзопреступници не избѣгнутъ огня геенскаго никакоже. Ты же не даеши ми исповѣданіе соборныя церкви вѣру, по часную, сирѣчь Римскую, единостранныю и се претвореную и превращеную; не единоголасную, — о како смѣши именовати свое исповѣданіе соборныя и апостолскія церкви вѣрою; не явная ли то есть ложь, а не истинна? Тажъ Латинникъ не можетъ тебѣ друго, яко отвѣщати точію: молчи, кглупче, не знаеши ничтоже! обычай бо имъ сиче творити, егда истинною ложь ихъ заустиши, тогда они на сію ложь, не имуще инде мѣста нигдѣже, якоже на пристанище вскачютъ, глаголюще: не знаеши ничтоже; или: гдѣ ся сей училъ? полатинѣ не знаетъ, простое евангеліе чететь, комедіи и машкаръ у езуитскихъ колеумахъ не учивъ, — мнѣять бо, яко въ поганскихъ комедіяхъ разумъ Христовъ водворяется; но нѣсть сиче, нѣсть, ниже бо можетъ комедійникъ къ разуму Христову око мыслное прострѣти, дондеже сего разума машкарскаго ся не свободитъ и въ простотѣ и смиреніи не станеть и доколѣ еще плотское и внѣшнее мудрованіе проходить и въ прелести художества языческаго ся забавляетъ и о собѣ высоко мудрствуетъ, ниже помечтати о разумѣ духовномъ не можетъ. Но онъ убо многими языки и поганскими даскалы, Платономъ, Аристотелемъ и прочими прелести ихъ послѣдующими да ся хвалитъ и возноситъ; ты же простой, неученный и смиренный Русине, простого и нехитрого евангелія ся крѣпко держи, въ немъ же животъ вѣчный тебѣ сокровенно есть. И паки вопросы Латинника: дай ми исповѣданіе чистое соборныя церкви вѣру безъ прилога о Отца и Сына и Святымъ Дусѣ писаніемъ евангелскимъ свѣдѣствованную. Тажъ Латинникъ по первомъ жестокомъ отвѣтѣ, глаголемомъ: глупче, не знаеши ничтоже, — аще не побѣжденъ гнѣвомъ конечно будетъ, здѣ истинну отрыгнетъ и речетъ: мы приложихомъ «и отъ Сына» за сію и сичевую потребу, якоже свой-

ствениѣ отъ его оправданія зрозумѣши. Ты же паки къ нему отвѣщай сице: да почто не приложилъ первый соборъ того слова «и отъ» егда соборно и единогласно купно съ папою благочестивымъ православную вѣру утвердили и запечатлѣли, или не были такъ мудры якоже вы, или не смѣли дерзнути на недвижима и несаемая о пресущественнѣмъ Божествѣ паче написаннаго и преданаго имъ Духомъ Святымъ изображенія, или не имѣли мѣста въ себѣ Духу Святому провѣщати ихъ гласомъ и мудрствовать тако, якоже вы, или паки Іоаннъ Богословъ въ забвеніе пришолъ въ непостижимомъ томъ зрѣніи и безмѣрномъ яко большая узрѣ о Отци и Сынѣ и Святомъ Дусѣ меньшая же не постиже «и отъ» видѣти и провѣщати, которого вы нынѣ отъ своей мудрости избобрѣли и съ нуждею прилагаете? Дали ми, Латинниче, отвѣтъ на сіе четыре вопросы. Отъ сего же отвѣта ихъ узриши ложь и прелесть Латинскую, или себе мудрѣйшими учинять, или певмѣстныхъ быти Духа Святаго святыхъ отецъ посудятъ, или на Іоанна евангелиста хулу нанесутъ, — узриши на семь узлѣ, чїи суть Латина ученици, истины или лжи, смиренія или гордости, Христовы ли или антихристовы. Тажъ егда вѣру по своему злохитрїю перемѣнити дерзнути смѣли, что чюдннхся, зане безстудне и дерзновенно соборное церкви вѣру свою называти и гласити смѣютъ? Видиши ли, якъ не о истиннѣ сіе творять и держаютъ, но о прелести и лжи, паче властію мірскою и языческою себѣ помогающе возносятся и величаютъ; не явная ли то безстудная плотская прегордая мудрость, не явная ли то ложь и прелесть діаволскаго нечистаго сѣмене плоды! Кто толико онечюственъ и поплѣненъ жизнию сею, яко сіе смертное мудрваніе видѣти не може, явѣ точію сей, онъ же ихъ части и наслѣдія достоинъ. Ты же, православный христїанине, простотою, смиреніемъ и незлобіемъ цѣломудрїя якоже голубъ, хитростїю же мыслною якоже змія ухитри въ

жизни сей сохрани главу вѣру, яко да на вѣскресеініе о Святой Троици прославленъ будеши и съ исповѣдники благочестїя въ дво-рехъ живаго Бога водворишися, еже тебѣ получити Господи сподоби. Аминь.

О церкви старѣйшей и началнѣйшей. Простри око мыслное въ предняя, странниче разумный, и виждь плоть въцарившуюся надъ безсмертствомъ умнымъ, необузданную суцую мыслїю здравое вѣры и страха Божїя, како слѣпо и безчинно на вся неподобныя и неудобныя и возбраненая устремляется, дерзаетъ, скачетъ, играетъ и въ каковы ровы заблужденїя и въ погыбели впадаетъ и отъ мѣста на мѣсто переносится и прескачетъ, и како хульная и ложная словеса, ихъ же въ писанїи обрѣсти, ниже видѣти нѣсть мощно, вѣщааетъ и игралїще позорищное паче, нежели спасенїе душевное, зиждетъ и составляетъ. Се же Іаковъ апостолъ о внимателехъ мыслныхъ здравыя вѣры изъяви. Видяще, яко испадый отъ царства внимательнаго въ плотское мудрваніе, не мощно есть еже не блудити и безчинствовать; аще бо, рече, кой въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло, и проч. Ты же ми зри и Латину, егда отъ здравыя мысли богословія вѣры испаде, не словомъ ли согрѣшаетъ и еже нѣсть обрѣсти въ писанїи вѣщааетъ, не плоть ли и кровь тамо царствуетъ, занеже не духовная мудрствуетъ, но смертная вѣрка сего смыслить, поучается и глаголетъ и отъ лжи въ лжу прескакуетъ и крѣпити ту тоюжь лжею ложь, яко что сущее нудится; но мы, помощїю Божїею и истинною Христовою, обнажимъ ту и явимъ, яко есть ложь лжею, истинна же истинною, о церкви же ся рече, зане Латина Римскую старѣйшею творить. Ты же православный къ Латиннику тако рци: вопрошаю убо тя, Латинниче, дай ми отвѣтъ, что есть старѣйшее и началнѣйшее, источникъ мѣстно пребитный и неподвижный, или рѣка отъ источника исходящая и плынуцїя въ прочїя

мѣста и напаяющїя прилучшїяся страны, вземши свой водоточный составъ отъ жерела въ источницѣ отвореннаго?

Тажъ Латинникъ, аще и не хоцетъ источникъ быти старѣйшимъ, речеть: не суцую бо источнику, не будетъ ниже рѣка, не суцую началу, нѣсть видѣти ниже конецъ, не суцую основанїю, нѣсть видѣти ниже верхъ. Ты ему отвѣщай: то како ты старѣйшею церковь свою (Римскую) отъ Іерусалимской твориши, егда оттуду слово ко Риму приплыне и жажду невѣрїя твоего утоли и напои и насытитися своего доволства богато дарова; отъ Сїона бо, рече, писанїе изыде, законъ и слово Господне отъ Іерусалима; а егда отъ Іерусалима, то како чинъ превращати смѣши, главу въ ногахъ, поги же въ главахъ поставляеши и предѣла, Богомъ водруженныя, предлагати держаети? На явные ли се страсти духовъ воздушныхъ поднебесныхъ, вѣкомъ сихъ царствующихъ, суть, о нихъ же рече Павелъ, яко къ тѣмъ намъ брань и подвигъ, а не къ плоти и крови. Чтоже суть страсти сія? се есть гордость, зависть и ложь, ими же ты, Латинниче, поплѣненъ еси. Паки убо вопрошаю тя, Латинниче, что есть старѣйшее и началнѣйшее корень ли, или вѣтки? Таже онъ корень явѣ быти речеть, отъ корене бо вѣтви израстоша, извѣстно вѣсть. Ты же отвѣщай къ нему: то како ты вѣтвь сый, на корень, произведшїй и породившїй тя, взимаешися, или яко отъ единное на матеръ свою вѣстаеши и старѣйшимъ себе отъ матере своя быти себе являеши, не явная ли то ложь и гордость? Но убо апостола Павла глаголъ Іудеямъ о тебѣ реченный нынѣ на тебѣ сбытсѣя, аще бо и вѣтвь сый на корени еси была, но паки невѣрїемъ отломилася еси и дивїя гордостїю сотворилася еси, яко ничтоже тя не ползуетъ корень, егда смиренїя не плодоносиши, и ничтоже тя ползуетъ слова Іерусалимскаго рѣка; насыщая, паки изблевалъ еси и вмѣсто истинны Христовы ложь предпочитаеши и зиждеши.

Гдѣ реклъ законоположникъ сіе слово апостоломъ, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше, научите вся языки, крестїяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Не отъ Іерусалима ли, Римлянине, сїй гласъ къ тебѣ притече, не и ты ли такъ между прочїими языки. Гдѣ реклъ побѣдитель ада, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше въ мїръ весь проповѣдите евангелїе всей твари; не отъ Іерусалима ли сїй гласъ тебе постиже, не и ты ли одна тварь еси въ мїрѣ? Гдѣ реклъ разоритель державы смертныхъ, егда отверзе умъ разумѣти писанїе ученикомъ, глаголюще, яко тако писано есть и тако подобаше пострадати Христу и вѣскрестїи отъ мертвыхъ въ третїй день и проповѣдатися въ имя Его покаянїю и отпущенїю грѣхомъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима. А егда отъ Іерусалима, не и до тебе ли, Римлянине, сїй гласъ отъонуду прибѣже; что не рекъ наченше отъ Рыма, но отъ Іерусалима? не и ты ли покаянїя проповѣднаго требоваше съ прочїими языки; а егда отъ Іерусалима покаянїе тебѣ проповѣдася, что ся, Римлянине, дмеши и возносиши, или не вѣси, яко въ гордости покаянїя нѣсть, но въ смиренїи водворятися обыче, якоже свидѣтельствуеетъ пророкъ, отъ лица Божїя глаголя: на кого бо, рече, призрю, но явѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго Моихъ словесъ; и паки Спасъ не рече научѣтсѣя отъ Мене, яко гордъ есмъ, но кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Почтоже ты, папо или Латинниче, Христова ученїя смиренїя и кротости не учиши, но гордость языческую изучилъ еси, зане на Іерусалимѣ смиренный, кроткїй, нищїй, подобїе Христова носящїй и ученїе вмѣщающїй, гордостїю, славою и богатствомъ возносишися и величаеши; егда того ради, яко Іерусалимъ въ нищетѣ, смиренїи и безчестїи, ты же въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести? Или не вѣси и утаея сіе отъ тебе, яко настоящїй вѣкъ въ искусъ и бор-

бѣ и трудѣ, будущій же въ побѣдѣ и одолѣніи и мирѣ; аще бо, рече, азъ, даскаль и учитель вашъ, сей искусь понесохъ, колми подобаетъ и ученикомъ или мнѣ послѣдуемымъ сей пургаторіумъ въ мѣрѣ семь проплыти, якъ тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животь, и мало ихъ есть грядуще и послѣдуеще имъ, вси бо широкимъ и пространымъ, ведущимъ въ погыбель, текутъ и сего держатися изволяютъ. Блюди опасно и обозрися въ собѣ, папо, не ты ли еси сему наставникъ, егда бо гордость любиши, смиреніемъ же мерзиши. Явѣ ты еси. Видиши ли о старѣйшинствѣ церкви, яко лжеши, а не истинствуеши, Латинниче. Что болшей требуемъ свѣдѣтельства на обнаженіи лжи твоея, аще и имама много безъ числа, но оставихомъ вся, точію двѣ или три словѣ принесохомъ, да покажемъ, яко лжеши яже глаголеши, а не истинствуеши; а понеже ложь еси и въ сей плутаеши и тою вѣкъ свой течеши и проходиши, отъ лжи и плодъ свой снѣси. Вы же, о православніи, не унывайте, аще бо и въ земныхъ мало что въскорбитися, но въ небесныхъ вѣчно угобзится. Не внимайте Латинской лжѣ пестро украшенной, но въ простотѣ и истиннѣ шестуйте, да съ Христомъ и истинною въ вѣки царствовать будете, еже вамъ получитьи Господи сподоби. Аминь.

О началствѣ и власти старѣйшенства папъ Римскихъ. Поступай, Латинниче, отъ лжи въ лжу, ибо ея свойство не стояти на одномъ мѣсту, зане нѣсть сущая, но обходити страны и скитатися, отъ мѣста на мѣсто прескакуя, и удивляя привидѣніемъ мечту своего а не существомъ, но не истинна сиче, сія бо единою водруженна и утверждена, вѣчно и неподвижно пребываетъ и въ основаніи неотмѣнномъ и единовидно стоитъ. И глаголеши паки, яко сей старѣй и началѣйшій паче всѣхъ патріархъ, пастырей пастырь и имаши власть паче всѣхъ, во еже что хоцещи творити и узаконити, узаконеное же претворити и отмѣнати, вязати и разрѣшати, сію же власть

отъ Петра, глаголеши, пріяти, зане Петръ въ Римѣ подвига своя жизни соверши. Ему же рече Христосъ: ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду церковь мою и врата адова не одолѣють ей; и паки даные ключи къ отверженію входу царства небеснаго, паки трикратное вопрошеніе: Петре, любиши ли Мя, паси овца Моя, и прочая. Мы же всему сему реченію, отъ Христа Петрови реченному, вѣруемъ, яко тако есть, но вопрошаемъ тебе, папо, или Латинниче папины вѣры, покажи ми убо отъ писанія Петрова, или коего другаго отъ святыхъ, отъ кого сію власть, Петрови отъ Христа дарованную, пріялъ еси, и кто ти ю даде. Аще отъ Петра глаголеши быти, свѣдѣтельствуй писаніемъ Петровымъ, гдѣ Петръ рече: азъ, Петръ, верховный апостолъ извѣстно творю вамъ послѣднимъ, яко власть сію, юже пріялъ отъ Владыки Христа вязати и разрѣшати и ключъ къ отверженію царства небеснаго и началство пастырства со всѣмъ достоинствомъ мнѣ дарованнымъ на папъ Римскихъ влагаю, сію честь онымъ дарую и старѣйшими ихъ надъ всѣми чиню, да повинуются имъ, еже аще рекутъ или узаконятъ будутъ. Видиши ли, яко се есть ложь, а не истинна, се бо въ писаніи ниже Петровомъ, ниже прочіихъ апостолъ обрѣсти никакоже мощно нѣсть. То убо, Латинниче, лжеши, яже глаголеши, и на Петра ложь, клевету и хулу навлекаеши. А яко убо Петру не Римскія овца отъ Христа пасти врученъ былъ, но прочіихъ странъ и языкъ, идѣже Петръ жребій проповѣди пріялъ и прежде Рыма оныхъ просвѣтилъ, отъ писанія Петрова явственно показуется, ибо не рече въ своемъ писаніи, якоже Павелъ, именуя одну страну или языкъ, сеже есть къ Римлянамъ, къ Коринѣяномъ, Галатомъ, Ефесеомъ, Филипписеомъ, къ Колосаемъ, къ Солуняномъ, Евреомъ и прочая, но соборное посланіе Петрово. Что же есть соборное? Се есть не единой части, странъ или языку Римскаго предѣла, но многимъ; Рыма же не споминаеть

никакоже, ибо не о Римлянохъ бѣ тцаніе Петру, идѣже жертвова смертію убіецъ Римскихъ, но о спасаемыхъ и пріемшихъ съ благымъ усердіемъ проповѣдное слово, ихже и утверждаетъ пиша, глаголя сиче: избраннымъ пришельцемъ разсѣянія, Понту, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѣніи и прочая. Ты же откуду сію власть и старѣйшинство пріялъ еси, писаніемъ покажи. Аще ли не покажеша, то на Петра ложь и потварь нуждею налагаеши, его же бо онъ ни рече, ни вообрази; зъ ничесого сущее быти утворити нудишися, еже есть немощно земному чловѣку сотворити, то чію Богу, Онъ же рече буди, и бысть слово дѣломъ. А за еже пострадати Петру въ Римѣ, и того ради сію власть силою влечеши на себе за матеръ Петрову, и се знаменіе тѣхъ же убійцевъ Петровыхъ плодъ, занеже Петръ не властію виѣшнею и силою надъ послѣдующими ему и вѣрующими въ Христа началствовалъ, но властію духовною, се же есть вѣрою несумѣнною, нищетою конечною, смиреніемъ, терпѣніемъ крестноснаго ждитія и любовію вседушною яже въ Бога и ближняго, его же власти и началства не терпя діаволь, истиннѣ сопротивникъ, иже и владыку убилъ, да не владѣетъ истинною въ лжи его, и Петра начальника убити повелѣлъ. Аще бо бы Христосъ или Петръ ученикъ его власть виѣшною носилъ, не бы себе убити попустилъ, паче же и слугами бы ся защитилъ, но понеже, рече, царство Мое нѣсть отъ міра сего, тѣмже яко овца на заколеніе ведеса и яко агнецъ прямо стрыгущему его безгласенъ, тако не отверзаеть устъ своихъ, въ смиреніи его судъ его взятся, и прочая; сиче убо на волную страсть безъ прерѣканія ишолъ, Ему же и Петръ (пріемъ сію власть отъ Него) послѣдовалъ, по истиннѣ умерти изволилъ. Ты же, первое, не покажеша явственно, яко отъ Петра сію власть пріялъ, сопротивно же паки другое, яко не духовное власти и началства (се же есть смиренія, уничиженія, поносовъ и безчестія о

благочестіи бываемаго, такожде правды алчбы и жажды блаженства) домагаешися и ищещи, но мірскія власти, гордости, тщеславія, властолюбія, чести, величества, началства, господства языческаго, да еси надъ всѣми и славою и силою превосходенъ, алчещи и жаждещи. Видиши ли, яко се есть ложь. Да отъ Петра тебѣ дана сія власть и началство, не отъ Петра убо, не отъ Петра, но отъ міровладельцаго господаря и началника, иже и Петра убити повелѣвшаго и на истинну безпрестанно воюющаго; а яже отъ Петра власть не оттуду ся познаваетъ, да кто самъ ее ищетъ, но оттуду, — изобразити власть добродѣтелей Петровыхъ въ себѣ подобаетъ, яко да узривши плоды Петровы зрящеи въ духовномъ началнику, съ удивленіемъ рекутъ, въ истинну сей есть намѣстникъ Петровъ неложенъ, занеже его дѣла творитъ, дѣетъ, учитъ и глаголетъ, по реченному отъ Господа: тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ, рече, предъ чловѣки, яко да видѣвши ваша добрая дѣла прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ. Видиши ли, яко не требѣ ти есть самому искати власти и началства и да ты почитаютъ и повинуются тебѣ чловѣцы, но точію свѣтъ свой духовный добродѣтельнаго житія и смиренія (имъ же и Петръ свѣтилъ) просвѣтити. Тогда естественнымъ послѣдованіемъ чловѣцы, видѣвши, и Бога прославятъ и тебѣ повинуются, яко богопрославлению будутъ, и за началника и старѣйшаго пастыря тя вмѣнятъ, и честь достойную не точію Петрову, но и самаго Христа тебѣ воздадутъ. Ты же съпротивно твориши, свѣтомъ добродѣтелей Петровыхъ не свѣтиши, власть же его въ себѣ носити глаголеши и прочіихъ съ силою язычески (далъ ложь сію и клевету отъ тебе на Петра смышленную, яко отъ него сію пріялъ еси, утверждаютъ) нудиши и явственно тако славити повелѣваеши; показати же то ниже писаніемъ, ниже образомъ и подобіемъ благожительства никакоже не можеши. Не явное ли то благо-

борство, яко лжею истинну вѣзмъ тцаніемъ преодолѣти хочещи и о семъ увесъ вѣкъ свой упражняеши, но убо истинну преодолѣти не можеша, и всеу трудишися, паче же безчестіе вѣчное симъ подвигомъ своимъ себѣ ходатайствуеши. Сей ли ключъ отъ Петра (да отверзаеши и затворяеши врата входу царства небеснаго) пріялъ еси, яко да на истинну бореша? Не видиши ли, яко самъ въ темниці гордости отъ духовъ лукавыхъ затворенъ еси и міролюбіемъ и растлѣннымъ житіемъ связанъ еси и тщеславіемъ власти мірскія ползѣненъ еси? Како хочещи другимъ отверзати врата царства небеснаго, егда и тебѣ затворены суть и виѣ мудрованія и мысли, яже о царствѣ небесномъ, сѣдиши? Видиши ли, яко се не власть Петрова, но прелестъ бѣсовская и власть князей въздушныхъ тмы вѣка сего, темныхъ, мрачныхъ, скорбныхъ и нечистыхъ духовъ, они же и Петра, истинну проповѣдающа, убити напустиша, и нынѣ безпрестанно и неусыпно на естество человѣческое борются, яко да образъ Божій поругаютъ и въ шуйе странѣ во второе пришествіе и страшное испытаніе Христова устроятъ. Аще бо при Христѣ своєю прелестію апостола украдоша, блюдиши и ты, папо, и зри добръ, не въ ихъ ли сѣтъ увязлъ еси, и сего ради высокая мудрствуеши, надъ ими же побѣды, кромѣ смиренія, безчестія и крестовоснаго житія (подвизаяся о истиннѣ въ жизни сей до смерти) показати нѣсть мощно, и убо аще ты показати власть отъ Петра папамъ, пастыремъ и наставникомъ данную, не можеша или не хочещи, или паче да не обличитъ тебе Петръ своимъ узаконеніемъ, како подобаетъ пастыремъ владѣти и началствовати надъ стадомъ овецъ послѣдующихъ имъ, боишися, но мы тебѣ извѣстимъ и явственно сотворимъ.

Въ первомъ соборномъ посланіи своемъ сиче рече: старца (или пастыри) яже въ васъ молю, яко старецъ сый и свѣдѣтель Христовымъ страстемъ, ниже хотящимъ славу явитися обещникъ, пасѣте яже въ васъ стадо Божіе, посѣ-

щающе и не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. Почто же ты, папо, глаголай власти отъ Петра пріяти, сопротивно власти сей ходиши и дѣеши, зане не пасеши по Бозѣ и волею за спасеніе, но нуждею и за честь твоего старейшинства и похвалы, да ты на земли прославляютъ и превозносятъ, и егда въ Бога согрѣшають не радиши; егда же тебѣ чести не сотворятъ и не блажатъ твоего имени, гнѣвомъ дышеша и отмщаеши. Видиши ли, яко сопротивно ученію Петровому ходиши и нуждею пасеши и не по Бозѣ, но по тщеславію. Паки рече, ниже неправедными прибытки, но усердно. Почто же ты, папо, жизни сея прибытки отъ стада овецъ, точію да ся поклоняють тебѣ и почитаютъ твое имя, ищещи, усердія жъ онихъ, да ся извадятъ отъ злобы лукавыхъ духовъ воздухогнѣздныхъ не показоваеши, ниже о семъ плѣненіи діаволскомъ скорбиши? Се же видимъ, отгуду страждеши, яко и самъ дѣлатель рабъ вѣренъ и сътаинникъ онога князя мірскаго въ жизни сей быти изволилъ еси, да и съ нимъ уготованный ему огонь геенскій сънаслѣдствуеши. Паки же Петръ рече: не яко обладающе ряду (буди же пастырь или наставникъ), но образи бывайте стаду. Что есть сила сего словеса послѣднаго, зри прилѣжно, странниче разумный, и узриши въ немъ ложно началство и власть папы Римскихъ, они же на Петра клевету и ложь влагаютъ, яко отъ онога сію мірскую власть имѣють, о ней же ся вседушно гонятъ и убиваютъ, да надъ всеми верхъ постигнуть. Нынѣ же Петръ извѣстно яви симъ своимъ ученіемъ, яко лжу на него, яже глаголютъ, ибо не убитаго за истинну Петра, но отъ убившаго за истинну, вѣкомъ симъ владѣющаго господаря гордаго, съ небесе сверженнаго, власть сію папы Римскіе въспряша. Петръ бо рече, паси стадо, папо, или пастыру, не яко обладающе ряду, но образи бывайте стаду. Что Петре реклъ

еси, не яко обладающе ряду, скажи намъ извѣстно. Се есть, не сего ради буди пастырь, да ты почитаютъ, блажатъ, величаютъ, возносятъ и честь тебѣ воздаютъ, и ты сію отъ послѣдующихъ ти въ жизни сей да ищещи, но сего ради буди пастырь, да покажеша отъ себе образъ стаду, да покажеша чинъ смиренія, кротости, долготерпѣнія, нищеты, благоговенства, простоты, беззлобія и прочая образы добродѣтельныхъ въ себѣ да изобразиши, яко да видѣвши стадо твое тебе добръ пасуща, право ходяща и на истинну не прелестно наставляюща, изучитъ слѣдъ отъ тебе добраго житія право путемъ къ Богу шествовати и на страну злобы и лукавства не укланятся и не блудити; и за сій образъ, явлшуся пастырей началнику, примеша неувядаемій славы вѣнецъ. Видиши ли сукцесію, отъ Петра пастыремъ данную, не яко обладающе ряду, но образи бывайте стаду. Почто же ты, папо, отъ Петра властію хвалишися, сопротивно же власти и Петровому ученію бореша и ратуеши, зане яко обладающе началствуеши и еще, да ты боготворятъ язычески, нудиши и повинуети, образа же добродѣтельнаго ни единого въ своемъ пастырствѣ не изобразиши, ниже покажуеши. Петръ рече: но образи бывайте стаду; ты же кой образъ показоваеши стаду, яви ми его на свѣтъ, да вижду извѣстно, егда есть въ гордости и тщеславіи, и властолюбіи, и началстволюбіи, и лихоимствѣ, и міролюбіи, и питаніи и доволствахъ излишнихъ и всѣхъ исполненіяхъ похотей плотскихъ, ихъ же вѣкъ сей носитъ и вмѣщаетъ, яже ты въ своемъ пастырствѣ носиши и показуеши за спасеніе нѣкій образъ. Вѣру ми ими, таковій образъ не въ царство, но въ геену просто, безъ всякаго законѣнія, послѣдующихъ вѣвлачитъ; за таковымъ образомъ стадо въ погыбель вѣчную заблуждаетъ, или не вѣси, яко сей образъ языческаго началства житія и невѣрія носитъ въ себѣ, а не яже Христовъ и его ученика Петра? Видиши ли, яко не имаша ниже власти, ниже

началства, ниже ключа того Петрова? Не хвалишися, не покажеша сіе писаніемъ истинною, точію лжею мечтаеши и празднымъ словеса куклюеши, да кто неискусный отъ видѣнія мечту праздныхъ бесѣдъ на прелестъ повинется. Егда же истинна восіаетъ, тогда мечтаніе лжи, якоже дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ. Вѣми убо, яко на первомъ соборѣ Никейскомъ первосѣдѣніемъ стола твоихъ прежде бывшихъ святыхъ и благочестивыхъ папъ почтено было, занеже и власть Петровыхъ плодовъ въ собѣ изобразили и ключъ смиренія, кротости и нищеты при собѣ носили; и до седми соборовъ сіе начало добродѣтельное въ тѣхъ святыхъ папахъ носилося, сіяло и довольно свѣтило; послѣди же, егда гордостію окраденъ еси, и возбужалъ, померкъ и потемнѣлъ, отъ единогласія братскаго отсѣклся еси, и по своей воли ходити изволилъ еси, любовь братскую и равенство занебрегъ еси, въ гору же славы, богатства и началства власти мірской възлетѣлъ еси; тогда и отъ дарованнаго ти стола первосѣдальнаго отсѣченъ еси и съ книгъ поменныхъ измазанъ и изверженъ еси, и отъ Петровы власти и власть носящихъ проклятъ еси. Видиши ли, якъ лжею, а не истинною язычески хвалишися, еже не имаша, вмѣти быти сказоваеши, показати же явственно не можеша и истиннѣ покоритися не хочещи. Но ты убо въ время своего исхода тое высокое мудрованіе узриши и плоды своихъ дѣлъ вѣры ясти будеша. Вы же, о православніи, крѣпци и непоступни въ истиннѣ и вѣрѣ пребудѣте, да съ Христомъ истинною въ безконечныя вѣки царствовати ся сподобите, еже вамъ Господи получитьи даждь. Аминь.

О послѣди быти хотящихъ плодѣхъ Латинскихъ.

Егдаже уже въ ложъ и прелестъ папо Римскій уплутался еси, увязлъ и замоталъ признаваемъ ти о нихъ же похвалился еси, яко все духовное на плотское и законы Духа Святаго на свою волю претворилъ еси и превратилъ и

вся церковная таинственная изображенія и священнодѣйствія полицемирилъ, отъ истинны на ложъ премѣнилъ, яко: причастіе тѣла Христова, крестъ, крещенія, вѣчаніе, погребъ, возведеніе на священство и пургаторіумъ еси смысливъ, свята и праздники премѣнилъ; а понеже въ времени и обиходъ солнечномъ и мѣсечномъ, ради несогласія, премѣну еси сотворити ухитрилъ, да ни въ чесомъ любви и еднѣности съ православными не имаша, и уже отъ всѣхъ частей тѣла церковнаго и съборной апостолской церкви отсѣклася еси и отщепилъ. Гдѣ жъ еще съ тою лжею скитающеса поступиши, занеже она не сый суцая стояти не можетъ, мѣста же прелестію своего приведенія вся обтекла и послѣдующихъ ей покорила, оцарствовала и узами нераздрѣшимыми высокоумдрія, гордости и тщеславія связала. Но потерпѣте православніи и узрите сію ложъ еще на единъ послѣдній конечный степень прибѣгшу, яко да сѣвершитъ все таинство вѣка сего. Кій же сей послѣдній и превьсочайшій степень? Се есть, осталось еще папѣ Римскому и царству его отрыгнути хулу на Вышнего, на благочестіе гоненіе веліе сотворити, православныхъ томити и мучити и антихриста царя всѣхъ исполненный злобъ и козней діаволскихъ породити, да запечатлѣетъ Латинскую прелестъ своимъ пришествіемъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Тайна уже совершается беззаконія, точію одержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ и явится беззаконный. Тѣмже вамъ православнымъ утѣшенія въ мірѣ семъ болше не осталось, точію Христомъ, якоже рече: въ мірѣ скорбни будете, но о Мнѣ възвеселитесь; и паки: надежду будущихъ благъ, недостойни бо страсти нынѣшнего вѣка къ хотящей славы явитися намъ, иже о благочестіи скорби не отбѣгшимъ, рече Павелъ. И паки Христосъ (рече): претерпѣвый убо до конца, той спасется. Сего ради готовитися крѣпко находящая бѣды и скорби терпѣти и

не унывати православнымъ подобаетъ. Грядый бо придетъ и не закоснитъ. Прейде убо сія снопреходящая жизнь, вскорѣ преиде. Тѣмъ будемъ готовы на славное въскресеніе благымъ и очищеннымъ житіемъ, да десную страну получимъ, и благословеннаго гласа, дарующаго животь вѣчный, слышати ся сподобимъ. Латинскому же навѣту не внимайте и красной лжи хитрословесія ихъ не удивляйтесь, зане есть мертва и бесплодна, аще и отгвнѣ якоже гробъ утваріемъ и изображеніемъ украшена и упестрена; егдаже внѣ отверзеши и плода поищещи, тамо смрадъ, гной, кости и черви узриши. Сиче убо отверзый очи смысла здраваго въ Латинскомъ костелѣ, вѣрѣ, законѣ и житіи, смрадоразуміе и безплодіе узриши. Елици же ихъ части и наслѣдіа достойни и удобъ преложни, превращаются на ихъ машкары и комедіи зряще и мняще быти что суцее, не вѣдятъ же, яко есть прелестъ и ложъ. Вы же, о православніи, истинное, отъ всея душа крѣпости и силы и мысли (въ ней же божественная любовь почиваетъ) держѣтесе, да отъ истинны, въ время испытанія плодовъ, вѣнчани будете, еже вамъ Господи получитьи даждь. Аминь.

Хотѣхомъ о таинственной вечерѣ, календаріи и прочіихъ премѣненіяхъ ихъ Латинскихъ (отъ истинны на ложъ и прелестъ) обличительно писати, но занеже видѣхомъ, яко о всемъ томъ довольно Василій отъ божественнаго писанія паписа, сего ради оставихомъ о семъ писати. Сіе Василіево писаніе испытахомъ извѣстно и увидѣхомъ, яко не отъ своео фантазіи новоизобрѣтеннаго помысла, но отъ божественнаго писанія писа, яже написа. Сего ради пріймѣте сіе, молю васъ, съ усердіемъ вседушное любве и утвердѣте себе въ вѣрѣ; истинный бо слѣдъ исповѣданія православныя, яже въ Христа, вѣры въ писаніи томъ обрѣтается, по нему же странствууй разумный шественникъ, прелести еретичества убѣгнетъ, въ истиннѣ же вѣрѣ святаы соборныя апо-

столскія церкви незаблудно обрящется, въ ней же васъ Христосъ Богъ да сохранитъ. Аминь.

О чистцу Латинскомъ, вымышленомъ мистромъ діаволомъ и его учениками папами Римскими.

Остало ми еще нѣколько словъ о чистцу Латинскомъ рещи, и показати, яко се есть явственная прелестъ и ложъ и фантазія самого преисподнего владыки діавола. Сиче же начну. Вопрошаю убо тя, Латинниче, будетъ ли судъ, или ни, — како вѣруеши? Онъ же всяко исповѣсть, яко будетъ. Таже паки къ нему: аще убо будетъ судъ, то кого убо будетъ судити судія, егда беззаконници и грѣшници въ чистцу очистятся, или не вѣси, яко судъ не на невѣрныхъ, но на вѣрныхъ, елици крещени суть въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и не показавшихъ дѣйственное вѣры храненіемъ заповѣдей Господнихъ, по реченному отъ Господа: любяй Мя, рече, заповѣди Моя соблюдаютъ, не любяй же Мя, заповѣдей Моихъ не соблюдаютъ, не соблюдаяй же заповѣдей ниже вѣренъ быти ся являетъ, не вѣруяй же бесплодную жизнь въ богоугождение живетъ и крещеніе въ себѣ безчеститъ, тѣмже на истязаніе суда шуей странѣ ся представляетъ. Вѣра бо, по закону апостолу, безъ дѣлъ мертва есть, и якоже и дѣла безъ вѣры. На невѣрныхъ же суда непотреба, занеже ти въ безвѣрствіи погыбають, осужденіи суцее въ житіи непознаніемъ Бога и крещенія даръ печати не пріемшихъ, о нихъ же рече и Павелъ: елици бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погыбнуть, елици же въ законѣ согрѣшиша закономъ судъ пріимуть; такожде и Давидъ: не възкреснуть, рече, нечестивіи на суль, но на мученіе явѣ безъ истязанія. Законъ же вѣрнымъ есть евангеліе жизни новыя; шедше бо, рече Господь, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Тѣмже аще будетъ судъ, то како есть пургаторіумъ; аще же есть пургаторіумъ, непотреба

да есть судъ; аще же есть чистецъ, то гдѣ десная и шуя страна, раздѣляя овца плодоносящая благыя дѣла въ жизни сей отъ козлищъ неплодоносящихъ; аще есть чистецъ, непотреба шуей страны, точію десныя; аще есть чистецъ, то како вѣрно будетъ судіею реченное десно и шуе предстоящимъ, овѣмъ: прйдѣте благословенія Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложенія міра. Почто ради? Яко дѣломъ вѣру показате: взалкахъ бо ся, и дасте ми ясти, и прочая; овѣмъ же: отидѣте отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Почто ради? яко бездѣльную вѣру обнесите, взалкахъ бо ся, и не дасте ми ясти, и прочая. Аще сей гласъ хочетъ быти отъ судіи изреченъ десно и шуе предстоящимъ, то убо лжа есть пургаторіумъ и отъ лжи сыновъ умышленъ. Аще есть чистецъ по смерти, то како вѣренъ будетъ глаголѣ, реченный отъ Христа, яко вси суцїи, рече, въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыйдутъ сотворшии благая въ въскресеніе живота, а сотворшии злая въ въскресеніе суда; а егда сотворше злая, изшедъ изъ гроба на судъ идутъ, когда и въ кое время, Латинниче, чиститися будещи? По отвѣтѣ бо въ геену идутъ, а не въ чистецъ; отидѣте бо, рече, отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Видиши ли ложъ отъ отца діавола учениками его сочиненную? Но мы довольно обличимъ лжу и прелестъ сію Латинскую. Аще есть пургаторіумъ, то како вѣрно будетъ Христомъ реченное, яко о всякомъ глаголѣ празднѣ, еже аще рекутъ человекы, воздадутъ о немъ слово въ день судный? Аще же о глаголѣ воздадутъ, о дѣлѣ ли не воздадутъ. Или не вѣруеши Христу? Отсюду же ся познаваетъ, яко не вѣруеши ему. Аще же не точію о зломъ дѣлѣ, но и о глаголѣ празднѣ, аще ся покаеніемъ въ жизни сей не очистятъ, воздадутъ слово человекы въ день судный, то когда чиститися, Латинниче, будещи, егда (на) шуей

странѣ будеша, отвѣтъ изыдетъ: отидѣте отъ Мене проклятїи въ огнь вѣчный. Видиши ли, яко не рече сокращенно: идѣте и помучитесь и очиститесь отъ грѣха и паки возвратитесь очищены, да достойни будете внїти въ царство, въ неже всяко скверно и нечисто не входитъ, но рече безпредѣлно: идѣте въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. А егда въ діаволскую геенну отсылаеть, тамо съкращения и пресѣченїя времени и ослабы мученїя нѣсть, занеже въ огнь вѣчный рече и послѣди: и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведни же въ животь вѣчный. А еже рече вѣчно, тамо конца нѣсть, идѣже кой наслѣдемъ обрящется въ животь или мученїе; и на другомъ мѣсту рече: идѣже червь ихъ не умираеть и огнь не угасаеть; а яко будетъ судъ, и яже посѣяхомъ здѣ, сіе и пожнемъ, по апостола Павла глаголю: сѣяй, рече, въ плоть, отъ плоти пожнетъ тлю. Что есть тля? Се есть изчезновенїе, бесплодная жизнь, свинское питанїе и скотское несмыслство о будущихъ. А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животь вѣчный. Что есть духъ? Се есть чистота, воздержанїе, молитва, вниманїе, память Божїя, боязнь суда, мысль смертная. Поминай бо, рече, на смерть и не согрѣшиши; тѣмже, рече Павелъ, всѣмъ бо подобаеть намъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да воспрїиметь каждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла; и паки: аще кто, рече, растлитъ храмъ Божїй, растлитъ сего Богъ, храмъ бо Божїй святъ есть, еже есте вы. Како же человекъ сей храмъ Божїй растлѣваетъ, да всѣи извѣстно: первое невѣрїемъ, реченнымъ отъ Бога, таже не полагаеть труда да исполнятъ заповѣди Христовы, повеленные и запрещенные отъ Него. Егда же заповѣди Христовы не нудитя да творить, тогда съпротивнаго владыки, сирѣчь князятмы вѣка сего, житїе языческое живеть и волю его похотми плотскими творить и исполняеть и грѣху работаеть и служатъ, и тако растлѣваетъ храмъ Божїй, занеже мѣста въ

себѣ на вселенїе Бога и вмѣщенїе благодати Божїе заповѣдми благыхъ дѣлъ не уготовалъ и не очистилъ, лукавства и злобы не изгналъ, любви Божїя не вселилъ, ниже вмѣститися потщаль, и бысть сосудъ міра сего, и растлилъ храмъ покоища Божїя, идѣже приходити и упоковатися обѣщаль по сохраненїю заповѣдей, глаголя: Азъ, рече, и Отець Мой приидеть и обитель въ немъ сотворимъ. Видиши ли, како растливается храмъ Божїй; а егда растлитый храмъ отъ жизни сея безъ покаянїя смертію въсхищенъ будетъ, како и когда ся очиститъ, къ входу царства небснаго уготовится, егда очищенїю время нѣсть, но суду и отвѣту, на жизнь или на муку вѣчную, ибо покаянїю время затворися, дѣланїе и трудъ отбѣже, храненїе заповѣдей протече, добро творенїе преїде, слезамъ, молитвѣ и милостыни время восхитится. Видиши ли, яко чистецъ есть лжа и прелестъ. Аще есть чистецъ по смерти, то почто онъ богатый не очистися, сый въ мукахъ въ адѣ, но и возвращенъ бысть пропастію отъ Авраамовыхъ милостивыхъ нѣдръ страждущимъ Лазаремъ предварити его утѣшенїе и прохлажденїе каплею водною отъ края перстнаго, его же моли послатися сотворити, къ нему же и отвѣща, глаголя: чадо (помяни яко) воспрїялъ еси ты благая въ животь своемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же сей утѣшается, ты же страждеша, но аще быхъ и восхотѣлъ, рече, милость тебѣ показати, обаче пропасть не попуститъ вмѣщшїяся посреде насъ, яко невозможно ниже отъ васъ къ намъ, ниже отъ насъ къ вамъ переходити. Чтоже есть пропасть? Явѣ затворенїе жизни являетъ, идѣже время покаянїю, ниже дѣланїю, ниже сѣянїю нѣсть, но жатва плодъ благыхъ или злыхъ, но покой за трудъ, за покой же жизни сея трудъ вѣчный мученїя, за покаянїе утѣшенїе. Блажени бо, рече, плачущїяся, яко тїи утѣшатся, горе же смѣющимся яко восплачутся, но не пользуютъ ихъ вѣчный плачь; нынѣ бо, рече апо-

столь, дѣланїе, нынѣ день спасенїя, нынѣ труда время, по смерти же нѣсть, ибо во смерти поминаай тебе, рече Давидъ, нѣсть, во адѣ же кто исповѣсть ти ся, но яже въ жизни сей уготова, сіе въ будущей воспрїимеши, яже здѣ посѣя, сіе тамо пожнеши. Аще не милость уготова гобзованїемъ доволствъ жизнїю сею, не милость жажды капли водныя, въ огни горя, якоже оный богатый, воспрїимеши. Аще плевы грѣховныя посѣя, огнь же жупелный негасающїй пожнеши. Видиши ли отъ лжи сочиненный чистецъ како ся срамляеть, егда его истинна обличитъ и озаритъ, яко мечеть привидѣнїя есть, а не существо истинны; но нехай ся онъ якъ змія вьеть и скачетъ, мы его паки обличати начнемъ и обыдемъ обители шуестранникомъ уготованные, яко да познана будетъ ложъ и прелестъ явственна, не бо всѣмъ одинъ куть или пристанище мучилища одно, но различно по чину, сану и житїю коегождо, якоже и слава десностранцемъ: овъ солнце, овъ мѣсяць, овъ звѣздъ по преспѣянїю свѣтлозранныхъ славу и честь наслѣдствитъ въ тѣхъ обителехъ многихъ, ихъ же рече Христосъ въ дому Отца небснаго. Аще есть чистецъ по смерти, то почто дѣвству немилостивому входъ чертога затворенъ и не рече женихъ, егда толпаху безвременно, идѣте очиститесь и паки дойдосте; но идѣте, яко не вѣмъ васъ. А егда Богъ рече не вѣмъ васъ, что есть знаменїе сего слова, не тожде ли постраждутъ, якоже и бесплодни козлища, имъ же рече: отидѣте отъ Мене проклятїи? Мню, яко мало ослаби отъ козлищъ въ страданїи мученїя прїимутъ. И почто симъ не рече: проклятїи, точїю: не вѣмъ васъ? Явѣ того ради занеже дѣйствовати въ слѣдъ его изыдоша и убо дѣвство и чистоту плотскую соблюдоша, жестокосердія же и злонавія не очистиша, занеже милость надъ ближними не показаша и свѣтилники своя безъ милосердія масла угасиша. Тѣмже женихъ износитъ имъ отвѣтъ благъ, аще и милости не суть достойни, яко-

же и Авраамъ къ богатому: «чадо,» рече, аще и прошенїе его не исполни; сице и здѣ отидѣте рече. яко не вѣмъ васъ; довлѣеть бо имъ се въ мученїе, еже затворитися и лица Божїя не видѣти; о семъ бо мучилищи пророкъ рече: да возмется нечестивый и да не видитъ славы Господня. Се мню пострадати иноческому чину. иже на брань естественныхъ похотей, въ еже одолѣти плоти вооружается и исходятъ, вещми же човственными побѣждаются и обѣтъ свой попирають, занеже невѣрїемъ изнемогають и якоже песь на своя блеветины въ мірское упражненїе смысла вещей човственныхъ ся возвращають и улихоимствивши вещи или ржу того сокровища, тогда скупостїю утробы свои заключаютъ; но сія убо сице, азъ же ложный чистецъ мучити и томити обличенїемъ буду. Аще есть пуркгаторїумъ по смерти, то почто въ скверной одеждѣ дерзнувшаго на бракъ внїти дому владыка ружъ и нозѣ связати и въ тму кромѣшную въврещи повелѣлъ; почто ему веселя брачнаго насладитися не попустилъ? Се мню, постраждутъ не отъ Бога званни духовенства, епископи и прочїи священници, иже духовный санъ по страсти восхищаютъ, но ниже что есть имя духу знаютъ и со скверною одеждою, се есть неочищеною совѣстїю на бракъ тайное вечерѣ жертвовати Богу въ душь въсходятъ, они же плотски живутъ и мудрствуютъ. Аще бо, рече, кой епископству или священству самъ отъ себе, а не отъ Бога званъ суще желаеть, добру дѣлу желаеть, рече божественный Павелъ, но подобаеть, рече, ему того дѣла плоды въ себѣ изобразити, се есть непорочну, трезвену, цѣломудрену, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учителну, не піаници, не бїйци, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, единой женѣ мужу, своего дома доброправящую и прочая быти. Нынѣ же сопротивно творять, дѣло епископства вси любятъ, плодовъ же дѣльныхъ ни единого отъ сихъ не показываютъ, но и сопро-

тивно во всемъ сія добродѣтельныя злобою попирають, на бракъ же священства, идѣже точію званіи отъ Бога, чистіи и отъ Духа Святаго посвященіи въ чертогъ царскаго покоища входити обыкоша, сіи же ни званіи, ни одежды брачное имуще, сами особѣ входятъ, да имѣни владѣютъ, а не Духа Святаго радости и женихова веселія да ся сподобятъ; и како не ужасаешися дому владыки, егда приидетъ съглядати возлежащихъ и обрящется ниже званна, ниже имуща одѣяніе брачно. Что сотвориши тогда, егда дерзнувшихъ безстыдіемъ входа по руку и по ногу связати и въ тму кромѣшную въврещи повелитъ, отнудуже нѣсть избавляй. Аще бо бы и званъ еси на сей бракъ духовный, но испытати себе подобаетъ, имаши ли одежду брачную, се есть совѣсть чистую и житіе непорочное, никакая бо ти полза отъ дерзновенія, аще и ввійдеши, егда радости жениховы ся не сподобиши; но и сопротивное постраждеши, за дерзновеніе въ тму кромѣшную воврещися повелѣнъ будеши. Аще есть чистецъ по смерти, то почто господинъ рабовъ талантопогребателя, раба неключимаго въ тму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ, въврещи повелѣлъ, почто до чистца очистится его не послалъ? Се постраждутъ власти разумомъ владѣющіи духовно о не о приобрѣтенію спасаемыхъ, занеже тщаніе и промыслъ небреженіемъ о стадѣ погребаютъ, и о исправленіи овецъ ничтоже радятъ, се же оттуду страждутъ, понеже за сохраненіе плоти точію ся попятъ, сирѣчь, въ попы стригутся, за умноженіе же душъ спасаемыхъ не брегутъ. Постраждутъ зась и власти мірскія, они же талантъ добръ отъ Бога имъ данный въ своихъ похотехъ и сластехъ гноя тѣлеснаго погребаютъ, о размноженіи же хвалы Божіе ничтоже дбають, не памятаючи на сей гласъ истязанія, яко: ему же дано, рече, много, много и възыщется отъ него; и паки: сильнѣи, сильно истязаны будутъ; и не памятають, яко сего ради отъ Бога Божіе пріаша,

да симъ Бога прославляютъ, они же сопротивно творятъ, на свой смрадъ и тщю славу міра сего добра Божіа истощеваютъ, на спасеніе же свое и подручныхъ своихъ скупостію врата сердечныя заключаютъ, да ниже Божіе дарованіе въ славу Божію умножатъ, ниже тымъ себе и братію свою ползуютъ, точію въ суетѣ и истлѣніи міра сего вся сія дарованія Божія погребаютъ, мнящася о семъ Богу не вѣдѣти. И что сотворите градодержатели и многоселци, егда Господинъ въ даннаго вамъ истязати васъ хоцетъ; кій отвѣтъ даеи тогда? Егда речеши, якоже нынѣ обикль еси глаголати, глаголюще: волно ми надъ своимъ, что хощу съ тѣмъ сотворити, то сотворю, а гдѣ хощу расточити, тамо расточю. Егда твое есть еже имаши? егда создалъ еси сіе или изъ утробы матере съ собою на жизнь еси то извлекъ? не твое убо есть, бѣднече, не твое и не волно ти сіе кромѣ волѣ Божіе ниже едину черту расточити и изнурити; тогда узриши, егда истязанъ будеши, нынѣ же сокровенно сіе отъ очію твоею плотскою. Аще убо власть надъ симъ глаголеши имѣти, почто не имаши власти и вѣчне жити и не умирати? Но видиши, яко не свое съдержиши, зане пришедши, смерть тебе, по составу естественному, паче же по повелѣнію Божію, восхититъ, и внезапно отъ градовъ и селъ, имѣней, сокровищъ и любимыхъ друзей отлучитъ, и яко единого отъ послѣднѣйшихъ нищетою въ утробу сырое землѣ внесетъ. Тогда, гдѣ ти власть, гдѣ твое, гдѣ ти тое, еже глаголеши быти волно? Не вѣси ли, яко даже до тонкости о неустроенномъ отъ тебе добрѣ испытанъ будеши и о всемъ отвѣтъ судіи и царю воздаси? Но идемъ къ ложному чистцу паки. Аще есть чистецъ по смерти, то почто въ жизни сей оставленъ названенъ быти отъ подвигоположника гѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животъ, широкъ же и пространенъ ведый въ погыбель, почто не рече въ чистецъ?

Видите ли, погыбели сынове, отъ отца лжи

діаволу художество лжи изучивши, какову сѣтъ и ровъ на прелесть его ученикомъ сотвориша? Аще есть чистецъ по смерти, то почто подвигоположникъ съ прещеніемъ узакони, глаголя: подвизайтесь ввійти тѣсными врата, почто ради? зане аще сими не ввійдеши, живота вѣчнаго не узриши, въ тѣсныхъ бо вратѣхъ животъ, въ широкихъ же погыбель, и мнози странствуютъ сими въ погыбель изволяюще паче неже въ животъ. Аще есть чистецъ по смерти, то почто нужду остави и узакони законоположникъ въ плоти, глаголюще: отсель бо, рече, царство небесное нудится и нуждници восхищаютъ е? Что есть нужда? Се есть пурггаторіумъ нашъ христіанскій, котораго ради вѣры вѣрныи (одни между языки незнающими Бога, другіи отъ Латины познавшихъ Бога и паки гордостію отпадшихъ и едине съ невѣрными мудрствующихъ) проплывають, очищаются наши христіане, безчестіемъ, поруганіемъ, поносами, клеветами, лжеглаголаніемъ, посмѣяніемъ, гоненіемъ, бѣднотвореніемъ, уничиженіемъ, томленіемъ, біеніемъ, въ темницахъ затвореніемъ, мученіемъ и убіеніемъ антихристового наслѣдія, папежское вѣры, пурггуются наши христіане истинныи въ жизни сей, по Христовой заповѣди, да достойни будутъ ввійти въ животъ вѣчный тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, утѣсняющеса и вмѣщающе въ тѣсныя врата смертныя, за ними же пространство, покой вѣчный, животъ и царство Божіе обрѣтають, яко нужно, рече, царство Божіе и нуждници е възхищаютъ, ибо нашъ пурггаторіумъ истинныхъ христіанъ въ плоти, у ложныхъ же по смерти, наша нужда, за ради царства Божія въ терпѣніи, у Латины же, антихристовыхъ слугъ, въ досадѣ и томленіи; нудятся ради царства Божія, да въ конецъ православныхъ обезчестятъ и въ свою прелесть силою языческою поплѣняютъ и покорятъ, и сіе не образомъ добродѣтелей, по Христову изображенію (такое да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ чловѣки,

яко да видѣвши ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ) творятъ, но съпротивно сей славіи Отца небснаго дѣла лукаваго отца и убійцы мучителски христіанъ понуждаютъ, якоже прежде въ время идолопоклонства отъ нечестивыхъ царей христіане понуждаемы были, глаголюще: пожри Ваалу, Аполону или другому коему идолу, богу поганскому, аще не хоцуть, томѣте ихъ и мучите, имѣнія разграбѣте; аще же ни тако предложитса не хоцуть, и до конца убійте. Сиче и нынѣ Латина христіаномъ православнымъ творятъ, отновляюще прежде бывшее идолопоклонство и гоненіе, глаголюще: поклониса папѣ, пріими его самосмышленный законъ, календаръ новоутворенный и почитай, ветхій же отступи и всю прелесть наша вѣры честно почти, на насъ истинны ничтоже не глаголи, лжи и прелести наша не хули, аще же не хоцете, то имѣте ихъ и мучите досадами и бѣдами. Вы, войтове, бурмистрове, лантвойтове, власть мірская градская и повсюду не дадѣте Руси ни едино пространство въ жизни ихъ, въ судѣхъ по Руси не поборайте, паче же и кривдите, въ сусѣдствѣ любви не показуйте, ниже съ ними ся общѣте, паче же ихъ ненавидите, въ купляхъ, торгахъ, ремеслахъ Русинъ съ папежникомъ волности единой да не имать, въ цехахъ ремесницкихъ Русину быти не достоитъ, доколѣ ся не попапежитъ; на власти войтовства и бумистрапства и прочихъ строителствъ отъ Руского народа да ся не поставляютъ, доколѣ ся у папежа не увѣруютъ. Аще же симъ Руси не досадите и своей христіанское вѣры отступити и папѣ идолопоклонитса не хоцуть, набоженство имъ разорѣте, на праздники старого календаря звонити не дадѣте, новый же святити и праздновати съ силою понудѣте и виною запретѣте; аще же и еще не послушаютъ, сакраментъ Христовъ обезчестѣте, на землю пролейте и ногами поперѣте и потопчѣте, церкви запечатуйте и отъ всѣхъ странъ бѣдно творѣте и досаждайте, да

поне сими бѣдами и досадами повинутся поклонитися папѣ и костелови Римскому; аще же ни и сими досадами имъ не одолѣете, въ темницахъ затворяйте и безъ вины вины на нихъ налагайте, бійте, безчестѣте и убійте въ имя найсвятшего его папы, прощенье и разрѣшеніе отъ него пріимете, и въ чистцу за то и за вся беззаконія по смерти очиститесь. Видите ли, погубели сынове, за что ради таковой прелестный и поганскій чистецъ собѣ по смерти соградили, яко да погански житіе сего вѣка суетнаго поживше, по смерти въ чистецъ входятъ, изъ чистца зась въ царство небесное выскакують. Вѣру ми ими, папежу и папежнику папежовъ, яко уже съ того чистца по смерти, въ которого праведнымъ судомъ Божиимъ ввержень будеши, въ вѣки выскочити, ни выплынути не можеша, — свѣдѣтель есть самъ Христосъ, глаголя: и идути сѣи въ муку вѣчную, праведники же въ животъ вѣчный. Почто не рече здѣ: досадители и мучители и убійцы идути въ животъ вѣчный, но праведники? А въ плодѣхъ поганскихъ, папежу и ты папежнике, гдѣ есть правда, яви ми оу. Видиши ли, православный христіанине, Латинское правды плоды поганское безвѣріе, мучительскій идолопоклонный нравъ? Видиши ли, яко ты истинный пургаторіумъ въ жизни сей отъ досадъ Латинскихъ плывеши, да очищенъ скорбми и бѣдами достоинъ въ царство небесное ввійти будеша, Латина же досаждающе и заповѣди Христовы дѣломъ разоряюще по смерти въ гееннѣ вѣчнѣй чиститися изволяютъ, но они убо своей прелести да послѣдуютъ и на чистецъ по смерти уповають. Ты же, православниче, въ жизни сей чистецъ изволи про-

плыти, идѣже и твой законоположникъ проплылъ самъ и Ему послѣдующіе ученици, въ которомъ чистцу, доколѣ есмо въ плоти сей, и насъ понуждаютъ и учатъ, абысмо ся пургговали и чистили, ибо подвигъ велиій настоитъ, яко плоть, рече, похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть, сѣи бо другъ другу противвтася. И паки: яко подобаеъ намъ великими бѣдами и скорбми входить въ царство небесное, рече божественный Павелъ. Еще мало о ложномъ чистцу Латинскомъ речемъ, да отъ всѣхъ страннаго и безобразнаго покажемъ, яко есть ложъ и прелестъ, а не истинна. Аще есть чистецъ по смерти, то гдѣ вѣра, надежда и любовь и храненіе заповѣдей Божіихъ? не любий бо Бога, сихъ не хранитъ, не храняи же не вѣруетъ, не вѣруай же осужденъ есть; не вѣруа бо Сыну, рекшому и научившему и образъ показавшему, не узритъ живота. Аще есть чистецъ по смерти, то почто евангеліе заповѣдей жизни новыя, къ вѣчному животу приводящія проповѣдася, не того ли ради, да ся очиститъ естество человѣческо къ входу царства Божія и геенны діаволу уготованное да избѣжитъ? Явѣ, яко того ради. Видиши ли, православниче, ложный Латинскій чистецъ; видиши ли, Латинниче папежевъ, яко отъ всѣхъ частей вѣры, закона, преданія и благообразія церковнаго и всей соборной и апостолской церкви отсѣклася еси, въ прелести же и лжи валяешися. Но ты убо шествуй съ машкари и комедіями, вы же, православни, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ водворитесь и радостій неизреченныхъ насладити сподобитесь, ихъ же и наслѣдниками васъ быти Господи сподоби. Аминь.

СОЧИНЕНІЕ ІЕРОДІАКОНА

ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ЛЕОНТІЯ

О ЕРЕСЯХЪ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ И ВЪ ПРАВОСЛАВІИ, ПО ПОВОДУ ЯВЛЕНІЯ УНИИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

(1608 года)

Леонтія, іеродіакона Печерскаго монастыря Кіевскаго, сказаніе вкратце о ересехъ тридесяти и четырехъ, ихъ же нынѣшніи отступники митрополитъ Рагоза и владыки нанесли въ церковь Восточную, пріавши вѣру папежскую Западную и благословеніе отъ папежа проклятого, хотячи и прочіихъ завести подъ сѣтъ того, православныхъ христіанъ и увесь причетъ церковный и санъ духовный, оставшихъ при Восточной церкви, приводятъ до единости погубелной, покрываючи сѣи ереси погубелныя, которіе суть събраны и здѣ до христіанъ ку вѣдомости поданы, для перестроги, въ градѣ Кіевскомъ, въ року отъ сотворенія міра 7116, а отъ воплощенія Христова 1608, яже суть сѣи:

1. Ересь, ⁽¹⁾ еже преступати граници положены отъ Бога чрезъ святыи патріархи, пророки, апостолы и богоносныи отци.
2. Ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріарховъ.
3. Ересь, еже отъ папежа благословеніе и хиротонію пріимати.
4. Ересь, еже папежа за чиновачалника всей

церкви, за втораго Мелхиседека, за источника волъ живыхъ, за камня и фундамента, за голову, за найвышшаго пастыря всей церкви, святѣйшого надъ всѣхъ святыхъ, зацнѣйшимъ надъ херувимы, славнѣйшимъ надъ серафимы, за ходатая Богу и Отцу и человѣкомъ, за судію праведнаго и прочая пріимати.

5. Ересь, еже вѣру и всѣ новоустановленные ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ отецъ, на соборѣ Духомъ Святымъ собранныхъ, уставы и преданія ихъ касовати и отмѣнати позволяти.

6. Ересь, еже о исхожденіи Духа Святаго не токмо отъ Отца, но и отъ Сына визнавати.

7. Ересь, еже полъ одною особою опрѣснка, оплатка тѣло и кровь Христову разумѣти и пріимати.

8. Ересь, еже отпусты и якое есть милостиное лѣто отъ папежа пріимати обходити.

9. Ересь, еже чистецъ душамъ скоро по смерти вѣрити и визнавати.

10. Ересь, еже по новому календару святити всѣ праздники.

11. Ересь, еже еретическіи свята святити.

(1) Слово «ересь» употреблено авторомъ въ смыслѣ обширнѣйшемъ — для обозначенія и обрядовыхъ отступленій и перемены обычаевъ церковныхъ, и различія въ общежительныхъ постановленіяхъ.